ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 годъ

М. Февраль. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й февр. книжки.

I. Къ вопросу о мѣрахъ церковно-миссіонерскаго воздѣйствія на опознанныхъ и завѣдомыхъ хлыстовъ. **Н. Ивановскій** . . 109—118

II. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства: а) О всеобщемъ обученіи приходскаго населенія истинамъ вѣры; б) Кружечный сборъ по церквамъ для основанія епархіальнаго миссіонерскаго фонда; в) О предосторожностяхъ при возсоединеніи съ Церковью раскольниковъ желающихъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія. **В. С—въ** . 118—123

III. Происхожденіе литургіи по свидѣтельствамъ кн. Дѣяній св. Апостоловъ и посланій ап. Павла. Проф. Кіев. Дух. Акад. **М. Ф. Ястребовъ**. . . . . 123—135

IV. Противораскольничья миссія на Всероссійской Нижегородской выставкѣ. Нижег. еп. мисс., свящ. **Н. Фіалковскій**. . . 136—144

V. Изъ писемъ раскаявшагося толстовца. Письмо одного изъ послѣдователей Толстого. **М. С.** . . . . 145—151

VI. Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры. „На моленьи" у штундо-баптистовъ. Изъ записокъ миссіонера **Д. Боголюбова**. . . 151—162
Недавнія собесѣдаванія съ раскольниками-старообрядцами проф. Н. И. Ивановскаго въ С.-Петербургѣ. **Н. Вишневскій** . 162—170

VII. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника). Миссіонерская борьба, раціоналист. сектантство и расколъ въ истекш. году. Возбужденіе среди сектантства и колебаніе въ расколѣ. Безумныя мечтанія вожаковъ штундо-пашковщины. Образованіе толстовства, какъ секты, и проникновеніе ея идей въ южно-русскую штунду. Новые пріемы сектантской пропаганды, столичная пашковщина и малоштундизмъ. Разложеніе стараго раціоналистическаго сектантства. Духоборческая эпопея. Праздный совѣтъ „Вѣстника Европы" и новое самоуправство среди духоборцевъ-постниковъ. Статистика возсоединеній. Костромское и Самарское торжество миссіи. **Э. Я.** . . . . 171—188

VIII. **Библіографія.**

а) Арх. Антонія. Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходство надъ ученіемъ гр. Л. Толстого. **П. Козицкій** . . . . 188—190

б) С. Маргаритова. Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера. **Н. Бѣлогорскій**. . . . . 190—191

в) Мисс. свящ. М. Тифлова. Памятная книжка противосектантскаго миссіонера. (Пособіе для бесѣдъ съ сектантами раціоналистическими и мистическими). **Д. Слюсаревъ** . . . . 193—195

г) М. Бородкина. Гр. Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни. **Н. Вишневскій** . . . . 195—196

д) Секта пашковцевъ и разговоръ православнаго съ пашковцемъ. **П. Козицкій**. . . . . 197—198

е) Прот. Н. Русанова. Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію Слова Божія. (Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ). **П. Козицкій**. 198—199

IX. **Изъ заграничной печати**. (Генералъ Киреевъ о штундизмѣ) . . . . 199—202

X. Объявленія.

Къ вопросу о мѣрахъ церковно-миссіонерскаго воздѣйствія на опознанныхъ и завѣдомыхъ хлыстовъ.

Въ одномъ окружномъ судѣ были осуждены четыре человѣка—двое мужчинъ и двѣ женщины за склоненіе другихъ въ хлыстовскую секту и наказаны тюремнымъ заключеніемъ (ст. 196, ч. 3-я Улож. о наказ.). Приходскій священникъ обратился къ намъ съ вопросомъ: какъ этихъ лицъ ему теперь считать и допускать ли ихъ по отбытіи наказанія къ св. Причастію? Вопросъ этотъ можетъ возникать и въ другихъ мѣстахъ и ставить въ затрудненіе приходскихъ священниковъ, потому мы находимъ далеко не излишнимъ печатно высказать относительно сего свое мнѣніе. Опредѣленнаго отвѣта на означенный вопросъ мы не находимъ въ существующихъ распоряженіяхъ Высшей церковной власти. Намъ ничего неизвѣстно и о дѣйствіяхъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, кромѣ того, что въ одной епархіи, въ коей преосвященный даже всѣхъ заподозрѣнныхъ въ приверженности къ хлыстовству приказалъ допускать до св. Причастія лишь по осужденіи хлыстовской ереси. Въ данномъ случаѣ вопросъ стоитъ скромнѣе, касаясь лишь *завѣдомыхъ, судомъ признанныхъ хлыстовъ*. Мы посовѣтовали на первый разъ обратиться за разрѣшеніемъ вопроса къ епархіальному начальству, отъ котораго и зависитъ властное слово. Но такъ какъ

и послѣднее, за отсутствіемъ прямыхъ указаній св. Синода и примѣровъ, можетъ также затрудниться при разрѣшеніи настоящаго недоумѣнія, то можемъ съ своей стороны представить слѣдующія соображенія.

1) Съ одной стороны всѣ распоряженія церковной власти, относительно отступниковъ направляются къ тому, чтобы увѣщевать ихъ къ обращенію въ лоно Церкви, а не отписывать въ секту, или иновѣріе. Въ этомъ сказывается опасливая осторожность и предусмотрительная заботливость удержать колеблющихся, а не отталкивать ихъ отъ себя отпискою. Отъ этого всѣмъ хорошо извѣстно, какъ трудно уклонившимся въ расколъ, или секту, или въ иновѣріе добиться узаконеннаго признанія уклоненія. Отъ этого всякій изъ уклоняющихся, если бы сталъ снова посѣщать церковь и обращаться за совершеніемъ таинствъ, то это было бы сочтено за явленіе вполнѣ желательное. Съ этой точки зрѣнія и обращеніе послѣдователей хлыстовства къ священнику съ просьбою о причащеніи въ большинствѣ случаевъ даже и сомнѣнія не возбуждаетъ и никакихъ вопросовъ о семъ не возникаетъ. Посему и въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе его должно быть также положительное.

2) Но съ другой стороны необходимо имѣть въ виду, что хлыстовство представляетъ собою явленіе совершенно своеобразное, по характеру *двойственное и лицемѣрное*. Съ казовой стороны хлысты самые усердные почитатели церкви, по жизни аскеты, заслуживающіе большой похвалы и уваженія, говорящіе сладкія рѣчи о воздержаніи. При судебномъ разбирательствѣ дѣла, послужившаго поводомъ къ поставленному вопросу, одна изъ подсудимыхъ въ послѣднемъ своемъ словѣ, предоставленномъ закономъ, сказала едва не проповѣдь о воздержаніи и объ отложеніи «житейскихъ попеченій». «Развѣ міръ пьянствомъ стоитъ, говорила она, развѣ похабными словами держится? Развѣ пирами, да гуляньями?...

Міръ стоитъ доброю жизнію, трудомъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и т. д.». На замѣчаніе председателя, что довольно, что не за это ее судятъ, она хотѣла говорить и говорить. Отъ этого не только люди посторонніе, мало свѣдущіе въ сектантствѣ, но нерѣдко и мѣстные священники даютъ о хлыстахъ наилучшіе отзывы, считаютъ извѣстныхъ лицъ, впослѣдствіи изобличенныхъ въ сектантствѣ, примѣрными прихожанами [1]). Между тѣмъ рядомъ съ этими обрывками аскетизма

---

[1]) Намъ приходилось не разъ встрѣчаться съ подобными ошибками не только частныхъ лицъ, но и слѣдственныхъ комиссій на счетъ хлыстовства. Въ Подольской губерніи, наприм., нѣсколько лѣтъ тянулось въ началѣ 1890 годовъ одно дознаніе о подозрительномъ въ религіозномъ отношеніи кружкѣ крестьянъ, которыхъ администрація признавала молоканами (за неядѣніе мяса), а духовенство «мірскими монахами» и считало добрыми христіанами, въ сущности же это были закоренѣлые хлысты. Послѣ личнаго своего посѣщенія зараженнаго хлыстовствомъ села и моленной кормчаго корабля (Овчарюка), покойный преосвященный Подольскій, Донатъ, склоненъ былъ считать главаря секты невинно подозрѣваемымъ и религіозно благонадежнымъ, хотя позднѣйшимъ судебнымъ разбирательствомъ искусный лицемѣръ былъ признанъ несомнѣннымъ распространителемъ хлыстовской ереси и сосланъ въ Закавказье.

Извѣстный въ хлыстовствѣ главарь Оренбургской общины Дурмановъ, сосланный по суду въ Закавказье, состоялъ одно время въ числѣ миссіонеровъ противоштундовыхъ.

Въ Кіевской губерніи, гдѣ хлыстовство мало извѣстно, имѣлъ мѣсто случай, что цѣлая духовно-слѣдственная комиссія, съ благочиннымъ во главѣ, вопреки заявленію приходскаго священника признала несомнѣнныхъ, какъ послѣ оказалось, хлыстовъ лучшими по набожности людьми въ приходѣ.

Въ Самарѣ нынѣ доказана по суду принадлежность къ хлыстовству извѣстнаго во всемъ городѣ купца—благотворителя и благоукрасителя храмовъ, бывшаго старосты церковнаго, Прохорова. Въ извѣстномъ громкомъ процессѣ тарусскомъ главнымъ героемъ хлыстовства оказался богачъ-купецъ, землевладѣлецъ Лихомановъ, кото-

и наружнаго благочестія, простирающагося до требованія не только не ходить на свадьбы и крестины, но и не входить шесть недѣль въ домъ, гдѣ свадьбу справляли или ребенка крестили [1]), идетъ рѣчь о духовныхъ братьяхъ и сестрахъ и о «духовной» любви, доходящей до мѣны женъ и другихъ безобразій. И въ настоящемъ дѣлѣ было показаніе свидѣтелей относительно одного изъ подсудимыхъ, который говорилъ, что «если бы удалось склонить въ свою вѣру Машу да Дашу (красивыя дѣвушки), то половина селенія приняла бы нашу вѣру». Затѣмъ, наряду съ наружнымъ почитаніемъ церкви, со стороны тѣхъ же мнимо-благочестивыхъ людей раздавались голоса при первомъ звукѣ церковнаго колокола: «чу, слышишь, чертъ заколотилъ!» А эти «благочестивые пастыри церковные» суть «черные коршуны», а искренніе послѣдователи церкви—«злые фарисеи и гордые саддукеи». А это молитвенное настроеніе и осѣненіе себя знаменіемъ св. креста соединяется съ человѣкообожаніемъ, съ признаніемъ своихъ «христовъ», съ указаніемъ своего какого-то «Спасителя въ Москвѣ» [2]), съ моленіемъ «живому богу», т. е. хлыстовскому пророку. На собраніяхъ же это богомоленіе соединяется съ пѣніемъ разныхъ кантовъ [3]) и съ прыганіемъ,

---

рый былъ директоромъ тюрьмы, членомъ комитета по постройкѣ храмовъ, гласнымъ и проч.

Довольно того, что о Прохоровѣ, какъ христіанинѣ, не только приходское духовенство, но мѣстные архипастыри и губернаторы были всегда добраго мнѣнія, никакъ не подозрѣвая въ немъ послѣдователя гнусной секты. Герои хлыстовства—типы особые. Да и мѣры противъ этой секты должны быть тоже свои особыя. *Редакторъ.*

[1]) Въ данномъ случаѣ съ совершенною полнотою выяснилось послѣднее обстоятельство. *Авторъ.*

[2]) Послѣдній терминъ вынесенъ нами изъ залы суда по настоящему дѣлу.

[3]) Удостовѣреніе одной изъ подсудимыхъ.

какъ царь Давидъ «скакаше играя» [1]). И послѣднее, т. е. человѣкообожаніе и скаканіе всегда и повсюду составляетъ культъ хлыстовства. Естественно спросить: съ какими чувствами всѣ подобные люди будутъ приступать къ трапезѣ Господней и вкушать Пречистое Тѣло и Животворящую Кровь Господа? Очевидно, лицемѣрно. *Ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Коринѳ. II, 29). Какъ же послѣ того пастыри церкви будутъ преподавать чашу Господню признаннымъ хлыстамъ? не будетъ-ли это поводомъ къ кощунству и поверженіемъ бисера?...

3) Соединяя вмѣстѣ все сказанное и имѣя въ виду лишь настоящій вопросъ, мы должны обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство. Какъ бы кто ни поступалъ съ хлыстами не признанными, а болѣе или менѣе съ заподозрѣнными въ хлыстовствѣ,—въ данномъ случаѣ предъ нами уже не заподозрѣнные только, но *и осужденные,* и при томъ не простые, рядовые сектанты, многаго, быть можетъ, и незнающіе, а только увлекающіеся наружнымъ благочестіемъ,—а *видимые главари секты,* ея распространители. Епархіальное начальство признало ихъ таковыми возбужденіемъ преслѣдованія, и судъ своимъ приговоромъ утвердилъ это признаніе: такимъ образомъ, предъ нами закономъ признанные сектанты и распространители секты. Поэтому и мѣстный пастырь долженъ теперь заботиться не о томъ, чтобы *зря, легкомысленно* допустить ихъ къ святѣйшему таинству, а о вразумленіи ихъ въ полнотѣ истины, содержимой Церковію. Наглядными вопросами для вразумленія могутъ быть на первыхъ порахъ два,—чтобы они не дѣлали сборищъ для моленій и не гнушались людьми брачными, не считали домъ родильницы оскверненнымъ. Но такъ какъ подсудимые признавали себя и на судѣ православными, отрицая всякое сектантство и будто-бы отъ меня впервые слышатъ о какихъ-то хлыс-

[1]) Показаніе на предварительномъ слѣдствіи.

тахъ съ ихъ ученіемъ [1]), то можетъ случиться, что и по выходѣ изъ тюрьмы будутъ представляться таковыми же, станутъ, какъ и прежде, ходить въ церковь и пожелаютъ причаститься.. Какъ быть священнику въ этомъ случаѣ? Какъ бы не рѣшила этотъ вопросъ власть епархіальная, но во всякомъ случаѣ, намъ кажется, сверхъ упомянутаго выше вразумленія на дому, при подходящихъ обстоятельствахъ,—необходимо дать имъ особо внимательную исповѣдь, на которой испытать совѣсть кающагося по вопросамъ, имѣющимъ связь съ хлыстовскимъ ученіемъ, напримѣръ: вѣруетъ ли онъ, что Іисусъ Христосъ есть единый Сынъ Божій Спаситель міра и нѣтъ другаго Сына Божія и Христа, Ему подобнаго? Признаетъ ли онъ воплощеніе Сына Божія совершившимся единственный только разъ? Осуждаетъ ли всѣхъ тѣхъ, кои именуютъ себя, или кого другаго, христомъ или пророкомъ, а женщинъ—богородицами, или пророчицами? Осуждаетъ ли хлыстовскія радѣнія, съ плясками и верченіями соединенныя, считая ихъ за моленія непристойныя и богопротивныя, и т. п.?

При этомъ на раскаявающихся полезнымъ было бы наложить на нѣкоторое время подходящую епитимію.

Такая исповѣдь, открывъ глаза священнику, можетъ послужить основаніемъ, кого допустить или не допустить къ св. причастію. И если бы со стороны епархіальной власти послѣдовалъ въ общемъ отвѣтъ отрицательный, тогда можно было бы возбудить особое ходатайство объ извѣстномъ лицѣ.

---

[1]) Такъ заявилъ суду первый изъ обвиняемыхъ, хотя по прочтеніи обвинительнаго вердикта, выходя изъ залы суда, сказалъ мѣстному священнику: «Ивановскій еще больше посѣдѣетъ, а тайны нашей не узнаетъ». Думаемъ поэтому, что экспертиза попала прямо не въ бровь, а въ глазъ. Доброе и хорошее тайной никогда не бываетъ. И мы объясняли хлыстовскую тайну различно, можетъ быть развратъ, а можетъ быть и человѣкообожаніе.

Въ случаѣ же могущаго послѣдовать разрѣшенія можно особо отрапортовать въ отрицательномъ смыслѣ. Исповѣдь съ глазу на глазъ является могущественнымъ средствомъ испытать совѣсть людей, въ склонности къ сектантству заподозрѣнныхъ. Требуется только совершать ее благоговѣйно, обстоятельно и съ знаніемъ дѣла. Конечно, затрудненіе опять въ томъ, что хлысты могутъ налгать безцеремонно и съ нахальствомъ, но есть не мало способовъ подмѣтить это.

Н. Ивановскій.

Отъ Редакціи: Говоря въ началѣ статьи о допущеніи въ одной епархіи заподозрѣнныхъ хлыстовъ къ св. причастію только по осужденіи ереси, почтенный авторъ, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду Самарскую епархію, въ которой секта хлыстовъ получила широкое распространеніе, такъ что есть приходы, гдѣ числится $^2/_3$ всего населенія послѣдователей этой гнусной секты, напр., въ с. Колывани опознанныхъ хлыстовъ насчитывается до 800 душъ, тоже въ Ериклинскѣ и т. д.

Затронутый профессоромъ недоумѣнный въ пастыре-миссіонерской практикѣ вопросъ былъ предметомъ серьезнаго обсужденія Самарскаго епархіальнаго начальства, которое рѣшилось прибѣгнуть къ вышеупомянутой мѣрѣ. Мотивы и миссіонерское значеніе Самарской мѣры прекрасно выясняются въ предложеніи консисторіи Еп. Гурія. Приводимъ къ свѣдѣнію нашихъ читателей содержаніе этого важнаго для борьбы съ хлыстовской ересью документа.

«Не разъ обращались ко мнѣ и письменно, и на словахъ священники, въ приходѣ которыхъ имѣются хлысты и другіе подобные еретики, съ серьезнымъ недоумѣніемъ, какъ имъ поступать въ отношеніи къ нимъ, когда они съ явнымъ лицемѣріемъ и сатанинскимъ лукавствомъ являются къ нимъ на исповѣдь, при чемъ, не сознаваясь въ постыдныхъ дѣлахъ, по началамъ своей богомерзкой секты и совершенно отрекаясь отъ принадлежности къ послѣдней,—дерзко требуютъ допустить ихъ до причащенія тѣломъ и кровію Христа Спасителя. Поставляемые этимъ въ безвыходное положеніе, священники, волею—не волею, допускаютъ ихъ къ принятію Святыхъ Христовыхъ Таинъ, хотя вполнѣ сознаютъ, что мнимые хлысты принимаютъ оныя не только безъ вѣры, но и съ порицаніемъ божественной ихъ свя-

тыни, что крайне смущаетъ пастырскую совѣсть пастырей. Смущеніе ихъ въ этомъ случаѣ весьма понятно. Оно вызывается, съ одной стороны, опасеніемъ, чтобы не подвергнуться страшному суду Божію за допущеніе къ божественному причащенію пребеззаконнѣйшихъ развратниковъ, во имя своихъ религіозно-нравственныхъ вѣрованій, и тайныхъ хулителей св. Церкви, съ богоустановленными таинствами, для спасенія людей, и со всѣмъ ея богоучрежденнымъ чиномъ, съ другой,—весьма вѣроятною ихъ предусмотрительностію, что, допущеніемъ до Св. Причащенія мнимыхъ хлыстовъ, они могутъ вызвать въ однихъ изъ православныхъ ревнителяхъ вѣры и благочестія большой соблазнъ, въ другихъ—поселить ложное понятіе о хлыстовщинѣ, якобы секта эта не настолько вредна, душепагубна и богопротивна, когда ея послѣдователи допускаются священниками къ причащенію божественныхъ таинъ, а такое понятіе можетъ слабыхъ въ вѣрѣ, но расположенныхъ къ сладострастнымъ похотямъ, увлекать въ хлыстовскія сборища и принимать участіе въ ихъ радѣніяхъ, съ цѣлію удовлетворенія сладострастія... Если поглубже вникнуть въ положеніе на этотъ разъ священниковъ, добросовѣстно, а не наемнически и не по указной только формѣ, относящихся къ обязанности духовника: то, поневолѣ задумаешься, какъ бы помочь имъ въ этомъ положеніи... Обязанность, по отношенію къ этому, лежитъ исключительно на епископѣ, за всѣхъ и за все, что относится къ вѣрѣ и благочестію, равно и къ служенію церковному въ его паствѣ, отвѣтственномъ предъ Богомъ и Церковію. Сознаніе этой обязанности и тяжкой отвѣтственности на судѣ Божіемъ за допущеніе мнимыхъ хлыстовъ къ божественному причащенію по недоумѣнію священниковъ, при крайнемъ смущеніи въ этомъ случаѣ ихъ совѣсти, привело меня, послѣ тщательнаго и глубокаго размышленія, къ мысли объ употребленіи на исповѣди, предъ причащеніемъ Св. Таинъ, по отношенію къ мнимымъ хлыстамъ клятвеннаго отреченія отъ хлыстовства, каковое мною и составлено. Оно представляетъ собою, съ одной стороны, исповѣданіе вѣры въ спасительность Св. Церкви Христовой, съ другой,—отреченіе отъ хлыстовской ереси съ ея нечестивымъ ученіемъ и богопротивными, душепагубными обрядностями, сопровождающееся заклятіями всего этого предъ лицомъ сердцевѣдца Бога, праведнаго и вѣчнаго Судіи всѣхъ людей. Для православнаго христіанина, буде онъ несправедливо подвергается нареканію въ принадлежности къ хлыстовству, требованіе произнесенія этого отреченія даже публично

въ церкви въ слухъ всѣхъ, если бы онъ того пожелалъ самъ, чтобы, въ глазахъ своихъ собратій, не зазорно причаститься божественнаго Тѣла и Крови Христа Спасителя, не только не представитъ нравственной тяготы, но, напротивъ, доставитъ отраду, какъ благопріятный и благовременный случай къ исповѣданію своей правоты предъ Богомъ и преданности Св. Церкви. Иное дѣло клятвенное отреченіе отъ хлыстовства, для послѣдователей этой пагубной секты: оно должно обнаружить ихъ сектантское лукавство и лицемѣріе. Въ виду страшныхъ заклятій хлыстовщины со всѣмъ ея нечестіемъ, заклятій и самихъ себя, если бы кто либо изъ нихъ рѣшился лукаво произнести это отреченіе, они естественно будутъ уклоняться отъ него, чтобы не подвергнуть себя праведному и вѣчному суду Бога истиннаго, Иже всѣмъ человѣкамъ воздастъ комуждо по дѣломъ его... Означеннымъ клятвеннымъ отреченіемъ, когда оно, по желанію напрасно оговариваемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской ереси, будетъ произноситься въ церкви публично, мнѣ думается, будетъ достигаться двоякая цѣль: съ одной стороны, оно подниметъ духъ православія и ревность по нему въ вѣрныхъ чадахъ Церкви Христовой, которые, внимая изрекаемымъ страшнымъ проклятіямъ на хлыстовщину, будутъ всячески остерегаться ея, съ другой,—для хлыстовъ прекратится возможность съ кощунственною дерзостію приступать къ божественнымъ Тайнамъ Тѣла и Крови Христовой, а съ этимъ вмѣстѣ прекратится и страшная отвѣтственность предъ Богомъ священниковъ за недостойное причащеніе ихъ. Предлагаю консисторіи, по содержанію настоящаго предложенія, учинить указное распоряженіе, къ исполненію по Самарской епархіи, при чемъ указы съ приложеніемъ къ онымъ клятвеннаго отреченія, по одному экземпляру, разослать всѣмъ приходскимъ и монастырскимъ священникамъ какъ городскихъ, въ приходахъ которыхъ имѣются хлысты, наприм., въ здѣшнемъ—Петропавловскомъ,—такъ и сельскимъ безъ исключенія, ибо хлысты подъ разными наименованіями имѣются всюду».

Предварительно епархіальнымъ начальствомъ истребованы были отъ приходскихъ священниковъ поименные списки «опознанныхъ» хлыстовъ. Примѣненная въ видѣ опыта мѣра эта успѣла сразу-же дать и свои благопріятные въ миссіонерскомъ отношеніи результаты. Нѣсколько сотъ послѣдователей хлыстовства чистосердечно раскаялись и выдали своихъ единовѣрцевъ, а равно и многія до-селѣ невѣдомыя миссіи тайны секты. Съ закоренѣлыхъ хлыстовъ снята

была маска лицемѣрія и послѣдніе, не пожелавъ произнести осужденія, объявили себя тѣмъ, чѣмъ они всегда были, т. е. отщепенцами Церкви и сразу-же порвали связи съ православіемъ, начавъ именовать себя «молоканами», хотя о молоканствѣ и понятія не имѣютъ и выполняютъ свой хлыстовскій культъ. Особенно цѣнное воздѣйствіе мѣра эта оказала на православное населеніе, воспрянувшее духомъ отъ нравственнаго угнетенія со стороны богатаго гордаго хлыстовства, поносившаго и словомъ и дѣломъ святыни православной Церкви и вѣры. Для миссіи Самарскій опытъ является важнымъ показателемъ тѣхъ путей, которыми должна вестись церковно-миссіонерская борьба съ тайными сектами.

О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.

(*О всеобщемъ обученіи приходскаго населенія истинамъ вѣры*).

Общеизвѣстенъ фактъ, что нашъ простой православный народъ въ своемъ громадномъ большинствѣ вѣруетъ только сердцемъ и не умѣетъ исповѣдать своего упованія устами, такъ что нерѣдко хорошій православный человѣкъ не можетъ дать отвѣта вопрошающимъ его сектантскимъ книжникамъ по самымъ элементарнымъ вопросамъ своей вѣры. На счетъ такой религіозной темноты православнаго народа, незнанія имъ основныхъ догматовъ своей вѣры и неразумѣнія смысла и значенія величественныхъ обрядовъ Церкви, главнымъ образомъ, и преуспѣваетъ хитрая ловкая пропаганда штунды и другихъ лжеученій. Утвержденіе православнаго населенія въ основныхъ истинахъ своей отеческой вѣры служитъ самою важною задачею современной внутренней миссіи и предметомъ особыхъ заботъ высшей центральной церковной власти и епархіальныхъ начальствъ. Среди многочисленныхъ указаній относительно мѣръ и способовъ религіозно-нравственнаго наученія народа, обращаетъ на себя вниманіе недавнее распоряженіе Смоленскаго епископа Никанора *о всеобщемъ обученіи вѣрѣ приходскаго населенія*.

Распоряженіе это въ высшей степени важно для успѣховъ внутренней миссіи и мы считаемъ долгомъ обратить особое вниманіе пастырей—читателей на жизненный призывъ и высокополезныя указанія

Смоленскаго Архипастыря по указанному вопросу о всеобщемъ обученіи истинамъ вѣры приходскаго населенія.

Въ наше время на всѣхъ стогнахъ и перекресткахъ задорно шумятъ о всеобщемъ обученіи народа грамотѣ, о насажденіи школъ, учрежденіи библіотекъ и проч., но мало кто въ обществѣ собственно думаетъ и говоритъ о томъ, о чемъ возвысилъ свой авторитетный голосъ архипастырь,—о всеобщемъ обученіи того же народа истинамъ православной вѣры, свѣтомъ которой доселѣ только и жилъ народъ нашъ. Что̀ говорить —грамотность дѣло святое, но одна грамота безъ твердаго религіознаго воспитанія и обученія способна принести лишь горькіе плоды въ народной жизни. Забота о религіозномъ обученіи народа должна идти впередъ заботъ о выучкѣ читать и писать. А потому глубокій по идеѣ архипастырскій призывъ къ дѣлу всеобщаго обученія народа вѣрѣ какъ нельзя болѣе благовременен. Враги православія и друзья либерализма не дремлятъ: они въ наши «лукавые дни»—лелѣятъ мечту, лишь бы научить поскорѣе народъ голой грамотѣ, а тогда его легче уловлять на распутія, удобнѣе будетъ подсунуть религіозному невѣждѣ грамотѣю толстовскую и пашковскую отраву и пр.

При развитіи въ народѣ грамотности безъ церковно-религіознаго воспитанія дѣло сектантской пропаганды облегчается и, наоборотъ, идущее рука объ руку школьное и религіозное обученіе,—лучшее орудіе миссіи въ борьбѣ съ сектантствомъ. Духовенство этой аксіомы миссіонерскаго дѣла не должно ни на минуту забывать и спѣшить работать также энергично и торопливо, какъ торопятся антицерковники, имъ же имя легіонъ... Приводимъ въ подлинникѣ достойное глубокаго интереса предложеніе епископа Никанора.

«Побуждаемый духовными потребностями времени, считаю долгомъ призвать ввѣренное мнѣ духовенство къ вящшему исполненію ими долга христіанскаго наученія ввѣренныхъ имъ пасомыхъ какъ взрослыхъ, такъ и въ особенности малыхъ дѣтей обоего пола. Несомнѣнно, всякій псаломщикъ, а тѣмъ болѣе діаконъ можетъ такъ или иначе научить дѣтей своего прихода вѣрѣ, молитвамъ и заповѣдямъ. Но удобнѣе всего они могутъ дѣлать это въ школахъ грамоты и въ церковно-приходскихъ школахъ, а высшіе члены клира— какъ въ церковныхъ школахъ, такъ и земскихъ, министерскихъ, дорожа временемъ, «яко дніе лукави суть».

Но такъ какъ школы не могутъ быть посѣщаемы всѣми дѣтьми, то необходимо особо собирать дѣтей, не бывающихъ въ школѣ. Чтобы это дѣло поставить болѣе или менѣе твердо, предлагаю всѣмъ приходскимъ священникамъ дѣлать ежегодно, чрезъ извлеченіе изъ исповѣдныхъ книгъ, списокъ всѣхъ 12-ти-лѣтнихъ мальчиковъ и на ономъ отмѣчать о наученіи ихъ въ школѣ, или при церкви основнымъ предметамъ вѣры, молитвамъ и заповѣдямъ. Этимъ приличнѣе всего заняться въ посты: рождественскій и великій. Такимъ образомъ, постепенно *введется всеобщее обученіе вѣрѣ*, а главное— можно избѣгнуть великаго отвѣта за небреженіе о малыхъ сихъ предъ Пастыреначальникомъ Христомъ, ввѣрившимъ души ихъ пастырямъ церковнымъ и сотрудникамъ ихъ.

Бываетъ даже, что нѣкоторые доживутъ и до зрѣлаго юношества: и однако не знаютъ ни вѣры христіанской, ни молитвъ. Посему, очевидно, необходимо позаботиться и объ этихъ лицахъ, которые могутъ быть обязательно собираемы на внѣбогослужебныя собесѣдованія, гдѣ и могутъ они быть изустно и совмѣстно обучаемы какъ вѣрѣ, такъ и молитвамъ, по преимуществу подъ руководствомъ діаконовъ и псаломщиковъ.

Предлагаю консисторіи привести въ исполненіе сіе предложеніе, по возможности, въ скорѣйшемъ времени.

Никаноръ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Кружечный сборъ по церквамъ для основанія епархіальнаго миссіонерскаго фонда.

Однимъ изъ условій, содѣйствующихъ росту и укорененію южнорусскаго сектантства въ народѣ и тормозящихъ успѣхи дѣла миссіонерской борьбы съ врагами Церкви, между прочимъ является отсутствіе храмовъ въ поселкахъ, а также тѣснота, ветхость и неблаголѣпіе многихъ сельскихъ церквей южно-русскихъ епархій. Изъ исторіи распространенія штундизма видно, что штунда привилась и укоренилась прежде всего въ хуторахъ и поселкахъ херсонской губерніи, лишенныхъ храмовъ, удаленныхъ отъ приходскихъ церквей и затертыхъ среди нѣмецкихъ колоній. Почти относительно всякаго прихода, *сильно* зараженнаго штундою, можно напередъ предполагать, что храмъ и служба здѣсь были въ періодъ проникновенія сектантства не благолѣпны и церковно-приходская жизнь неудовлетворяла достодолжнымъ образомъ насущныхъ религіозныхъ потребно-

стей православнаго населенія. Наоборотъ, постройка благолѣпнаго храма, заведеніе истоваго благочиннаго богослуженія, во главѣ съ достойнымъ пастыремъ, видимымъ образомъ отражаются на усиленіи миссіонерскаго воздѣйствія на отпавшихъ, пріостанавливая движеніе секты впередъ.

На такое важное значеніе для миссіонерства *храмозданія въ сектантскихъ приходахъ* обращено должное вниманіе въ херсонской епархіи. Благопопечительный о нуждахъ и успѣхахъ миссіонерскаго дѣла херсонскій Архипастырь, высокопреосвященный Іустинъ, въ концѣ истекшаго года, издалъ распоряженіе *объ установленіи въ одинъ изъ двунадесятыхъ праздниковъ кружечнаго сбора* по всѣмъ церквамъ епархіи на образованіе миссіонерскаго фонда для постройки новыхъ храмовъ къ поселкахъ, зараженныхъ штундизмомъ.

Благоплодный починъ херсонской епархіи въ дѣлѣ образованія миссіонерскаго фонда заслуживаетъ глубокихъ симпатій. Епархіальные миссіонерскіе фонды, которыхъ нигдѣ почти не существуетъ, нужны не только для храмоздательства, но и для другихъ многихъ надобностей миссіонерскаго дѣла, какъ, напр.: на учрежденіе миссіонерскихъ приходскихъ библіотечекъ, на приходскую благотворительность впавшимъ въ сектантство и держащимся его вслѣдствіе гнетущей нужды, на поощреніе трудящимся въ благовѣстіи, и т. д. Стыдно сознаться, какъ опереживаетъ нашу миссію штундо-баптизмъ, гдѣ спеціальный, значительный миссіонерскій фондъ существуетъ давно и является одною изъ главныхъ движущихъ пропаганду лжеученія силъ.

О предосторожностяхъ при возсоединеніи съ Церковью раскольниковъ, желающихъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія.

«Калужская Духовная Консисторія, разсматривая одно слѣдственное дѣло о совратившихся изъ православія въ расколъ, между прочимъ усмотрѣла: 1) что крайнее невѣжество и полное непониманіе раличія между ученіемъ православной Церкви и расколомъ старообрядчества среди крестьянскаго населенія—съ одной стороны а съ другой превосходство экономическаго быта раскольниковъ, ихъ тѣсная сплоченность и взаимопомоць своимъ собратіямъ по вѣрѣ—служатъ существенными побужденіями къ совращенію православныхъ, особенно путемъ заключенія браковъ между коренными рас-

кольниками и рожденными въ православіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ казалось бы желательнымъ заключеніе такихъ смѣшанныхъ браковъ, такъ какъ при этомъ бывали и бываютъ случаи присоединенія изъ раскола къ православію, но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ обратное: присоединеніе къ православію бываетъ притворное и только для видимости, а послѣ мнимо-присоединившійся снова отпадаетъ въ расколъ и увлекаетъ за собою православнаго; 2) безразличное отношеніе крестьянъ къ вопросамъ религіознымъ подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что нерѣдко раскольники крестятъ своихъ дѣтей въ православной Церкви только потому, что церковь ближе, а равно и тѣмъ равнодушіемъ православныхъ, въ силу котораго они позволяютъ вѣнчать своихъ дѣтей какимъ то заѣзжимъ попамъ, при томъ ночью и гдѣ-то въ простой хатѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго Консисторія опредѣлила: обратить особое вниманіе приходскаго духовенства на зараженныя расколомъ деревни и предписать употребить всѣ зависящія мѣры къ поднятію религіознаго знанія истинъ вѣры между крестьянами путемъ церковнаго и школьнаго учительства, указывая своимъ прихожанамъ и отношеніе гражданскаго законодательства къ раскольничьимъ бракамъ и рожденнымъ отъ такихъ браковъ дѣтямъ, и 2) подтвердить духовенству всей епархіи, чтобы оно тщательно испытывало благое намѣреніе желающихъ присоединиться изъ раскола къ православію, отбирало бы установленныя подписки и съ отеческою любовію слѣдило бы за новоприсоединенными, уясняя имъ благое значеніе ихъ присоединенія къ Церкви и поставляя на видъ всю тяжесть отвѣтственности предъ Богомъ и гражданскими законами за новое отпаденіе или возвращеніе въ погибельныя сѣти раскола.

Преосвященнѣйшій Макарій, утверждая настоящее опредѣленіе Консисторіи, положилъ нижеслѣдующую резолюцію: «предписать всѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они не спѣшили присоединять къ св. Церкви лицъ, просящихъ сего присоединенія предъ бракомъ и ради брака, но высматривали бы въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или цѣлаго года искренность обращенія къ св. Церкви таковыхъ лицъ и только при полномъ своемъ убѣжденіи въ этой искренности рѣшались бы присоединять и вѣнчать таковыхъ лицъ. Такою осторожностью предотвратится лицемѣріе и обманъ и не будутъ дары Божіи кощунственно попираемы и оскорбляемы недостойными».

Возбужденный Калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ вопросъ принадлежитъ къ числу серьезныхъ и больныхъ мѣстъ на-

шей миссіи, а установленную мѣру нельзя не признать *обоюдоострою.* Брачныя сопряженія раскольниковъ съ православными въ сущности весьма желательны въ интересахъ миссіонерскихъ, но долгосрочный предбрачный искусъ для ищущихъ хотя бы и ради брака возсоединенія съ Церковью раскольниковъ можетъ показаться слишкомъ тяжелымъ и способенъ оттолкнуть отъ Церкви и ожесточить сердце даже болѣе или менѣе искренне настроеннаго въ пользу православія послѣдователя раскола, что́ едвали желательно. Соблюдая предбрачныя осторожности относительно испытанія искренности возсоединяющихся ради брака раскольниковъ, приходское духовенство въ тоже время наипаче должно обращать вниманіе на утвержденіе въ вѣрѣ православныхъ чадъ Церкви, рѣшающихся отплыть отъ роднаго берега въ бурное темное море раскольничьяго царства, оснаставъ надежно таковыхъ знаніемъ вѣры; затѣмъ необходимо пастырямъ зорко наблюдать за религіозною жизнью новобрачныхъ, ничего не упуская изъ виду и ни на минуту не оставляя въ забвеніи малоопытнаго отважнаго пловца, котораго готовы волны раскольничьяго моря поглотить при участіи вѣрнаго чада церкви, пастыре-миссіонерское воздѣйствіе можно оказывать и на нововозсоединеннаго чрезъ бракъ съ Церковью, за которымъ также надо имѣть зоркое пастырское наблюденіе, пока не утвердится прозелитъ въ истинахъ православной вѣры. В С.

Происхожденіе литургіи по свидѣтельствамъ кн. Дѣяній и посланій ап. Павла.

(*Противъ отрицающихъ божественное происхожденіе литургіи*).

По свидѣтельству св. евангелиста Луки, Іисусъ Христосъ, совершивъ евхаристію на тайной вечери, далъ Апостоламъ заповѣдь: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (**22**, 19).

Исторія апостольской Церкви представляетъ свидѣтельства, что Апостолы остались вѣрными этому завѣщанію своего Учителя и Господа. Уже объ увѣровавшихъ первой проповѣди апостола Петра книга Дѣяній Апостольскихъ замѣчаетъ, что они «постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и молитвѣ» (**2**, 42). Нельзя здѣсь подъ *общеніемъ* разумѣть, какъ ду-

маютъ нѣкоторые, [1]) общности *имуществъ*. Первенствующіе христіне, дѣйствительно, дѣлились взаимно, во имя братской любви, своими богатствами и имуществами, но объ этомъ особо говорится ниже, въ стихѣ 44. Въ настоящемъ же стихѣ грамматическаго дополненія къ выраженію *въ общеніи* не слѣдуетъ искать внѣ этого стиха, а надобно видѣть его, какъ и къ выраженію *преломленіи*, въ словѣ *хлѣба*, при чемъ стоящую между обоими дополняемыми выраженіями частицу *и* лучше принимать въ экзегетическомъ смыслѣ, въ значеніи *т. е.* Въ такомъ случаѣ, вся фраза: «въ общеніи и преломленіи хлѣба» будетъ означать: *въ общеніи, т. е. преломленіи хлѣба*, иначе: *въ общеніи, состоявшемъ въ преломленіи хлѣба*, или короче: *въ общеніи преломленія хлѣба*. Въ свою очередь, подъ *преломленіемъ хлѣба* нельзя, какъ думаютъ нѣкоторые, [2]) видѣть указаніе на *обыкновенную* пищу. Это, во-первыхъ, давало бы о вѣрующихъ невыгодное понятіе: выходило бы, что они только то и дѣлали, что сидѣли за пищей; затѣмъ, серединное положеніе, какое *преломленіе хлѣба* занимаетъ между *ученіемъ Апостоловъ*, съ одной стороны, и *молитвою*, съ другой, ставитъ средній терминъ, безъ сомненія, въ одну общую съ крайними категорію предметовъ. На особенное значеніе *преломленія хлѣба* указываетъ, далѣе, стоящее въ греческомъ подлинникѣ слово ἄρτȣ съ членомъ, т. е. хлѣба особеннаго, не обыкновеннаго, евхаристическаго; въ сирскомъ переводѣ вмѣсто преломленія хлѣба прямо и поставлено: въ преломленіи *евхаристіи*. [3]) Такое значеніе *преломленія хлѣба* подтверждается и словомъ κοινωνία (общеніе). Въ новозавѣтномъ Писаніи словомъ κοινωνία обозначается внутреннѣйшее и тѣснѣйшее общеніе наше съ Богомъ Отцемъ (1 Іоан. **1**, 3, 6; 1 Кор. **1**, 9), съ Духомъ Святымъ (2 Кор. **13**, 13), съ Іисусомъ Христомъ (Іоан. **1**, 3; 1 Кор. **1**, 9) и въ частности съ тѣломъ и кровію Его въ таинствѣ евхаристіи (1 Кор. **10**, 16), почему у отцевъ и писателей Церкви слово κοινωνία служитъ однимъ изъ названій и самаго таинства евхаристіи. [4])

Кромѣ этого, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ встрѣчаются еще два мѣста, въ которыхъ говорится о *преломленіи хлѣба*, съ опуще-

---

[1]) Cornelii a Lapide, Commentarius in Acta apostolorum, epistolas canonicas et Apocalypsin. Antverpiae. 1717, pag. 85.

[2]) Ibid.

[3]) Biblia polyglotta, Paris, t. V, pars 2, pag. 14.

[4]) Исид. Пелус. Epistol. 228; Іоан. Злат. Homil. 24 in I Corinth.

ніемъ, впрочемъ, слова κοινωνία. Первое изъ нихъ стоитъ тремя стихами ниже предыдущаго и дѣлаетъ о тѣхъ же іерусалимскихъ вѣрующихъ сообщеніе, что они «каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, *преломляя* по домамъ *хлѣбъ,* принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца» (**2**, 45). Второе относится къ исторіи пребыванія Апостола Павла у троадскихъ вѣрующихъ и, описывыя прощальную съ ними бесѣду Апостола, говоритъ, что въ первый день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ наканунѣ своего отбытія бесѣдовалъ съ ними до полуночи, и потомъ *преломивъ хлѣбъ* и вкусивъ, снова бесѣдовалъ до разсвѣта (**20**, 7, 11). Нельзя и въ этихъ обоихъ случаяхъ подъ *преломленіемъ хлѣба* разумѣть, какъ думаютъ нѣкоторые,[1]) простую обыкновенную пищу. Хотя въ томъ и другомъ изъ нихъ слово κοινωνία опущено, но, несомнѣнно, въ обоихъ рѣчь идетъ о частныхъ, фактическихъ случаяхъ того преломленія, о которомъ въ 42 стихѣ **2**-й главы говорится въ общемъ смыслѣ, какъ объ одномъ изъ элементовъ внутренней жизни первенствующей Церкви. Въ первомъ случаѣ, вмѣсто выраженія: «преломляя по домамъ хлѣбъ», сирскій переводъ [2]) ставитъ: преломляя *благословенный даръ* (ср. 1 Кор, **10**, 16); а относительно втораго мѣста бл. Августинъ замѣчаетъ: «они (троадскіе вѣрующіе) собрались послѣ субботы въ началѣ ночи, которая принадлежала уже воскресѣнью, и Павелъ, желая въ эту ночь преломить съ ними хлѣбъ, какъ преломляется онъ въ таинствѣ тѣла Христова (in sacramento corporis Christi), продолжилъ слово до полуночи, и по совершеніи таинства (post celebrata sacramenta) снова продлилъ бесѣду съ собравшимися до разсвѣта».[3])

Болѣе ясныя указанія на евхаристію мы встрѣчаемъ у Апостола Павла. Два раза онъ обращается къ рузсужденію объ этомъ предметѣ, направляя оба раза свою рѣчь къ коринѳскимъ христіанамъ. Въ первый разъ, предостерегая ихъ отъ общенія съ язычниками въ идолослуженіи, Апостолъ говоритъ, что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу, что общникамъ (κοινωνοί) тѣла и крови Христовыхъ не подобаетъ быть въ общеніи съ бѣсами и что нельзя пить чашу Господню и чашу бѣсовскую, быть участ-

---

1) Cornel. a Lapid., op. citat., p. 88.

2) Ibid.

3) Epistol. 36.

никами въ трапезѣ Господней и трапезѣ бѣсовской (1 Кор. 10, 16—21). Что рѣчь идетъ здѣсь о евхаристіи, это видно какъ изъ общаго противоположенія языческимъ жертвамъ жертвы христіанской, бѣсовской трапезѣ трапезы Господней, такъ и изъ отдѣльныхъ выраженій, приложимыхъ только къ таинству евхаристіи: *братіе моя возлюбленная*, говоритъ Апостолъ, *бѣгайте идолослуженія. Яко мудрымъ глаголю: судите вы, еже глаголю. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли* (κοινωνία) *крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли* (κοινωνία) *тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 14—17).

Въ другой разъ Апостолъ обличаетъ нѣкоторые, возникшіе въ церковныхъ собраніяхъ коринѳскихъ христіанъ, безпорядки (1 Кор. 11, 18—20). Эти безпорядки имѣли отношеніе къ евхаристіи и всего вѣроятнѣе порождены были, такъ называемыми, агапами. По свидѣтельству Златоуста, агапы совершались въ церквахъ, по окончаніи литургіи (μετὰ τὴν τῶν μυςηρίων κοινωνίαν... ἐν αὐτῇ τῇ ἐκκλησίᾳ), и представляли собою общую трапезу изъ припасовъ, которые приносили съ собою вѣрующіе изъ домовъ своихъ.[1] Эти трапезы, какъ жалуется еще Апостолъ Іуда (ст. 12), не всегда соединялись съ должною умѣренностью (ἑαυτοὺς ποιμένοντας) и допускали въ этомъ отношеніи прискорбныя уклоненія. Но Апостолъ Павелъ порицаетъ въ коринѳянахъ случаи такого невоздержанія, когда вѣрующіе раньше *полнаго* принятія евхаристіи, между полученіемъ хлѣба и чаши, съѣдали и испивали то, что приносили съ собою изъ домовъ и, такимъ образомъ, вмѣсто вечери Господней, т. е. по установленію Господа, устроили свою самочинную вечерю. Господь, говоритъ онъ, при установленіи евхаристіи, сначала преподалъ хлѣбъ, а потомъ чашу: эти два дѣйствія составляютъ одно неразрывное таинство, которое онъ завѣщалъ совершать свято и ненарушимо въ свое воспоминаніе (ст. 23—25). Между тѣмъ, у васъ каждый, при вкушеніи даннаго ему евхаристическаго хлѣба (ἐν τῷ φαγεῖν), раньше времени, не дожидаясь чаши, принимается за свою, принесенную съ собою изъ дома, вечерю (τὸ ἴδιον δεῖπνον προλαμβάνει), и въ то время, когда другіе еще не получили первой части евхаристіи, хлѣба (ὃς μὲν πεινᾷ), онъ уже упивается (ст. 21). Такой не только преступаетъ

---

[1]) Homil. 27 in. I Corinth

установленный и завѣщанный Господомъ порядокъ евхаристической вечери, но совершаетъ величайшее поруганіе и кощунство надъ таинствомъ: получаетъ тѣло Господне и запиваетъ его своимъ,изъ дома принесеннымъ, виномъ, какъ простую, обыкновенную пищу (ст. 29),—запиваетъ безъ всякой мѣры, до того, что дѣлается больнымъ и даже умираетъ (ст. 30).—Само собою понятно, что эти, обличаемые у коринѳянъ, безпорядки не были общими всей коринѳской Церкви. *Азъ*, говоритъ Апостолъ, *пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ* (παρέδωκα) *вамъ*: трудно и даже невозможно представить, чтобы всѣ коринѳяне оказались забывшими это апостольское преданіе. Напротивъ, это преданіе служило, такъ сказать, нормою церковной вѣры и практики коринѳянъ и обличаемое у нихъ явленіе самимъ Апостоломъ называется σχῆσμα (ст. 18), т. е. разсѣдиной, расщепомъ, раздѣленіемъ въ строѣ общецерковной жизни. И если Апостолъ говоритъ каринѳянамъ, что у нихъ ἕκαςος τό ἴδιον δεῖπνον ἐν τῷ φαγεῖν προλαμβάνει (ст. 21), то словомъ ἕκαςος, можно думать, онъ прикрываетъ частные случаи въ педагогическихъ цѣляхъ: кто невиноватъ, тотъ пусть не принимаетъ упрека на свой счетъ, а виновные пусть догадываются, что рѣчь идетъ о нихъ.

Всѣ эти апостольскія свидѣтельства, въ общей своей совокупности, говорятъ съ полною, исключающею всякое сомнѣніе, ясностью о евхаристіи, какъ о *фактической принадлежности* Церкви апостольскаго времени. Вопросъ только въ томъ, какъ тогда совершалась евхаристія--была-ли она *внѣ-богослужебнымъ* вкушеніемъ хлѣба и вина, или же *священнодѣйствіемъ*, своего рода литургіей, какъ и нынѣ?

Обращаясь къ памятникамъ апостольской письменности, мы встрѣчаемъ въ нихъ признаки, которые даютъ основаніе заключать, что евхаристія въ апостольскій вѣкъ была своего рода литургіей, богослуженіемъ, на которомъ священнодѣйствовалось таинство тѣла и крови Христовыхъ.

Одни изъ этихъ признаковъ указываютъ на фактъ существованія этого богослуженія; въ числѣ ихъ должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ употребляемое апостолами слово *литургія* (λειτεργία) съ производными.

Въ апостольской письменности это слово въ первый разъ встрѣчается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая, упоминая о пребываніи Варнавы и Савла въ Антіохіи, говоритъ: **Служащимъ**

же имъ Господеви (λειτουργούντων αὐτῶν τῷ Κυρίῳ) *и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (**20**, 2).

Нѣкоторые слову служащимъ—λειτουργούντων въ настоящемъ мѣстѣ даютъ широкій смыслъ и думаютъ видѣть въ немъ указаніе вообще на *добрыя дѣла*, въ которыхъ пророки и учители Антіохійской Церкви выражали служеніе Богу соотвѣтственно своимъ степенямъ и обязанностямъ (Николай Лира).[1] Но добрыми дѣлами дѣятельность антіохійскихъ пророковъ и учителей характеризовалась, безъ сомнѣнія, какъ *постояннымъ* признакомъ; между тѣмъ, слова: *служащимъ же имъ Господеви и постящимся* указываютъ въ ихъ церковно-общественной дѣятельности на особенный, такъ сказать единократный, моментъ, когда Духъ Святый сказалъ имъ: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ.* Другіе, выходя изъ мысли, что въ 1 стихѣ рѣчь идетъ о пророкахъ и учителяхъ, слово *служащимъ* (λειτουργούντων) принимаютъ въ значеніи *учить* и *пророчествовать* (Свицеръ) или просто *проповѣдывать* (Экуменій).[2] Дѣйствительно, апостолъ Павелъ называетъ себя въ одномъ мѣстѣ служителемъ (λειτουργὸν) Іисуса Христа, священнодѣйствующимъ благовѣствованіе Божіе (Рим. **15**, 16), но, какъ дальше увидимъ, въ настоящемъ мѣстѣ онъ ведетъ рѣчь иносказательную, въ которой слово λειτουργός ни въ какомъ случаѣ нельзя принимать за синонимъ проповѣдника; притомъ, служеніе, состоящее въ проповѣданіи евангелія, или въ наученіи и пророчествѣ, можетъ быть служеніемъ только людямъ, а не Богу, тогда какъ въ текстѣ говорится: *служащимъ же имъ Господеви*. Третьи, обращая вниманіе на то, что, за словомъ *служащимъ* (λειτουργούντων) слѣдуетъ *постящимся*, въ словѣ λειτουργούντων видятъ указаніе на *общественныя молитвы* (Беза);[3] сирскій переводъ вмѣсто *служащимъ* прямо и ставитъ: «когда они возносили молитвы».[4] Апостольская письменность не представляетъ намъ ни одного случая, гдѣ слово λειτουργεῖν стояло бы въ значеніи *молиться*. Позже въ церковномъ языкѣ оно, правда, встрѣчается съ такимъ значеніемъ, но съ ограниченіемъ,

---

[1]) Svicerі Thesaurus ecclesiasticus, sub λειτουργία.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.
[4]) Biblia polyglotta, t. V, pars. 2, pag. 84.

для обозначенія акта молитвы со стороны его внѣшняго словеснаго выраженія. Такъ, Зонара въ толкованіи на 12 правило Сардикійскаго собора, гдѣ встрѣчается слово λειτουργεῖν, говоритъ: «λειτουργεῖν здѣсь значитъ не священнодѣйствовать и не приносить безкровную жертву, а молиться и возсылать обычныя пѣснопѣнія Богу» (ἀλλὰ τὸ εὔχεσθαι καὶ τοὺς συνήθεις ὕμνους τῷ Θεῷ ἀναπέμπειν).[1]) Иные, относя выраженіе *служащимъ* (λειτουργούντων) *имъ* не къ пророкамъ и учителямъ, а ко *всѣмъ* вѣрующимъ Антіохійской церкви, видятъ въ немъ указаніе на такой моментъ, когда общество антіохійскихъ христіанъ было свободно отъ будничныхъ житейскихъ дѣлъ и занятій, пользовалось отъ нихъ отдыхомъ и выражало свой досугъ извѣстнаго рода служеніемъ Богу, какимъ именно, неизвѣстно; можетъ быть, то были духовныя пѣсни. Всякое специальное пониманіе этого служенія будетъ узко и потому непригодно (Мейеръ).[2]) Но съ такимъ пониманіемъ выраженія λειτουργούντων не мирится высокая важность откровенія Духа Божія, о которомъ здѣсь говорится; да и отнесеніе слова *имъ* (αὐτῶν) къ существительному ἐκκλησία въ 1 стихѣ грамматически недопустимо.

Нѣкоторые, наконецъ, выраженіе λειτουργούντων αὐτῶν переводятъ словомъ sacrificantibus и видятъ въ немъ указаніе на *апостольскую литургію*, или богослуженіе, за которымъ священнодѣйствовалось при апостолахъ новозавѣтное *жертвоприношеніе*.[3]) Это послѣднее пониманіе самое вѣрное и скорѣе, чѣмъ всѣ другія, оправдывается библейскимъ употребленіемъ слова λειτουργία съ производными.

Семьдесятъ употребляютъ это слово систематически и исключительно для обозначенія служенія левитовъ и священниковъ. Въ приложеніи къ левитамъ говорится: *Поими племя левіино и поставиши я предъ Аарономъ жерцемъ и да служатъ ему* (λειτουργήσουσιν αὐτῷ) *предъ скиніею свидѣнія* (Числ. 3, 6)*; по сихъ внидоша левити служити службы своя* (λειτουργεῖν τὴν λειτουργίαν) *въ скиніи сви-*

---

[1]) I. Zonarae in canones apostolorum et sacrorum conciliorum commentarii. 1618, Lutetiae Paris., pag. 377.

[2]) Meyer, kritisch — exegetisches Handbuch uber Apostelgeschichte. 1861. S. 261.

[3]) Въ первый разъ это пониманіе высказано Эразмомъ и потомъ принято многими католическими писателями догматистами (Клюпфелемъ, Добмайеромъ и др.).

дѣнія (**7**, 22; ср. ст. 24, 25 и 26, а также **15**, 9); *и да блюдутъ стражбы по всѣмъ службамъ* (**κατὰ πάσας τὰς λειτουργίας**) *скиніи* (**18**, 4; ср. **7**, 7, 8); *и азъ взяхъ братію вашу левитовъ... служити службы* (**λειτουργεῖν τὰς λειτουργίας**) *скиніи свидѣнія* (**18**, 6); *и сыномъ Левіинымъ дахъ десятину... за службы ихъ, елико служатъ тіи служеніе* (**ἀντὶ τῶν λειτουργιῶν αὐτῶν, ὅσα αὐτοὶ λειτουργοῦσι λειτουργίαν**) *въ скиніи свидѣнія* (**18**, 21; ср. ст. 31); *постави ихъ подъ руку сыномъ Ааронимъ, еже служити* (**τοῦ λειτουργεῖν 23**, 28; ср. ст. 32); *и рече левитомъ... нынѣ убо служите Господу Богу вашему* (**λειτουργήσατε**, 3 Парал. **35**, 3). Подобнымъ образомъ говорится и о священникахъ: *И да будетъ* верхняя риза съ пуговицами и звонками *Аарону, егда служитъ* (**ἐν τῷ λειτουργεῖν**),... *входящу во святое передъ Господомъ* (Исх. **28**, 35); *да иматъ Ааронъ и сынове его* надраги, *егда приходитъ служити* (**λειτουργεῖν**) *жертвеннику святыни* (**28**, 43; ср. Исх. **29**, 30, **30**, 20, **35**, 19, **39**, 32); *и ты и сынове твои... да служите службы* (**λειτουργήσετε τὰς λειτουργίας**) *въ даръ жречества* (Числ. **18**, 7); *и не можаху іереи стати служити* (**λειτουργεῖν**) *отъ лица облака* (3 Цар. **8**, 11); *отлученъ же бысть Ааронъ ... да служитъ Господу* (**λειτουργεῖν τῷ Κυρίῳ**, 1 Парал. **12**, 13; ср. **24**, 3); *и священницы служатъ Господу* (**λειτουργοῦσι τῷ Κυρίῳ**, 2 Пар. **13**, 10); *и первенцы воловъ и отъ стадъ... приносити... священникомъ, служащимъ* (**τοῖς λειτουργοῦσιν**) *въ дому Бога нашего* (Неем. **10**, 36); *и вси предстоящіи предъ Господемъ іереи и служащіи Господеви* (**οἱ λειτουργοῦντες Κυρίῳ**, Іудиѳ. **4**, 14). Для обозначенія ветхозавѣтнаго священическаго служенія употребляется слово **λειτουργία** и въ евангеліи: *и бысть*, говоритъ евангелистъ Лука о Захаріи, отцѣ Предтечи, *яко исполнишася дніе службы его* (**αἱ ἡμέραι τῆς λειτουργίας αὐτοῦ**), *иде въ домъ свой* (**1**, 23).

Само собою понятно, что, обозначая служеніе левитовъ и священниковъ вообще, слово **λειτουργία** съ своими производными подразумѣваетъ и всѣ тѣ частныя дѣйствія и обязанности, которыя входили въ кругъ этого служенія. Все ветхозавѣтное богослуженіе сосредоточивалось около *жертвоприношеній*, при чемъ левиты были лицами второстепенными и служебными, а священники—главными и дѣйствующими, чтó давалъ видѣть уже самый, совершавшійся надъ тѣми и другими, обрядъ посвященія, при которомъ священники, какъ лица высшаго іерархическаго достоинства, были помазуемы мѵромъ (Лев. **8**, 6—12; пс. **132**, 2; Лев. **10**, 7; Исх. **28**, 41,

30, 30, **40**, 15) и получали особыя священныя одежды (Исх. **24**, 2—43, **30**, 5—9). При утреннемъ и вечернемъ богослуженіи какъ ежедневномъ, такъ и праздничномъ, левиты обязаны были *служити Богу и возглашати дѣла Его и исповѣдати и хвалити Господа Бога Израилева* (1 Пар. **16**, 4, **23**, 30, 31; 2 Пар. **29**, 30), наблюдали за хлѣбами предложенія (1 Пар. **23**, 29) и помогали священникамъ при жертвоприношеніяхъ (2 Пар. **24**, 34, **30**, 16, **35**, 11); священники приносили жертву всесожженія съ хлѣбными приношеніями, при чемъ совершали окропленіе жертвенника (Лев. **7**, 2) или роговъ его (Лев. **4**, 25—30, 34) жертвенною кровію, а также сожженіе жертвы или части ея на жертвенникѣ (Лев. **7**, 5). Высшимъ жертвоприношеніемъ было жертвоприношеніе въ день очищенія. Оно совершалось одинъ разъ въ годъ и только первосвященникомъ, который съ жертвенною кровію входилъ въ святое святыхъ и окроплялъ ею очистилище въ заглажденіе грѣховъ своихъ и всего народа (Лев. **16**, 14; Евр. **9**, 17).

Съ такимъ же значеніемъ слово **λειτουργία** съ своими производными вошло и въ новозавѣтный библейскій языкъ. Въ посланіи апостола Павла къ Евреямъ ветхозавѣтный священникъ, приносящій жертвы, называется **λειτουργῶν** (**10**, 11), а ветхозавѣтные богослужебные сосуды — *τά σκεύη τῆς λειτουργίας* (**9**, 21). Іисусъ Христосъ, который не съ кровью козловъ и тельцовъ, какъ ветхозавѣтные первосвященники, а съ Своею кровію *вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* — **τῶν ἁγίων λειτουργός**, т. е. служителемъ святилища и скиніи истинной, *юже водрузи Богъ, а не человѣки* (**8**, 2), а Его первосвященническое служеніе по сравненію съ служеніемъ ветхозавѣтныхъ священниковъ — **διαφορωτέρα λειτουργία**, т. е. служеніемъ превосходнѣйшимъ.

Встрѣчаются, затѣмъ, въ посланіяхъ апостола Павла два случая, гдѣ онъ прилагаетъ слово **λειτουργία** съ производными къ своему апостольскому служенію, представляя его подъ возвышеннымъ образомъ жертвоприношенія или священнодѣйствія. Въ первомъ случаѣ, выражая предъ римскими христіанами увѣренность, что они уже полны благости, исполнены всякаго познанія и могутъ наставлять другъ друга, Апостолъ въ объясненіе посылки имъ своего посланія, говоритъ, что если онъ и написалъ имъ кое о чемъ (**ἔγραψα ὑμῖν ἀπὸ μέρους**), то написалъ въ цѣляхъ освѣжить, такъ сказать, ихъ воспоминіе (**ὡς ἐπαναμιμνήσκων ὑμᾶς**), въ силу данной ему отъ

Бога благодати быть служителемъ (λειτουργόν) Іисуса Христа у язычниковъ, священнодѣйствующимъ (ἱερουργοῦντα) благовѣтствованіе Божіе, чтобы это приношеніе (ἡ προσφορά) язычниковъ, будучи освящено Духомъ Святымъ, было благопріятно Богу (Рим. **15**, 15, 16). Нельзя не видѣть, что въ настоящемъ случаѣ апостолъ Павелъ ведетъ аллегорическую рѣчь, изображая свое апостольское служеніе подъ метафорой священнодѣйствія и примѣняя къ нему терминологію, взятую изъ богослужебной практики жертвоприношеній: онъ священникъ, λειτουργός, его апостольство среди язычниковъ—священнодѣйствіе или жертвоприношеніе, ἱερουργία, а сами, обращенные имъ къ вѣрѣ во Христа, язычники—жертва принесенная имъ Богу, προσφορά. Подобная метафора имѣетъ мѣсто и во второмъ случаѣ. Представляя, на этотъ разъ, подъ образомъ жертвоприношенія и священнодѣйствія просвѣщеніе Филиппійцевъ, Апостолъ Павелъ говоритъ, что *аще и жрецъ бываю* (σπένδομαι) *о жертвѣ и службѣ вѣры вашея* (ἐπὶ τῇ θυσίᾳ καὶ λειτουργία τῆς πίστεως ὑμῶν), *радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ* (Фил. 2, 17), т. е. къ жертвѣ и священнослуженію, которыя совершены Апостоломъ въ фактѣ обращенія Филиппійцевъ къ вѣрѣ во Христа, онъ съ радостью готовъ сдѣлаться какъ бы возліяніемъ (σπένδομαι), т. е. пролить кровь свою въ воздвигнутыхъ противъ него гоненіяхъ (ср. 2 Тим. **4**, 6).

Есть, далѣе, въ посланіяхъ апостола Павла три случая, гдѣ онъ прилагаетъ слово λειτουργία съ производными къ христіанскому благотворенію, представляя его жертвою Богу. Подъ этимъ возвышеннымъ угломъ зрѣнія примѣняется въ первый разъ глагольная форма этого слова къ области христіанскаго благотворенія въ посланіи къ Римлянамъ. Объясняя римскимъ христіанамъ отсрочку своего къ нимъ прибытія необходимостью отправиться въ Іерусалимъ по случаю посылки туда для бѣдныхъ христіанъ пожертвованія изъ Македоніи и Ахаіи, Апостолъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что Македоняне и Ахайцы должны были матеріально помочь Іерусалимскимъ христіанамъ уже потому, что *аще въ духовныхъ ихъ причастники быша языки, должни суть и въ плотскихъ послужити имъ* λειτουργῆσαι αὐτοῖς, **15**, 27). Совершенно въ томъ же значеніи употреблено во 2 посланіи къ Коринѳянамъ существительное λειτουργία. Увѣдомляя коринѳскихъ христіанъ о щедрости македонскихъ церквей по отношнію къ бѣднымъ Іерусалимской церкви и выражая увѣренность, что и коринѳскіе вѣрующіе окажутся не

менѣе щедродательными (2 Кор. 8, 1, 7), апостолъ Павелъ, въ цѣляхъ расположить ихъ къ этой добродѣтели, говоритъ, между прочимъ, что щедрость ихъ не только будетъ восполненіемъ скудости святыхъ, но и вызоветъ въ сердцахъ ущедренныхъ обильныя благодаренія Богу: *яко работа сего служенія* (τῆς λειτουργίας) *не токмо есть исполняющая лишенія святыхъ, но и избыточествующая многими благодареніми Богови* (ст. 12). Въ томъ же, наконецъ, значеніи употреблено слово λειτουργία въ посланіи къ Филиппійцамъ. Находясь въ заключеніи и получивъ отъ Филиппійцевъ чрезъ Епафродита матеріальное вспоможеніе (**4**, 18), апостолъ Павелъ, отсылая Епафродита назадъ, проситъ Филиппійцевъ принять его съ радостью и уваженіемъ за то, что своими услугами, оказанными Апостолу въ заключеніи, Епафродитъ съ опасностью жизни, перенесши тяжкую, близкую къ смерти, болѣзнь, восполнялъ отсутствіе личныхъ услугъ узнику съ ихъ стороны: *зане даже до смерти приближися, презрѣвъ душу свою, да исполнитъ ваше лишеніе службы, яже ко мнѣ* (τῆς πρός μὲ λειτουργίας, ст. 30). Прилагая къ вспоможенію Филиппійцевъ названіе λειτουργία, Апостолъ и самого Епафродита, чрезъ котораго доставлено было это вспоможеніе, называетъ посланникомъ и служителемъ ихъ въ нуждѣ своей (λειτουργὸν τῆς χρείας μου **2**, 25). — Что во всѣхъ этихъ случаяхъ апостолъ Павелъ представляетъ благотвореніе подъ образомъ жертвы Богу, это съ несомнѣнностью видно изъ словъ его, сказанныхъ по поводу вспоможенія Филиппійцевъ: *исполнихся*, гоговоритъ онъ имъ, *пріемь отъ Епафродита посланная отъ васъ воню благоуханія, жертву* (θυσίαν) *пріятную, благоугодную Богу* (**4**, 18). Точно такъ же, умоляя Римлянъ *представити тѣлеса* ихъ *жертву* (θυσίαν) *живу, святу, благоугодну Богови* (**12**, 1), Апостолъ указываетъ одинъ изъ видовъ этой жертвы въ благотвореніи бѣднымъ: *требованіямъ* (χρείαις) *святыхъ*, говоритъ, *пріобщающеся* (ст. 13). Наконецъ, заповѣдуя въ посланіи къ Евреямъ не забывать благотворенія и общенія, онъ замѣчаетъ, что *таковыми жертвами благоугождается Богъ* (**13**, 16).

Наконецъ, Апостолъ Павелъ называетъ, въ одномъ мѣстѣ, ангеловъ λειτουργικὰ πνεύματα (*служебніи духи*, Евр. **1**, 14), а въ другомъ представителей предержащей гражданской власти λειτουργοὶ τοῦ θεοῦ (*служители Божіи*, Римл. **13**, 6), представляя, подъ религіознымъ угломъ зрѣнія, тѣхъ и другихъ священнослужителями про-

мысла Божія, устрояющаго спасеніе людей и ихъ внѣшній гражданскій жизнепорядокъ. Что эта возвышенная точка зрѣнія была въ томъ и другомъ случаѣ у Апостола преобладающею, это доказывается въ разсужденіи ангеловъ тѣмъ, что они показываются имъ служителями спасенія въ томъ же безъ сомнѣнія отношеніи, въ какомъ выше Іисусъ Христосъ называется совершившимъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ (Евр. **1**, 3; ср. **8**, 1, **9**, 12), а въ разсужденіи предержащихъ властей тѣмъ, что употребленное въ приложеніи къ нимъ выраженіе: «для сего вы и подати платите, что они служители Божіи» представляетъ очевидную параллель словъ, обращенныхъ апостоломъ Павломъ къ Коринѳянамъ: «Развѣ вы не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища и что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника» (1 Кор. **9**, 13)?

Этими одинадцатью мѣстами изъ посланій апостола Павла исчерпываются всѣ тѣ случаи, гдѣ употреблено въ апостольской письменности слово λειτουργία съ своими производными. Обозрѣніе ихъ показываетъ, что и въ апостольской письменности, какъ у семидесяти, слово λειτουργία имѣетъ богослужебное значеніе священнодѣйствія, жертвоприношенія, и если встрѣчается въ приложеніи къ апостольскому служенію, или къ служенію ангеловъ и предержащихъ гражданскихъ властей, или къ области христіанскаго благотворенія, то встрѣчается въ метафорической рѣчи, поднимая въ нашемъ умопредставленіи всѣ эти служенія на степень жертвоприношенія или священнодѣйствія и, такимъ образомъ, сохраняя свое коренное, пренадлежащее образу, значеніе, но не превращаясь въ синонимъ ни апостольства, ни служенія ангеловъ и предержащихъ властей, ни благотворенія.

Едвали, послѣ того, возможно сомнѣніе, что въ этомъ именно богослужебномъ значеніи священнодѣйствія и жертвоприношенія употреблено выраженіе и λειτουργούντων въ указанномъ мѣстѣ книги Дѣяній Апостольскихъ. Надобно замѣтить при этомъ, что рѣчь въ настоящемъ мѣстѣ имѣетъ характеръ совершенно историческаго сообщенія: *служащимъ же имъ Господеви и постящимся*, говорится о пророкахъ и учителяхъ Антіохійской церкви, *рече Духъ Святый*: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже избрахъ ихъ. Тогда постившеся и помолившеся и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян **13**, 2, 3). Очевидно, всѣ выраженія употреблены здѣсь въ своемъ прямомъ, буквальномъ значеніи, а потому и вы-

раженіе λειτουργούντων служитъ фактическимъ указаніемъ на существованіе въ апостольское время богослуженія, за которымъ священнодѣйствовалось приношеніе безкровной жертвы. Всѣ, направленныя противъ такого пониманія выраженія λειτουργούντων, возраженія заимствуются изъ позднѣйшаго, церковнаго, языка, на которомъ, говорятъ, слово λειτουργία съ производными обозначаетъ церковно-богослужебныя обязанности священника вообще и, между прочимъ, его проповѣдничество [1]); прилагается даже не исключительно къ богослужебной области, потому что въ церковной письменности встрѣчаются выраженія, ἑωθινὴ λειτουργία, ἑσπερινὴ λειτουργία и даже νυκτερινὴ λειτουργία, подъ которыми нужно разумѣть просто утреннія, вечернія и ночныя домашнія молитвы. [2]) Слабая сторона этихъ и подобныхъ имъ возраженій состоитъ въ томъ, что они дѣлаютъ заключеніе отъ позднѣйшаго церковнаго порядка вещей къ порядкамъ апостольской Церкви; тогда какъ правильнѣе исходить отъ послѣднихъ къ первому. Въ послѣ - апостольское время, при осложненіи богослужебныхъ формъ, слово λειτουργία съ производными, такъ сказать, раздробилось въ своемъ значеніи и стало прилагаться къ ежедневнымъ, утреннимъ и вечернимъ, общественнымъ богослуженіямъ и домашнимъ молитвамъ, даже къ совершенію отдѣльныхъ таинствъ, потому безъ сомнѣнія, что все христіанское богослуженіе, со включеніемъ сюда и домашнихъ молитвъ, представляетъ собою одно непрерывное и неразрывное цѣлое, высшимъ, средоточнымъ и, такъ сказать, существеннѣйшимъ моментомъ котораго служитъ священнодѣйствіе безкровной жертвы на литургіи; за литургіей, какъ главнымъ богослуженіемъ, совершались въ древности и всѣ таинства.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) Svіceri Thesaur. eccles., sub λειτουργία.

[2]) Binghami Origines sive antiquitates ecclesiast., Hale Magdeburgicae, 1754, t. V, pag. 17.

Противораскольничья миссія на Всероссійской Нижегородской выставкѣ.

Какъ извѣстно, на Всероссійской Нижегородской выставкѣ (въ верхнемъ этажѣ церкви—школы) былъ организованъ *миссіонерскій отдѣлъ*, заключавшій въ себѣ наиболѣе интересные и цѣнные рукописные и печатные матеріалы, источники и пособія по обличенію и исторіи раскола старообрядчества и русскаго сектантства, а также и по миссіонерству среди язычниковъ и инородцевъ. Особенною научною цѣнностью, богатствомъ и полнотою экспозитовъ отличался отдѣлъ *противораскольничьей миссіи*. Здѣсь сгруппированы были всѣ наиболѣе очевидныя доказательства раскольничьяго суемудрія по основнымъ и общимъ всѣмъ раскольникамъ полемическимъ вопросамъ. Въ отдѣлъ этотъ прислали свои многоцѣнныя старопечатныя и рукописныя сокровища, а также снимки, гравюры и отчеты о миссіонерствѣ Казанская академія и братства: Владимірское, Калужское, Вятское, Ставропольское, Астраханское и др. Нѣсколько лѣтъ назадъ библіотека Казанской академіи обогатилась поступившимъ въ нее обширнымъ книгохранилищемъ Соловецкой обители, нѣкогда съ оружіемъ въ рукахъ защищавшей мнимую старину и бывшей въ свое время центромъ раскольничьяго движенія. При разборѣ библіотеки Соловецкаго монастыря оказались важныя для миссіи церковно-богослужебныя рукописныя и печатныя книги, заключавшія въ себѣ новыя разительныя доказательства въ обличеніе раскольничьихъ заблужденій. Экспозиты Казанской академіи въ миссіонерскомъ отдѣлѣ выставки занимали доминирующее положеніе и обращали общее вниманіе интересующихся расколомъ и главарей послѣдняго. Считаемъ не лишнимъ познакомить и читателей «Мис. Обозр.» съ наиболѣе цѣнными въ миссіонерскомъ отношеніи экспозитами противораскольничьяго отдѣла миссіонерской выставки и съ заключающимися въ нихъ важнѣйшими свидѣтельствами въ пользу истины православія и въ обличеніе раскола.

Первое мѣсто здѣсь должно быть отведено слѣдующимъ *рукописнымъ книгамъ*, вывезеннымъ изъ Соловецкой обители.

1) *Псалтирь* со возслѣдованіемъ *св. Филиппа*, митрополита Московскаго, данная отъ него вкладомъ для поминовенія родителей съ надписью: «Филиппа егожъ», а на оборотѣ того же листа съ полу-

уставной надписью: «Псалтирь Филиповская. Колычева.», и съ обозначеніемъ: изъ Соловецкаго монастыря, № 711. 2) *Псалтирь Іоны Шамина*, Филиппова старца, воспріемнаго отца при постриженіи въ монашество, № 713. 3) *Служебникъ*, переплетенный по повелѣнію игумена Алексѣя въ 1540 году. Этотъ служебникъ употреблялся при служеніи св. Филиппа, бывшаго игуменомъ Соловецкаго монастыря до избранія въ Митрополита Московскаго, (№ 1020). 4) *Служебникъ, писанный на пергаментѣ*, 1532 г. Изъ Соловецкаго монастыря, (№ 1015). 5) *Сборникъ преп. Германа*, спостника препод. Зосимы, съ надписью: «Книга Германа монастырская старая». лѣта 6968 (1460). Соловецкаго монастыря, (№ 802). 6) *Кормчая 1519 г.* Соловецкаго монастыря (№ 476). 7) *Матѳея Правильника 1620 г.* Изъ Соловец. монастыря (№ 687). 8) *Служба и житіе преподобн. Александра Ошевенскаго.* Изъ Солов. монастыря (№ 469).

Изъ *печатныхъ книгъ* заслуживаютъ вниманія: 1) *Кодексъ Синайскій*. Новый завѣтъ. 2) *Остромірово Евангеліе*. Изданіе купца Ильи Савинкова. 3) *Евангеліе, печатное при патріархѣ Гермогенѣ*, 7114 г. Изъ Соловецк. монастыря (№ 317). Независимо отъ сего, большой интересъ представляли **снимки** съ изображеній Константинопольскаго *Софійскаго собора*, издан. въ Берлинѣ Эрнстомъ и Корномъ, а также *древности Россійскаго государства*. Рисов. Академ. Ѳ. Солнцевымъ.

Кромѣ упомянутыхъ, было не мало прислано на выставку и другихъ интересныхъ старопечатныхъ книгъ, также принадлежавшихъ Соловецкому монастырю.

Первоисточники, заключавшіе въ себѣ свидѣтельства объ употребленіи обрядовъ и книжныхъ выраженій, признаваемыхъ раскольниками новшествами, были распредѣлены по группамъ въ порядкѣ вопросовъ противораскольничьей полемики, а именно: въ одной витринѣ расположены были рукописи и книги съ доказательствами *о четырехконечномъ крестѣ*, въ другой—*о крестномъ знаменіи* (о перстосложеніи для крестнаго знаменія), далѣе—*о начертаніи имени Спасителя Іисусъ*; затѣмъ: *о молитвѣ Іисусовой; о количествѣ просфоръ на проскомидіи; о чтеніи 8 члена символа вѣры; о разностяхъ въ выраженіяхъ старопечатныхъ книгъ.*

Особыя группы составляли книги, заключающія въ себѣ сужденія расколоучителей объ исправленіи книгъ, объ обрядахъ и клятвахъ, а также посланія патріарховъ въ Соловецкій монастырь и разъясненія ихъ о книжномъ исправленіи, свидѣтельства объ измѣ-

ненія взглядовъ и сужденій раскольниковъ объ исправленіи книгъ и обрядовъ, свѣдѣнія по исторіи единовѣрія и документальныя данныя о современныхъ взглядахъ раскольниковъ на православную Церковь и объ отношеніи къ нимъ Церкви. Тѣ мѣста въ книгахъ и рукописяхъ, которыя нужны для уясненія спорнаго вопроса, были всегда открыты, а въ нѣкоторыхъ книгахъ и подчеркнуты. Мѣстные миссіонеры давали подробныя объясненія интересующимся раскольничьей полемикой.

Миссіонерскій отдѣлъ былъ удостоенъ посѣщенія Высочайшихъ Особъ, многихъ изъ архипастырей и высокопоставленныхъ лицъ; не мало было въ числѣ посѣтителей и раскольниковъ, во главѣ съ вожаками и представителями раскола. Послѣдніе весьма внимательно осматривали выставленныя свидѣтельства, имѣвшія для нихъ значеніе новизны,—раскольничьи начетчики нерѣдко тутъ-же высказывали свои мнѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ настолько интересовались выставленными свидѣтельствами, что по нѣсколько разъ посѣщали отдѣлъ и усердно изслѣдовали новѣйшія доказательства, изобличающія раскольничье суемудріе, записывая ихъ въ свои тетради. Такъ что есть основаніе полагать, что выставка въ миссіонерскомъ дѣлѣ сослужила важную услугу.

Обращаясь къ обозрѣнію обличающихъ раскольничье суемудріе свидѣтельствъ, которыя оказались въ рукописяхъ и книгахъ, новооткрытыхъ въ Соловецкихъ книгохранилищахъ, мы должны прежде всего отмѣтить здѣсь *Служебникъ* изъ Соловецкой библіотеки (№ 1015), писанный на пергаментѣ въ 1532 году, на оборотѣ 107 листа скорописнымъ письмомъ написано: «Повелѣніемъ и дяніемъ преосвященнаго митрополита Богомъ спасаемаго града Сучавскаго и всей Молдовлахіи. киръ Ѳеофана списася сія литургіа въ лѣто 7040 (1532 г.) рукою многогрѣшнаго и послѣднѣйшаго въ иноцѣхъ варлаама деместика. И свершисе писаніемъ въ изуграфскомъ монастырѣ иже въ святѣй горѣ мѣсяца февраля 24 дня господствующу петру воеводѣ». Весь служебникъ писанъ полууставомъ.

Въ этой книгѣ, написанной на Аѳонѣ, сохранившейся въ Соловецкомъ монастырѣ, на листу 123 написано: «пѡкаѥ же

и сѐ вѣти. ꙗко єга̑ обходатъ црков мѵросаѧще, т. данендаж опако, ꙗкоже латынѣ еретикѹи. на сице побаж ꙗкоже с҃тыѧ дары одѣсаѧ итти. аще ли кто ѿ ѕ҃щенни начнетъ мѹдрьствовати ꙗкоже ерети фрѧѕи, анаѳема таковаго и послоушающеи его ꙗко единомсльникъ съ ними осѹдатса.» (Сличи въ Выпискахъ Озерскаго, часть 2. Мскв. 1888 г., стр. 511, число 8).

Въ «Русской Исторической Библіотекѣ», издаваемой археографической коммисіею, въ томѣ IV, напечатанъ съ старопечатнаго экземпляра, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, «*Кіевскій соборъ 1640 года, по разсказу Саковича*». Изложеніе статьи ведется на двухъ столбцахъ. Первый столбецъ изложенъ на польскомъ языкѣ: «Sobor Kiiovski schismaticki», а второй — на русскомъ: «Кіевскій схизматическій соборъ». Полякъ Саковичъ православный Кіевскій соборъ называетъ схизматическимъ; католики православныхъ всегда зовутъ схизматиками. Въ изложеніи этого собора на страницѣ 36 говорится: «*Была также рѣчь, на основаніи устава, какъ проводить торжественные и* «*обыкновенные праздники. Крестный ходъ кругомъ* «*церкви долженъ быть на вспять* (по-польски—na vspak), «*т. е. противъ солнца, какъ и въ олтарѣ*». (Подстрочное примѣчаніе): «*Вѣроятно, для того, чтобы была* «*разница отъ католической процессіи: все у схизматиковъ—на выворотъ!*» (По-польски—Snac dla tego, abv rosnosc była od katholickiey processiey: vszytko u schismatikov na vyvrot!» (Русскими словами польское чтеніе: Знак для тего, аби розносс била од католиской процессіи: взитко у схизматиковъ на вивротъ!).

Такимъ образомъ два свидѣтельства говорятъ о хожденіи вокругъ *противъ солнца*—одно православное, писанное на Аѳонѣ и сохранившееся въ Соловецкомъ пергаментномъ служебникѣ, другое—католическое, хранящееся въ книгѣ Императорской Публичной Библіотеки. Православное свидѣтельство

въ книгу занесено въ 1532 году, а католическое—въ 1641. (Русск. Ист. Библ., т. IV. Спб. 1878 г., стр. 24).

Съ большею полнотою собраны были въ отдѣлѣ свидѣтельства **о четырехконечномъ крестѣ.** Свидѣтельства эти приведены были изъ коллекціи книгъ и древнѣйшихъ изображеній. Одна группа доказательствъ раскрывала сужденіе Отцевъ Церкви о четырехконечномъ крестѣ; а другая — доказывала употребленіе въ православной Церкви искони четырехконечнаго креста.

Изъ книгъ приводились въ пользу ученія о четырехконечномъ крестѣ слѣдующія свидѣтельства: св. Ефремъ Сиринъ (IV в.) въ словѣ 102 говоритъ: «*на дверехъ живо-* «*творящаго креста знаменіе положимъ, на челѣ же* «*и на персѣхъ и на устѣхъ, и по всѣмъ удомъ на-* «*шимъ, симъ знаменаемся и симъ вооружаемся.*» И ниже: «*сей есть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ, и абіе про-* «*зябе гроздъ жизни нашея*». (Листъ 262 на об. и 263). (Книга преп. отца нашего Ефрема Сирина, печат. въ типографіи единовѣрцевъ 1892 года съ книги, напечатанной въ 6 лѣто патріар. Іосифа).

Очевидно, у св. отца рѣчь идетъ о крестномъ знаменіи, которое въ словѣ св. отца выражается словами: «*креста знаменіе*»... «симъ знаменаемся»,—всякому извѣстно, что «креста знаменіе» имѣетъ четыре конца, когда мы знаменаемся; ибо полагаемъ руку на чело (первый конецъ), потомъ —на перси (второй конецъ), также на правое плечо (третій конецъ) и, наконецъ, на лѣвое (четвертый конецъ креста). «Симъ», говоритъ св. Отецъ, «знаменаемся», «сей есть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ», т. е. *это крестъ—четырехконечный.*

Второе свидѣтельство о четырехконечномъ крестѣ находимъ у «Леонтія, епископа Неаполя Кипрскаго, въ пятой

книгѣ его «объ апологіи христіанъ противъ іудеевъ и о св. иконахъ».

На седьмомъ Вселенскомъ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ отцевъ собора, «Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взялъ книгу апологію и объ иконахъ, и прочиталъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «*пока два куска дерева, со*«*ставляющіе крестъ, сложены крестообразно, до тѣхъ* «*поръ я поклоняюсь этому образу ради распятаго на* «*немъ Христа, а когда они отдѣлены другъ отъ дру*«*га, я бросаю ихъ и сожигаю*». (Дѣян. Всел. Соборовъ, изданныя при Казанской духовной Академіи; томъ 7; стр. 269 и 270. Казань, 1873 года).

На седьмомъ Вселенскомъ соборѣ было 367 св. Отцевъ и по прочтеніи этихъ словъ никто не сказалъ, что не два куска составляютъ крестъ, но всѣ согласились со сказаннымъ, а извѣстно, что у двухъ кусковъ дерева только и есть четыре конца. Стало быть, Отцы седьмаго Вселенскаго собора, признавая, что два куска дерева, сложенные крестообразно, составляютъ крестъ, тѣмъ самымъ утверждаютъ ту мысль, что крестъ этотъ есть четырехконечный.

Наконецъ, въ книгѣ Матѳея Правильника на оборотѣ 101 листа, а по буквенному счисленію—96 листа, говорится:

«*Образъ же крестный отъ двою древу сово*«*купляюще внегда кто насъ укоритъ отъ невѣр*«*ныхъ, яко древу кланяющеся. можемъ обѣ дре*«*вѣ разлучивше и образъ крестныи раздрушивше* «*сія непщевати праздна древа. и невѣрному заг*«*радити уста. яко не древо но образъ крестныи* «*почитаемъ*». (Составъ Е. глав. 6.).

Книга Матѳея Правильника рукописная, принадлежитъ Казанской Академіи. О времени ея написанія на 208 листѣ замѣчено: «Ключь нужнѣйшихъ вещей книги сеа. по азбуцѣ.

«скораго ради обрѣтенія исправися люботщательными книгъ.
«влѣто 7128-е. отъ воплощенія же господня 1620-е іюня 15».
Въ Академію книга поступила изъ Соловецкаго монастыря за № 687.

(Тоже самое о крестѣ указывается въ Выпискахъ Озерскаго. Часть 2-я. 1888 года. Отдѣл. 3-е, стр. 277).

Въ доказательство употребленія въ Церкви четырехконечнаго креста представлены были слѣдующія *изображенія:*

а) На одномъ изъ снимковъ архитектора Фоссати помѣщено **изображеніе Константинопольскаго собора**, построеннаго въ VI в., изданное въ Берлинѣ Эрнстомъ и Корномъ въ 1854 г., съ описаніемъ Зальценберга; здѣсь изображенъ и **св. ап. Петръ, держащій въ рукѣ четырехконечный крестъ.**

«Петръ, со свѣже-загорѣвшимъ лицомъ, съ сѣдыми волосами и бородою, глаза коричневые, вѣнецъ голубой; остальная одежда голубого-сѣроватаго цвѣта; золотой крестъ (*четырехконечный*) на золотомъ посохѣ окаймленъ красною каймою». (Византійскій альбомъ графа Уварова. Томъ I, вып. 1. Москв. 1890 г., стр. 41).

б) **Мозаическое изображеніе Тайной вечери въ Кіево-Софійскомъ соборѣ XI вѣка.** (Фотографическій снимокъ изъ книгохранилища Братства св. Александра Невскаго во Владимірѣ) и на престолѣ рядомъ съ дискосомъ изображенъ лежащій *четырехконечный крестъ.*

в) **Корсунскіе кресты и Антоніевы сосуды:** Старинные корсунскіе кресты и звѣздица Антонія Римлянина. (Отд. I, № 27. Хромолитографія Дрегера). Потиры, дискосъ и лжица Антонія Римлянина. (Отд. 1. № 68. Рисов. акад. Ѳ. Солнцевъ. Хромолитографія Ф. Дрегера). На сосудахъ видъ креста четырехконечный.

Въ описаніи художническихъ памятниковъ церковной древности въ Россіи, изданныхъ въ 1849 году, говорится на стран. 50 о **корсунскихъ крестахъ:** «корсунскими крестами называются запрестольные три креста въ алтарѣ Московскаго Успенскаго собора. Одинъ изъ нихъ, *четвероконечный*, обитый позолоченными серебряными листами; лицевая его сторона усѣяна самоцвѣтными каменьями и клеймами съ обронными изображеніями разныхъ святыхъ; на срединѣ и по концамъ въ кругахъ наведены финифтью: Распятіе,

Деисусъ, Благовѣщеніе и Воскресеніе. На оборотной сторонѣ поле украшено звѣздами изъ хрусталей; на срединѣ и на концахъ въ клеймахъ чеканныя изображенія господскихъ праздниковъ. Въ переписныхъ книгахъ Московскаго Успенскаго собора, скрѣпленныхъ 1627 года Симоновскимъ архимандритомъ Іосифомъ, въ послѣдствіи патріархомъ, объ этомъ памятникѣ благочестія сказано: «за престо-«ломъ же *крестъ большой Корсунскій* обложенъ серебромъ, въ пяти «мѣстехъ писаны господскіе праздники мусіею на золотыхъ цкахъ; «въ немъ же въ гнѣздехъ семь хрусталей».

Другіе два креста, *четвероконечные*, изъ горнаго хрусталя, скрѣпленные серебромъ; они утверждены на древкахъ, для ношенія въ крестныхъ ходахъ.

На этихъ священныхъ памятникахъ нѣтъ надписей, кои бы свидѣтельствовали намъ объ ихъ происхожденіи и древности; но преданіе гласитъ, что они перенесены просвѣтителемъ Россіи Владиміромъ I въ столичный градъ Кіевъ изъ покоренной имъ Корсуни, оттуда перешли во Владиміръ и потомъ въ Москву. О первомъ крестѣ свидѣтельствуетъ книга Жезлъ 1666 г., что онъ «предрагоцѣнный окладомъ неоцѣненный образомъ, древностію пречестный, именуемый корсунскій, олтарь Господень яко солнце просвѣщаетъ въ соборномъ храмѣ въ матери всѣхъ церквей».

Объ *Антоніевыхъ сосудахъ* находимъ замѣчаніе на стр. 99 и 100 въ запискахъ Новгородскаго Антоніева монастыря, что «сосуды его были яшмовые, сердоликовые и хрустальные». Всѣ эти три сосуда хранятся въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора.

Названіе свое получили они отъ св. Антонія Римлянина, игумена одного изъ первыхъ монастырей въ Новгородѣ. По сказанію Пролога, положивъ эту драгоцѣнную утварь въ бочку, онъ пустилъ ее въ море, откуда она приплыла въ Волховъ; тамъ рыбаки вытащили ее сѣтью близъ того мѣста, гдѣ нынѣ Антоніевъ монастырь; а самъ Антоній приплылъ чудеснымъ образомъ на камнѣ, который вдѣланъ въ стѣну паперти монастырскаго собора. Въ княженіе Мстислава Владиміровича Мономаха, *римскій* выходецъ Антоній поселился въ Новгородѣ, гдѣ и основалъ монастырь 1106 г. Великій Новгородъ чтилъ эти сосуды, какъ святыню отечественную; но Царь Иванъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву и посвятилъ Дому Пресвятой Богородицы вмѣстѣ съ другими Новгородскими святынями.

На соборѣ противъ раскольниковъ 1682 г. въ Грановитой Палатѣ подъ предсѣдательствомъ царевны Софіи, патріархъ Іоакимъ представлялъ имъ Антоніевы сосуды въ доказательство древности четверочастнаго креста, на нихъ изображеннаго.

г) **Фотографическій снимокъ съ холщеваго антиминса 1486 г.** На антиминсѣ надпись и изображеніе креста четвероконечнаго.

Въ краткомъ описаніи церковно-историческаго древлехранилища написано: «Въ древлехранилищѣ Братства Ал. Невскаго находится 44 древнихъ писанныхъ антиминсовъ, переданныхъ сюда изъ ризницы архіерейскаго дома. На нѣкоторыхъ изъ нихъ и самыхъ древнѣйшихъ находятся изображенія четырехконечнаго креста.

№ 1. Антиминсъ 1486 г. квадратный (холщевый) 3½ вершковъ. Въ срединѣ антиминса помѣщенъ четырехконечный крестъ, вродѣ тѣхъ, что нынѣ печатаютъ на просфорахъ съ словами ІС ХС **ника.** Надпись сдѣлана полууставомъ. (Краткое опис. церков. историч. древлехранилища Братства св. благ. велик. князя Александра Невскаго. Вязьма, 1895 г., стр. 8).

д) *Изображеніе антиминса въ потребникѣ Филарета, патріарха Московскаго*, на 22 листу.

Въ потребникѣ печатномъ въ лѣто 7133 (1625 г.) при патр. Филаретѣ объ антиминсѣ дается такое наставленіе:

Указъ о антиминсѣ.

«Антиминсъ есть платъ, на четыре углы. а въ немъ вшиты мощи, стыхъ мученикъ. а сщаетъ ихъ стль со всѣмъ соборомъ. а пишется на немъ сіе надписаніе; а среди надписанія сего воображается крестъ», но уже восьмиконечный.

Такимъ образомъ на антиминсѣ 1485 года изображался крестъ четырехконечный, а на антиминсѣ 1625 года уже изображается крестъ осмиконечный.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что Отцы Церкви почитали крестъ четырехконечный (св. Ефр. Сиринъ. Отцы 7 всел. Соб.); объ этомъ свидѣтельствуютъ: Леонтій Неапольскій и Матоей Правильникъ. Четырехконечный крестъ изображался въ храмахъ: Константинопольскомъ — VI в., Кіевскомъ Софійскомъ — XI в. Онъ употреблялся въ церквахъ: Новгородской (XII в.) на сосудахъ св. Антонія,—Владимірской (XV в.) на антиминсахъ и въ Москвѣ (корсунскіе кресты).

Нижегородскій епарх. миссіон., свящ. Н. Фіалковскій.

Изъ писемъ раскаившагося толстовца[1]).

Письмо къ одному изъ послѣдователей Толстого.

Влад. Григ.!

Все-таки я долженъ отвѣтить на ваше враждебное письмо, потому что въ немъ есть неправда, а оставлять неправду безъ точнаго возраженія и заявленія истины (исповѣданія оной) — значитъ погрѣшать передъ Богомъ, для Котораго «мерзость всякій помыслъ неправедный».

Истину скажу вамъ, не солгу: я горько пожалѣлъ васъ, В. Гр., какъ вы даете сатанѣ леденить свое честное сердце ненавистью къ брату, потому что, имѣя одного Отца небеснаго, мы всѣ—братья и «другъ другу удове». Ваше письмо проникнуто насквозь съ трудомъ сдерживаемою ненавистью. Подумайте: въ истинѣ ли вы? Развѣ истина родитъ ненависть?

Вотъ кого ненавидѣть надо: сатану, ибо онъ «человѣкоубійца бѣ искони» и «отецъ лжи». Сатана[2]) есть духъ *живой и сущій* (су-

---

[1]) На духовную пользу русскихъ людей, обольщаемыхъ и смущаемыхъ лживыми ученіями гр. Л. Толстого, заимствуемъ изъ только что вышедшей въ свѣтъ брошюры изданія типографіи Св. Синода „Плоды ученія гр. Л. Толстого“, нѣсколько писемъ одного раскаявшагося поклонника и ревностнаго ученика яснополянскаго проповѣдника.

Изъ писемъ этихъ читатели „Мис. Обозр.“ поймутъ, сколько гибельнаго яда внесено послѣдними писаніями гр. Толстого въ духовно-нравственную современную жизнь молодыхъ поколѣній и какое страшное безмѣрное бремя нравственной отвѣтственности лежитъ на душѣ этого человѣка.

Не одного изъ бывшихъ поклонниковъ и прозрѣвшихъ въ ложь толстовизма отчаяніе довело до самоубійства (на Кавказѣ застрѣлился не такъ давно молодой человѣкъ Л—за, единственный сынъ у матери), другіе странствуютъ и не находятъ мира смятенной душѣ своей. И немногимъ только, пройдя искушеніе, снова дано увѣровать въ истину православія и вступить въ новую жизнь: авторъ помѣщаемыхъ писемъ одинъ изъ такихъ счастливцевъ. Искренность чувства въ заблужденіи и возстаніи, глубина раскаянія, сила убѣжденія во лжи толстовизма и въ истинѣ церкви дѣлаютъ письма М. С. сколько интересными, столько же и назидательными; и честь мужеству автора и его честной душѣ. Онъ не щадитъ себя и своего кумира ради истины святой. *Ред.*

[2]) Лѣшіе, домовые, русалки—конечно, это язычество и суевѣріе.

ществующій), такой же живой и сущій, какъ Богъ; какъ духъ, онъ невидимъ, и въ этомъ его *сила;* онъ убѣждаетъ самонадѣянные и самочинные умы людей въ томъ, что *его нѣтъ,* и что Бога нѣтъ и суда Его, и возмездія. А когда убѣдитъ, то человѣкъ, утративъ страхъ Божій, который есть *единственная* основа истинной христіанской нравственности, преисполняется гордыни, самодовольства и безстрашія. Если нѣтъ страха передъ *загробною участью,* то, спрашивается, *что* можетъ человѣка *удержать* отъ подлѣйшихъ подлостей? А именно: самыя подлыя подлости *неуловимы* для человѣческаго закона и суда (который желалъ бы уничтожить благонамѣренно графъ Толстой), не могутъ быть заклеймены общественнымъ мнѣніемъ или осужденіемъ *близъ* стоящихъ людей. Вы скажете: совѣсть и пресловутый разумъ? Но вотъ Левъ Николаевичъ 14 лѣтъ печатно исповѣдуется со скорбью, что вотъ какой онъ скверный: и лакей у него, и 600.000 капитала, и дармоѣдъ-то онъ, и маратель бумаги. И, однако, ни совѣсть, ни разумъ *не сильны* побудить его перестать пользоваться лакеями, капиталомъ, дармоѣдничать (т. е. бросить то, что *онъ* подъ этимъ понимаетъ [1]), литераторствовать. Совѣсть и разумъ до того безсильны, что, какъ извѣстно *всѣмъ* (и многими изобличалось), во время писанья «Крейцеровой Сонаты» былъ рожденъ Ваничка-покойникъ.

Все это болѣе чѣмъ естественно.

Когда я писалъ свою высоко-нравственную статью о вегетаріанствѣ, заслужившую столь лестные отзывы (и, кажется, заслуженно, ибо писалъ я ее, помню, съ убѣжденіемъ, которое въ существѣ—о мясѣ—раздѣляю и теперь, и искренно), въ это время я совокуплялся съ блудницами совершенно *въ томъ родѣ,* какъ описано въ извѣстной вамъ страницѣ, о которой вы писали мнѣ въ Спб., что она *омерзѣніе* вызвала. Я пренаивно удивлялся въ себѣ, что же это такое, терзался [2]), но все таки похоть, не имѣвшая противовѣса (который единственно въ вѣрѣ въ Бога *всевидящаго* и живаго и въ страхѣ Божіемъ), препобѣждала. И вѣдь я не былъ мерзавцемъ, т. е. безсовѣстнымъ, такъ же какъ Левъ Николаевичъ не мерзавецъ, т. е. не безсовѣстенъ, а даже чутко совѣстливъ. Но въ томъ-то и

---

[1]) Я бы не возложилъ на него „бременъ неудобоносимыхъ“, а онъ возлагаетъ и на другихъ, и самъ пальцемъ не шевелитъ.

[2]) Точно такое же состояніе души, помнится, описано у Достоевскаго, въ „Запискахъ изъ подполья“. Прочтите.

дѣло, что *для совѣсти и разума* нужна *опора,* обоснованіе, нужна *сила,* которая бы ихъ возбуждала, какъ рычагу нужна сила, чтобы онъ поднялъ что-нибудь. Какъ бы ни чутка была прирожденная святая сила—совѣсть, которая есть голосъ Бога,—если нѣтъ *силы,* дающей ей *дѣятельное* значеніе,—она безсильна: *угрызать* она будетъ, но вліять на жизнь слабо[1]) или лишь на внѣшнее поведеніе (вотъ, наприм., она обула толстовцевъ въ лапти, а Льва Николаевича сапоги заставила точать, скверную посуду выносить и печки топить —похвально, но вѣдь это только пантомима). Такъ я могъ быть писателемъ, да еще моралистомъ, и въ то же время грязнымъ блудникомъ. Если вы у себя *покопаетесь,* то найдете и у себя такого-же много, и у толстовцевъ знакомыхъ (а что во тьмѣ сердецъ таится, Ты, Господи, вѣси).

И сила—единственная, *просвѣщающая* совѣсть и разумъ, есть Богъ живой, и *живая* вѣра въ Него и *сила къ дѣйствованію* по Богѣ (добросовѣстному, безкорыстному, безустанному, нетщеславному) подаются молитвою къ Нему, которая можетъ доставлять эту силу лишь по вѣрѣ, что *Онъ* есть. А иначе, какъ же молиться, если не вѣрить, что Онъ есть живой, всемогущій, всеблагой и человѣколюбецъ? А повѣрить такъ просто, и *оттого* такъ трудно. «Если не будете, какъ дѣти, не повѣрите». Тутъ надо, чтобы сломилась гордыня демонская, которая ненавидитъ «гласа утвержденія», а лишь отрицаніемъ довольна, самолюбіе проклятое, самоутвержденіе. *Смириться* надо, тогда сатана, плѣнившій разумъ и остудившій сердце, отойдетъ. А тогда и вѣра сама собою разцвѣтетъ въ обновленномъ сердцѣ, и падете передъ Распятымъ ницъ и осѣните себя впервые Его знаменіемъ.

Участь ваша и всѣхъ атеистовъ ужасна и тяжка, что вы и сами признаете. Вы про Бога говорите: но что это за Богъ, Которому молиться не надо и Который не будетъ судить наши беззаконства, сокрытыя въ темнотѣ ночей, но не сокрытыя отъ Него и ушедшія съ земли торжествующими? Я не знаю, про что вы говорите, такъ же какъ не знаю, что это за любовь, которая въ насъ

---

[1]) Оттого Шараповъ, человѣкъ съ тонко-развитою *совѣстью* и обширнымъ умомъ, не имѣлъ силы противустать пороку пьянства, и погибъ 21 года; вѣруй онъ въ Бога, онъ бы побѣдилъ; вѣруй я тогда, я бы его спасъ молитвою и *словомъ* (не я бы, впрочемъ, а благодать *черезъ* меня).

можетъ совмѣщаться съ ненавистью даже въ отношеніи одного и того же человѣка? Если же вы и любите *любящихъ* васъ, то какая вамъ награда, и зачѣмъ вы называетесь христіанами, злоупотребляя святымъ именемъ Христа?

Для васъ существуетъ огромное число людей: поповъ, монаховъ [1]), жандармовъ, начальниковъ православныхъ, которыхъ вы считаете *хуже собакъ* (именно такъ утверждаю это), и ужъ, конечно, если бы дать власть христолюбивымъ толстовцамъ, то они во 1) обратили бы святыя церкви въ конюшни, сказавъ, что это «капища», какъ говаривалъ я по безумію своему, еслибы, конечно, русскій народъ дозволилъ, а во 2) со многими православными поступили бы весьма невѣжливо [2]).

Вы говорите съ ядомъ, что я *«клевещу»* на толстовцевъ, что они христохульствуютъ. Но Левъ Н. развѣ не написалъ въ своемъ «четвероевангеліи», которое я считаю кощунною книгою, что Христосъ—жидъ, нищій еврей, что Онъ родился смраднымъ путемъ, и стало быть Богородица—Христородица? Развѣ эти кощунства не Л. Н. графъ Толстой написалъ на соблазнъ тысячамъ людей? Развѣ не онъ святыя слова Христа обезобразилъ вставкою *неприличныхъ* словъ (какъ напр. въ извѣстномъ текстѣ: «входящее въ уста»)? Я уже не говорю о тысячахъ другихъ кощунствъ въ его такъ называемыхъ религіозныхъ писаньяхъ. Да еще говорятъ и кричатъ: «насильники», «насильники»? Оттого только, что у насъ *православный* Царь, оттого только Л. Н. пользуется *неограниченною свободою*, и, не цѣня въ своемъ умопомраченіи даже этого, взводитъ небывальщину на правительство, подрывая къ нему уваженіе, подорванное уже революціонерами, и другихъ вводитъ въ искушеніе. *Въ католической странѣ, напр. въ либеральной Франціи, графу давно бы отрубили гильотиной голову.* Я утверждаю, что ученье Л. Н. о на-

---

1) Для насъ же всѣ они родные, милые братья, которые если погибаютъ въ грѣхахъ, мы плачемъ о нихъ, зная, что и мы тоже по-уши въ долгу у Бога, и весь судъ Ему отдаемъ.

2) Нравственность революціонеровъ также безосновна, ибо основаніе нравственности одно: Христосъ—Богочеловѣкъ. Извѣстно, какой развратъ подлѣйшій гнѣздился около знаменъ революціи и въ концѣ прошлаго вѣка и въ концѣ нынѣшняго. Я-то наглядѣлся на мерзости, проводя съ революціонерами всю юность свою; для нихъ также немыслимо признать *все братство*.

сильничествѣ, о судахъ, христіанствѣ безъ Христа есть проповѣдь анархіи самой кровожадной (по себѣ знаю: исповѣдуя его ученье, я о возобновленіи террора мечталъ), а размазня о совѣсти и разумѣ безъ Бога живого есть проповѣдь фарисейства, и плодъ ея у всѣхъ на виду: лицемѣріе самого проповѣдника и всѣхъ его послѣдователей (въ томъ числѣ и меня, пока я имъ былъ), и вы еще пишете, что вотъ бѣдненькій Л. Н., что его писанья запрещаютъ, а вотъ я осмѣливаюсь печатать противъ него въ духовныхъ газетахъ. Но во 1) писанья Л. Н., которыя я почитаю *вредными*, распространены къ великому и *непоправимому* соблазну чуть не въ милліонахъ экземпляровъ за границею и здѣсь въ гектографіяхъ, а во 2) разъ я почитаю ученье Л. Н. вреднымъ и на себѣ его вредъ испыталъ, то низости моей не было бы имени, если бы изъ ложнаго стыда я не сталъ бороться противъ него данными мнѣ отъ Бога силами. А гдѣ же печатать прикажете: у Эльпидина, что ли? въ интернаціоналкѣ?

Короче сказать, вы кажется подумали, что видите во мнѣ человѣка, который потому, что графъ Толстой съ высоты его трона и величія погладилъ его покровительственно по головкѣ за «показанія»,—такъ ужъ онъ изъ тщеславія Христа продаетъ, какъ Іуда.

«Всякій вѣрующій въ Него не постыдится». Повѣрьте, самый грубый мужикъ и та «баба Акулина», о которой съ такимъ великолѣпнымъ презрѣніемъ говоритъ гордый графъ въ большомъ, наполненномъ кощунствами, письмѣ ко мнѣ,—*гораздо болѣе христіане, чѣмъ вы всѣ вмѣстѣ,* ибо у одной «бабы Акулины» неизмѣримо болѣе *смиренія и страха Божія, чѣмъ у всѣхъ васъ вмѣстѣ.*

Если не обратитесь, пока есть время, пока мы съ соперникомъ нашимъ дьяволомъ на пути, на землѣ странствія, не только не будете имѣть живота вѣчнаго съ Господомъ, но не избудете вѣчныхъ мукъ съ сатаною.

«Горе вамъ, книжницы». «Лучше бы не родиться подающему соблазнъ».

Времени не много остается, дни летятъ на крыльяхъ быстрыхъ, и смерти не избѣжать, а тамъ—въ отечествѣ, на Владычнемъ Судѣ, *все* узнаемъ лицомъ къ лицу и увидимъ, чья правда.

Я *заранѣе* говорю: хоть и буду за грѣхи стоять ошуюю (уповаю не быть тамъ), но вѣра моя окажется *правою*.

Кстати, вотъ противорѣчіе: какъ вы хвалили мои «показанія», когда въ нихъ я прямо исповѣдую вѣру въ Бога личнаго (такъ тамъ и сказано) и въ то, наприм., что «всякая власть отъ Бога», а это совсѣмъ противоположно теоріи насильничества»? Неужели за то, что я тамъ проврался, назвавъ «превосходнымъ» сочиненіе Льва Н.—о «Царствіи Божіемъ»? Скорѣе думаю, что вы *страшно близко* подошли къ истинѣ, да гордыня все мѣшаетъ, и авторитетъ графа.

Оставляю безъ возраженія намекъ вашъ на счетъ того, что православіе мнѣ *выгодно* (этотъ намекъ сквозитъ, а у меня чутье развито). Вспомните, что я съ православіемъ своимъ около полярнаго круга, подъ надзоромъ полиціи и въ полнѣйшей нищетѣ (которую я ни на что не промѣняю), а вы въ своемъ живописномъ имѣніи Ржевскѣ [1]), съ нѣсколькими тысячами ежегоднаго дохода отъ матери, при женѣ, дѣтяхъ и всѣхъ удобствахъ. Постыдитесь же дѣлать такіе намеки, которые столь несообразны съ нашими взаимными обстоятельствами. Я такъ устроенъ, что не могу не принять истину изъ-за того лишь, что это не нравится Ясной Полянѣ, или изъ-за того, что она благословена родною церковью: если оказалось послѣднее (къ моему изумленію: ибо въ своемъ развитіи я *не ожидалъ*, что приду къ церкви и въ предубѣжденіяхъ своихъ *боялся* этого), я радуюсь, а о первомъ—не печалюсь. Важно лишь то, что Богу угодно, ибо мы Ему подвластны уже здѣсь и къ Нему идемъ. Да будетъ благословенно имя Его!

Еще слово простираю къ вамъ: пишу я къ вамъ съ *любовью*, и возненавидѣли вы меня напрасно. Хотя вы стоите противъ Божіей истины, но, во 1-хъ, я помню, что и я, грѣшный, стоялъ противъ нея; во 2-хъ, *Богъ васъ терпитъ,* даетъ вамъ «жизнь, дыханіе и все»: слѣдовательно, Онъ васъ любитъ, *жалѣетъ* и ждетъ обращенія вашего. Какъ же я, червь, возненавижу васъ, когда мой Владыка не гнѣвается? Но не скрою отъ васъ: правда, мы братья по Отцу небесному, но пока вы стоите со Львомъ Н., *который уже явно богохульствуетъ,* то между нами бездна, хоть мы и близко,— лишь переступить бездну. Сознайте, что вы на краю бездны, и надо или перешагнуть, либо, не сознавъ, упасть въ бездну ада, вслѣдъ за денницею. Я протягивая вамъ руку и кричу: «братъ, подъ ногами бездна, не губи себя». И я не внѣ опасности, но пока я въ оградѣ церкви, подъ кровомъ Бога живого, у меня вѣрный защитникъ и

[1]) Воронежской губерніи.

крѣпная надежда совершить предлежащій мнѣ тернистый путь благополучно. Я ненавижу не васъ, но сатану, который плѣнилъ ваше честное сердце и насытилъ умъ вашъ гордынею своею.

М. С.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

«На моленьи» у штундо-баптистовъ.

(Изъ записокъ миссіонера).

Уже съ часъ сидѣли мы съ о. Алексѣемъ въ его тепло натопленномъ домѣ и «сумерничали». Разговаривали мало. Больше «молчали о многомъ». Въ ушахъ у насъ все еще шумѣло отъ давешней длинной и упорной бесѣды съ баптистами. Боже мой, какіе они закоренѣлые фанатики и какъ трудно съ ними справляться!..

Я первый нарушилъ наше молчаливое раздумье. Всталъ я, чтобы пройтись по комнатѣ. Подхожу къ окну и глазамъ своимъ не вѣрю: улица вся была залита ровнымъ луннымъ свѣтомъ. Избы словно дремали, одѣтыя въ прекрасныя бѣлоснѣжныя покрывала. Меня неудержимо потянуло вдругъ на улицу,—подъ это ясное, морозное небо, усѣянное, точно лампадами, мигающими звѣздами.

— О. Алексѣй! Пойдемте на село. Смотрите—какая чудная ночь. Въ этакую пору, право, грѣшно сидѣть въ комнатахъ!..

Мы быстро одѣлись и пошли улицей, по направленію къ церкви. Кругомъ насъ стояла чисто сельская, мертвая тишина. Даже собаки попрятались отъ холода и не оглашали морознаго воздуха своимъ докучливымъ лаемъ. Невольно самыя благодатныя, умиротворяющія думы проносились въ головѣ.—Какая славная погода!.. Какъ тихо и мирно все въ природѣ!.. Какъ привѣтливо смотритъ на всѣхъ кроткая и полная луна!.. И отчего это людямъ не живется между собою въ братствѣ? Отчего между ними споры и крики, когда—одинъ Богъ у всѣхъ и одна же должна быть вѣра?..

Подходимъ къ избѣ баптиста Ермила. Предъ нами уже церковь и широкая снѣжная пустырь. Радостно и съ упоеніемъ смотримъ мы въ сіяющую даль.. Вдругъ подлѣ насъ хлопнула калитка. Изъ нея

вышелъ Ермилъ въ накинутомъ на плеча тулупѣ. Онъ разомъ же призналъ насъ.

— Что погулять пошли?

— Да, Ермилъ, хотимъ освѣжиться. Больно ужъ давеча мы съ вами намаялись.

— Ну, Господь дастъ—отдохнете. А чѣмъ гулять такъ-то,— пойдемте къ намъ на собранье. Побесѣдуете тамъ. Все время—пройдетъ веселѣе. Не то—скучновато у насъ стало. Должно—присмотрѣлись другъ къ другу... А? Пойдемте, право...

И мы быстро зашагали обратно по улицѣ. Ермилъ скоро подвелъ насъ къ ярко освѣщенной избѣ. Въ окнахъ ея мелькали тѣни собравшихся баптистовъ. Многихъ изъ нихъ Ермилъ узналъ издали и называлъ по именамъ. Однако въ самую избу попросилъ насъ не входить вмѣстѣ съ нимъ. Предварительно онъ забѣжалъ «увѣдомить хозяина». Намъ слышно было, какъ засуетились при этомъ сектанты, собравшіеся «на моленье». Потомъ, минуты черезъ три, вышелъ самъ хозяинъ и вѣжливо пригласилъ насъ въ домъ, «къ братьямъ».

II.

Изба, въ которой собрались баптисты, была довольно чистая и просторная. Въ ней, вмѣсто обычной русской печи, стояла въ сторонѣ «голанка». По срединѣ—столъ былъ покрытъ бѣлою скатертью. Кругомъ его—лавки, густо усаженныя народомъ. Вдоль стѣнъ, облѣпленныхъ какими-то лубочными картинами, сидѣли мужики: тутъ были и баптисты изъ «неважныхъ», и православные зрители.—Женщины помѣстились на лѣвой сторонѣ избы. Ихъ было не много и всѣ онѣ сжались возлѣ кровати, завѣшенной нараднымъ пологомъ.

Войдя въ избу и помолившись, мы попривѣтствовали собравшихся миромъ. Намъ отвѣтили молчаливымъ поклономъ. На время всѣ смолкли. Пресвитеръ, блѣдный и возбужденный, рылся въ «Голосѣ вѣры». Потомъ тихо онъ посовѣтовался съ сосѣдями, и баптисты запѣли стихъ изъ Посл. Ап. Павла къ Тимоѳею: «*Царю вѣковъ Нетлѣнному и невидимому, Единому Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь*» (1 Тим. I, 17). За первымъ стихомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ «псальмовъ», взятыхъ изъ «Голоса Вѣры». Пѣли крѣпко, стройно и согласно. Бабы съ увлеченіемъ подтягивали мужикамъ. Ихъ пронзительные голоса придавали пѣнію

какой-то изступленный сектантскій отпечатокъ; а чей-то могучій басъ, словно труба іерихонская, шелъ во главѣ мелодіи и господствовалъ надъ всѣми партіями. Чувствовалось какое-то дикое воодушевленіе въ голосахъ поющихъ. По временамъ, оно достигало необычайной выразительности: тогда глаза всѣхъ горѣли какой-то желѣзной энергіей, соединенной съ видимымъ задоромъ противъ воображаемыхъ «враговъ» баптизма. Невольно жутко становилось на душѣ. Невольно сердце сжималось отъ боли при взглядѣ на этихъ бѣдныхъ и *напрасно* озлобленныхъ людей...

Слѣжу за смѣной душевнаго волненія на лицахъ пѣвцовъ. У однихъ въ глазахъ—тихая грусть осѣненная счастливой улыбкой; Это лица старухъ и простыхъ безграмотныхъ стариковъ. Они довольны и, видимо, умилены содержаніемъ стиховъ. Другіе смотрятъ сурово и строго, какъ будто во что-то проникаютъ и что-то хотятъ понять. Эти вовсе не поютъ и лишь напряженно слѣдятъ за теченіемъ общаго «братскаго» пѣнія. Таковъ былъ Трофимъ—старикъ восторженный, упрямый и малограмотный... Иныя лица поющихъ производили прямо непріятное впечатлѣніе. На нихъ такъ и отражалась злоба, смѣшанная съ тупымъ самодовольствомъ. Баптисты этого рода вертѣлись по сторонамъ и старались сильнѣе другихъ выкрикивать слова и варіаціи въ своемъ пѣніи. Въ голосахъ ихъ явственно слышалась дѣланность. Даже и ненаблюдательному человѣку замѣтно было, что эти хотятъ «поразить», «удивить» стороннихъ слушателей мастерствомъ своего пѣнія и напускной, искусственной чувствительностью...

Какъ то безсознательно поворачиваются глаза отъ этихъ фарисеевъ къ толпѣ болѣе простыхъ и добрыхъ сектантовъ. Вотъ сидятъ они—понурые и озабоченные, словно недоумѣвающіе о чемъ то. Въ сердцахъ этихъ людей, несомнѣнно, теплится любовь къ своему вѣроученію. Они пошли «въ святые» страстно и искренно, хотя и *по чужимъ наговорамъ*. Они серьезно думаютъ, что православные «не омыты еще кровію Спасителя»,—и скорбятъ о нихъ глубоко. На лицахъ этихъ людей нѣтъ и тѣни озлобленія. Замѣтны,—наоборотъ, страданіе, тайная грусть...

Совсѣмъ иное настроеніе господствовало среди молодыхъ дѣвушекъ—сектантокъ. Прижавшись къ постели, двѣ изъ нихъ о чемъ-то весело перешептывались и грѣховодно посмѣивались. Ясно было, что ихъ дѣвичій умъ далекъ отъ этой фанатичной толпы,—тамъ

гдѣ царитъ веселье и юношескій смѣхъ, гдѣ больше естественной простоты и радости. Я невольно взялся нѣкоторое время слѣдить за ними... Оказалось, что на баптистскихъ собраніяхъ члены далеко не всѣ склонны къ благоговѣнію и сосредоточности. И здѣсь, какъ во всякомъ человѣческомъ обществѣ, много суеты и разсѣянности...

III.

Кончилось пѣніе. Василій Андреевъ, пресвитеръ, всталъ проповѣдывать. Темой онъ взялъ третью главу перваго посланія Іоанна. Это его излюбленное мѣсто. Теперь онъ остановился на немъ потому, что волненіе и стѣсненіе предъ посторонними слушателями мѣшали ему говорить о какомъ-либо малоизвѣстномъ предметѣ.

«Поучимся, братья, отъ Слова Божія—началъ свою рѣчь Василій Андреевъ. Слово Божіе на все полезно. Оно насъ и обличаетъ, и исправляетъ и наставляетъ въ праведности... Конечно, наша способность не отъ насъ самихъ, а отъ Бога. Вотъ, насколько Богъ дастъ мнѣ разума, я и протолкую вамъ Его Писаніе»...

Далѣе онъ прочиталъ всю третью главу и сталъ своими словами передавать ея нравоучительное содержаніе.

«Вотъ какую радость объявляетъ намъ Апостолъ... Сынъ Божій умеръ за насъ!.. Да. И мы должны думать о смерти Его и жить по Слову Божію. Не слушать только должны Слово, а жить по нему. Иначе—какая намъ польза будетъ отъ Писанія?..

Возьму для примѣра изъ житейскаго. Если кто поставитъ на столъ кушанья, а самъ не ѣстъ ихъ,—какая польза будетъ отъ нихъ его плоти? Никакой.—Такъ и про Слово Божіе надобно сказать... Мы должны всю жизнь свою строить по нему, должны смотрѣть въ него, какъ въ зеркало, и замѣчать въ немъ свои природныя черты. Увидишь въ себѣ черезъ Слово красоту,—блюди ее пуще глаза, не марай грязью свой Божій образъ... Почему это такъ, братья? Потому что въ мірѣ мы должны быть свѣтлыми, чтобы *язычники*, смотря на насъ, научились прославлять Отца Небеснаго... *Этотъ родъ*, лукавый и прелюбодѣйный, лежитъ весь во грѣхѣ. Мы, какъ рожденные отъ Бога, должны не грѣшить, должны быть чистыми отъ всякаго пятна... Постараемся же быть рабами, готовыми въ каждый часъ встрѣтить Господина своего»!..

Такъ, стихъ за стихомъ, Василій Андреевъ перекладывалъ всю избранную главу. Рѣчь его была проста, безхитростна, близка къ

буквѣ Писанія. Запутывалась она рѣдко и въ общемъ—была довольно назидательна. Мужики слушали ее напряженно, а нѣкоторые положительно умилялись. Правда, кое гдѣ въ теченіе рѣчи раздавались и зѣвки, особенно въ женскомъ углу. Но относительно проповѣдь прошла хорошо. Ея внѣшній недостатокъ состоялъ въ томъ, что она была слишкомъ обща и не имѣла какого-либо частнаго, мѣстнаго примѣненія. Несомнѣнно, слабую сорону ея составляло и то, что она велась слишкомъ ровнымъ и невозмутимымъ тономъ. Оттого нигдѣ не было пролито *ни одной* слезинки, не смотря на всю предрасположенность многихъ сектантовъ къ плачу…

Совсѣмъ другой видъ приняла изба, какъ только баптисты преклонили колѣна и старикъ Трофимъ сталъ читать *свою сердечную*,—а въ сущности, заученную,—молитву. Онъ прямо завопилъ слезливымъ голосомъ: «благодаримъ Тебя, Отецъ Милосердый, за всѣ Твои благодѣянія,—за то, что Ты спасъ насъ безцѣнной Кровью Своего Сына! Благодаримъ Тебя, что Ты, какъ изъ потопа, вывелъ насъ изъ грѣшнаго міра… Отецъ Небесный! Какъ Лота Ты взялъ изъ Гоморры, такъ и насъ проведи Своей *прободенной рукой*… Милосердый Отецъ! спаси насъ, какъ спасъ Ты Евреевъ отъ плѣна фараонова… Сынъ Божій, путеводи насъ»!..

Чѣмъ дольше тянулась молитва, чѣмъ больше Трофимъ набиралъ чудесныхъ случаевъ изъ исторіи древняго богоизбраннаго народа и соотносилъ съ этими случаями свою «спасенную» жизнь,— тѣмъ обильнѣе лились у него слезы и тѣмъ изступленнѣе дѣлались его крики. Его возбужденность заразила своей страстностью однако не многихъ. Рѣдко кто утиралъ слезы. Большинство же сектантовъ лишь болѣзненно вздыхало, потупя головы; а дѣвушки по прежнему пересмѣивались и перешептывались… Видно было, что эту молитву, съ крикомъ и «воплемъ крѣпкимъ», Трофимъ произносилъ каждое собраніе и она успѣла порядкомъ утомить слушателей. Но за всѣмъ тѣмъ ея изступленный тонъ бередилъ большинству нервы и держалъ ихъ въ напряженіи…

Трофимъ насилу кончилъ свои причитанья, которыя стали уже совсѣмъ безсвязными.

«Аминь»—послышалось ему со всѣхъ сторонъ,—и новую молитву принялся *сочинять* Василій Андреевъ. Она была подражаніемъ прощальной бесѣдѣ Христа съ учениками. Произносилась тихимъ, ровнымъ голосомъ и отдавала сильной риторикой… Вздоховъ

слышалось меньше. Всѣ словно чувствовали дѣланность этой этой молитвы...

Наконецъ, все кончилось и баптисты затянули послѣднюю пѣснь про Сіонъ Небесный. Слова «аллилуйя Іисусу» были подхватываемы собраніемъ съ неподдѣльнымъ воодушевленіемъ. Они производили сильное впечатлѣніе своей восторженной выразительностью. Слащавость молитвеннаго тона пропала. Община снова задышала фанатической вѣрой въ свою секту... Раздался послѣдній могучій, хотя и неправильный, аккордъ. Общее «аминь» и поклонъ другъ другу закончили «моленье». Разомъ всѣ приняли веселое выраженіе, особенно толпившіяся дѣвушки. Баптисты стали здороваться съ нами...

IV.

— Ну, какъ вы находите наше моленье? весело и развязно спросилъ меня Трофимъ. Очевидно, онъ вполнѣ былъ увѣренъ въ глубокихъ достоинствахъ своихъ собраній и ожидалъ отъ меня однихъ похвалъ.

Я не сразу отвѣтилъ на вопросъ. Это заинтересовало баптистовъ. Они бросили свои разговоры и всѣ съ любопытствомъ устремились въ мою сторону.

— А какъ вы думаете,—отвѣтилъ я на вопросъ вопросомъ же,—есть у Апостоловъ заповѣдь о христіанскомъ моленіи?

Баптисты на минутку задумались; но Василій Андреевъ скоро же отвѣтилъ:

— Есть, въ 1 посл. Тим. гл. 2-я.

— Признаете вы эту заповѣдь обязательной для себя?

— Какъ-же, признаемъ. По ней и совершаемъ свои моленья.

— Ладно. Сейчасъ мы это увидимъ. Давайте прочтемъ сначала самую заповѣдь: «*прежде всего прошу* — пишетъ апостолъ Павелъ—*совершать молитвы, прошенія, моленія, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу...*» (I Тим. **2**, 1—3).

Итакъ, Апостолъ завѣщаетъ христіанамъ прежде всего молиться за всѣхъ людей и за царя: это угодно Богу. Но я не вижу, чтобы это было угодно и вамъ. Какъ я не вслушивался въ ваши «псалмы» и «молитвы»,—въ нихъ очень мало поминались «всѣ люди»,

и совсѣмъ ни слова не было *про царя* и про властей. Почему это такъ?

Баптисты робко переглянулись другъ съ другомъ. Василій Андреевъ потупился въ землю и, немного погодя, отвѣтилъ:

— *Иногда* мы молимся и за нихъ...

— Молиться за царя надобно не иногда, а всегда—и съ самаго начала, какъ мы прочли въ посланіи къ Тимоѳею. Вы этого не исполняете; значитъ—вы не повинуетесь заповѣдямъ св. Апостоловъ. Поэтому и я не могу думать, чтобы ваши моленья были «угодны Богу». Не могу также вѣрить, будто Духъ Святый внушаетъ вамъ ваши молитвы: если бы это было такъ, вы не нарушали бъ въ нихъ *никогда* заповѣдей Божіихъ (Іоан. **14**, 26; **16**, 13 и др.). А какъ вы нарушаете «угодное Богу»,—явно, что *ваши молитвы не отъ Духа Святаго, а отъ собственнаго слабаго измышленія*...

Въ томъ же я убѣждаюсь и съ другой стороны. Вотъ ты, Трофимъ, молился: «Отецъ Небесный! Какъ Лота Ты взялъ изъ Гоморры, такъ и насъ проведи *своей прободенной рукой*». Кого ты здѣсь называешь Отцемъ Небеснымъ?

— Кого? Бога Отца...

— Смотри же, какая выходитъ ложь и несообразность въ твоей молитвѣ съ Евангельской истиной: развѣ у Бога Отца были когда прободены руки? Вѣдь на крестѣ страдалъ одинъ Сынъ Божій, а не Отецъ Его. У Христа же *только* были прободены и руки (Іоан. **20**, 25—27). Значитъ, прободенной рукой вести людей можетъ лишь Сынъ Божій. А ты что нагородилъ?

— Ну что же, если я и ошибся. Экая важность!..

— Великая, другъ, важность. Ты молился вѣдь въ собраніи. Тебя слушали твои братья. Въ такихъ случаяхъ не должно допускать ошибки. А если ты допустилъ ее—явно, что молился ты *отъ своей головы*, а не отъ внушенія Святаго Духа. Мнѣ кажется, братья, вы сами уже догадываетесь, какое слѣдуетъ отсюда общее назиданіе. Да: *въ церковныхъ собраніяхъ все должно быть благообразно и по чину* (1 Кор. **14**, 40). Здѣсь нельзя употреблять самоизмышленныхъ молитвъ, подобныхъ вашимъ баптистскимъ. Иначе мы не предохранимъ себя отъ грубыхъ ошибокъ. Поэтому въ церкви прилично молиться молитвами, *заранѣе составленными* и одобренными св. Отцами,—какъ это водится у насъ православныхъ. Вы лишь изъ гор-

дости и самонадѣянности не хотите слѣдовать этому мудрому правилу; а вѣдь оно основано на Словѣ Божіемъ...

Баптисты теперь уже не думали, будто противъ ихъ «моленій» нельзя ничего возразить. Они были озадачены своими промахами и, молча, выслушивали мои замѣчанія.

Повременивъ немного, я еще спросилъ Трофима: зачѣмъ онъ слишкомъ сильно плачетъ на молитвѣ, какъ язычникъ, не имущій упованія? Богъ и такъ, безъ крика, слышитъ людей, съ вѣрою къ Нему притекающихъ. Крикомъ же милостей у Бога не возьмешь. Для того нужна *правая вѣра* (3 Цар. **18**, 26—37), которой у баптистовъ нѣтъ.

— А какъ же сказано: «*блажени плачущіи*»? возразилъ Василій Андреевъ.

— Вѣрно. Плакать предъ Господомъ *о грѣхахъ* нужно и полезно; но вѣдь вы признаете себя святыми и *безгрѣшными*: о чемъ же вамъ плакать? Вамъ бы слѣдовало «всегда радоваться», по заповѣди Апостола (Фил. **4**, 4; 1 Сол. **5**, 16; 2 Кор. **6**, 10). А если между тѣмъ вы плачете, то для насъ отсюда ясно, что въ душѣ, *въ совѣсти*, и вы не считаете себя безгрѣшными. И кромѣ того: *постоянная* общественная молитва съ плачемъ можетъ обратиться въ *привычку* и надоѣсть слушателямъ...

— Это хушь правда! согласились со мной, улыбаясь и глядя на Трофима, баптисты.

Мы перешли затѣмъ къ разбору проповѣди Василія Андреева. Я похвалилъ его за простоту рѣчи, но указалъ ему и нѣкоторые существенные недостатки ея. Зачѣмъ, напримѣръ, онъ позволяетъ себѣ рѣзко и лживо выражаться о православныхъ? Развѣ мы—«язычники», какъ неприлично онъ обозвалъ насъ въ своей проповѣди?— И мы вѣруемъ въ Евангеліе, и исповѣдуемъ Христа Богомъ...— Впрочемъ, мнѣ понятна цѣль, съ которой баптистскіе учители прибѣгаютъ къ брани на православныхъ. Имъ хочется запугать темныхъ своихъ послѣдователей,—рѣзче отдѣлить ихъ отъ нашей Церкви. Но не вѣчно тьма будетъ царить на землѣ. Придетъ время— и оно уже не за горами—когда всѣ, даже изступленные сектанты, поймутъ, что въ одномъ лишь православіи *вся истина* и *вся любовь* Христова. Тогда-то и они, съ покаяніемъ и вѣрой, припадутъ къ тѣмъ, которыхъ теперь разные самозванные проповѣдники незаслуженно оскорбляютъ бранными именами...

Василій Андреевъ съ трудомъ удерживалъ себя. Ему были крайне непріятны мои замѣчанія на его проповѣдь. Вѣдь они могутъ «уронить» его въ глазахъ баптистовъ, а онъ такъ самолюбивъ?...

И лицо его приняло нехорошее, злое выраженіе.

Однако я продолжалъ начатую рѣчь. Я выяснилъ слушателямъ, что Василій Андреевъ въ своей проповѣди лукаво обошелъ самый трудный 9-й стихъ изъ 3 гл. 1-го посланія Іоанна. Именно, онъ не сказалъ ничего опредѣленнаго относительно свойствъ возрожденныхъ христіанъ: могутъ-ли они, по немощи плоти, согрѣшать и послѣ крещенія; или навсегда потомъ остаются чистыми и безгрѣшными? То, что мы слышали сейчасъ объ этомъ—одни жалкія слова, ничего не доказывающія. Проповѣднику надобно быть откровеннѣе. Иначе и хорошія рѣчи его получатъ фальшивый и непріятный видъ...

Василій Андреевъ потерялъ терпѣніе.

— Да чего вамъ собственно отъ насъ надо? загремѣлъ онъ.

— Мнѣ надобно, чтобы ты яснѣе сказалъ: погрѣшаете ли вы въ своей жизни, или нѣтъ?

— Ну, погрѣшаемъ... Конечно, нѣтъ человѣка безъ грѣха!...

— Такъ бы и говорилъ. А то ваши братья на югѣ Тамбовской губерніи всѣ глаза мнѣ проѣли своей напускной святостью...

Мое сообщеніе удивило баптистовъ. Они не понимали даже, какъ ихъ южные единовѣрцы могутъ считать себя «совсѣмъ святыми». Это ужъ—«чистая неправда»...

V.

Впечатлѣніе получилось дурное для сектантовъ. Само собой приходило всѣмъ въ голову, что баптисты не имѣютъ строго-согласованнаго упованія. А какая это «апостольская вѣра», у которой одинъ говоритъ такъ, другой — иначе? Это что-то человѣческое и людьми придуманное, а не Божье дѣло... И вотъ, чтобы положить конецъ столь тягостному выводу изъ моихъ замѣчаній, Василій Андреевъ вдругъ,—ни съ того, ни съ сего,—спросилъ:

— Нѣтъ, вы скажите—за что насъ гонятъ?

— Никто васъ не гонитъ, а за вѣру особенно. Отъ васъ лишь требуютъ, чтобы, не посланные *законно* ни кѣмъ, вы не бродили по дворамъ и не мутили бы своей проповѣдью народъ...

— Мы вѣдь истиннаго Христа проповѣдуемъ: какое это смутьянство? Мы просвѣтились свѣтомъ истины,—не хотимъ и другихъ оставлять во тьмѣ!...

— Ну это еще большой вопросъ: кто ходитъ во свѣтѣ, и кто сидитъ во тьмѣ... Я вамъ напомню лишь, что и скопцы въ сосѣднемъ съ вами селѣ мнятъ себя *единственно-истинными* христіанами, и хлысты въ Перевозѣ думаютъ, что они только *дѣти Божіи*, и молокане считаютъ себя подлинными «*духовными братьями*». Хорошо ли было, если бы всѣ эти сектанты кинулись волновать Церковь Божію?

— То заблуждающіе люди. Мы же—по Евангелію...

— Представьте, что и всѣ сектанты воображаютъ себя *точными исполнителями* Евангелія; а молокане—въ частности;—но они *людей хуже баптистовъ не находятъ*. Кому изъ васъ вѣрить?... Лучше ужъ запретить всѣмъ самозванцамъ смущать чужія совѣсти. Такъ нашъ мудрый законъ государственный и дѣлаетъ.

— Этотъ законъ духовные составили. Если бы можно было, они бы насъ разорвали... Когда притянули меня къ слѣдователю,—озираясь кругомъ, говорилъ Василій Андреевъ,—пришли оба попа, разгребаютъ виски... Такъ бы и съѣли...

— Должно быть ты хотѣлъ тогда съѣсть ихъ, потому и навязываешь имъ свои аппетиты?... И вообще, Василій Андреевъ, въ твоихъ укорахъ духовенству больше брани, чѣмъ истины. Если правда, что законъ государственный составляется духовными, то—по твоимъ же словамъ—вамъ бы давно слѣдовало быть выгнанными изъ среды православныхъ. Но какъ этого до сихъ поръ съ вами не случилось, то должны же вы понять, что и духовные не жаждутъ вашего истребленія, да и законы-то государственные издаетъ Императоръ нашъ, а не кто-либо другой... Экая у васъ страсть говорить, что въ голову придетъ! Морочите вы своими бреднями только темный народъ... Послушайтесь же моего совѣта: сами вы сбились съ дороги—не тяните за собой въ пропасть другихъ, если хотите жить тихо. А если вамъ хочется *преступать Божескіе и человѣческіе законы*—не пеняйте ни на кого...

— Это такъ,—замѣтилъ молоканинъ Грибковъ. Знамо—самъ вѣруй, другаго не касайся...

Озлобленіе стояло въ избѣ страшное. Баптисты показали свою внутренность. Они дышали такой ненавистью къ духовенству, ко-

торая въ житейскомъ быту разрѣшается обыкновенно убійствомъ врага, поджогомъ и другими насиліями надъ его личностью... Боязно было даже оставаться среди этихъ озвѣрѣвшихъ людей. Вотъ оно благодатное и хваленое настроеніе «кроткихъ» сектантовъ!...

Между тѣмъ внукъ Трофима, еще совсѣмъ молодой малый, попросилъ истолковать ему 23 гл. отъ Матѳея. При этомъ онъ ехидно щурилъ глаза, перемигивался съ сосѣдями и злорадствовалъ. На лицахъ сектантовъ не было и тѣни недавняго молитвеннаго умиленія. Оно смѣнилось чисто сатанинской злобой...

Я прямо заявилъ, что возмущенъ до глубины души такимъ настроеніемъ баптистовъ,—ихъ законническимъ лукавствомъ, полной неискренностью и нехристіанской враждебностью къ православной Церкви.

— Объясни головку-то, а то забудешь! дерзко приставалъ ко мнѣ Трофимовъ внукъ. Штой-то на счетъ рукавовъ говорится тамъ и о вдовахъ, которыхъ объѣдаютъ фарисеи?...

Я сталъ толковать, усердно подчеркивая, неприложимость обличительной рѣчи Господа къ законнымъ православнымъ пастырямъ. Наоборотъ,—всѣ важнѣйшія мѣста ея, въ посрамленіе совопросника, я съ удобствомъ примѣнилъ къ сектантскимъ вожакамъ. А когда кончилъ объясненіе,—еще замѣтилъ, что мѣстные баптисты и на одну сотую не похожи на святыхъ людей. Они—дикари и невѣжды. Безбородые юноши заражены у нихъ изувѣрствомъ. Всѣ же смѣютъ быть непочтительными къ законопосланнымъ проповѣдникамъ Евангелія.

Что послѣ того сказать о мѣстѣ, въ которое я, очевидно, по ошибкѣ попалъ? Это—безпорядочное сектантское скопище, а *не собраніе Господне*,— это какія-то шумныя *деревенскія посидѣлки*, а не «моленье»,—что̀ я думалъ встрѣтить, идя сюда съ Ермиломъ...

Бѣдному Ермилу было крайне совѣстно за своихъ «братьевъ». Нѣсколько разъ онъ возвышалъ свой одинокій голосъ въ защиту меня и противъ слишкомъ грубыхъ совопросниковъ. На первыхъ порахъ его однако не слушали. Но постепенно страсти улеглись. Къ голосу Ермила присоединились и другіе благомыслящіе баптисты. Они совмѣстно стали укорять свою молодежь за ея нехристіанское поведеніе.

— Что онъ вамъ сдѣлалъ дурного? Указывали они на меня руками. За что вы такъ рѣзко нападаете на него? Развѣ этакъ бесѣдуютъ?...

И въ избѣ началось дружное отступленіе въ мою пользу. Баптистамъ стало стыдно, что они ужъ слишкомъ развернули предо мной свою волчью шкуру. Тонъ понизился...

Тогда и я принялся усовѣщевать сектантовъ за ихъ двоедушіе,—за ихъ лицемѣрную праведность, которая, при первомъ же толчкѣ, готова перейти въ страшное озлобленіе... Наружно они какъ будто и согласились со мной. Но въ душѣ остались тѣми же грубыми дикарями. Видимо, теперь имъ хотѣлось только одного: скорѣе выпроводить меня изъ избы. Слишкомъ ужъ неловко было имъ смотрѣть мнѣ въ глаза. Они стали подниматься съ своихъ мѣстъ.

Собрались уходить и мы съ о. Алексѣемъ.

— Ну, вы пожалуйста не сердитесь на насъ! сказалъ намъ на прощанье хозяинъ. Что дѣлать? народъ мы необразованный, порядковъ добрыхъ не знаемъ...

— Право, ужъ извините нашу грубость,— сконфуженно поддержалъ хозяина и Ермилъ. Вѣдь экіе люди: надобно бы дорожить ученымъ человѣкомъ, а они ему одну грубость показываютъ!...

Разстались мы всѣ миролюбиво. Однако я долго не забуду тѣхъ трехъ часовъ, какіе провелъ «на моленьи» у Г—скихъ баптистовъ. Этакихъ сектантовъ — лукавыхъ, злыхъ, ненавистниковъ — я еще не встрѣчалъ нигдѣ въ нашей епархіи...

Тамбовскій епархіальный миссіонеръ **Д. Боголюбовъ.**

Недавнія собесѣдованія съ раскольниками-старообрядцами проф. Н. И. Ивановскаго въ С.-Петербургѣ.

I.

Минувшими святками въ Петербургѣ въ залѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія состоялся рядъ публичныхъ бесѣдъ съ старообрядцами извѣстнаго расколовѣда и полемиста проф. Казанской дух. академіи Н. И. Ивановскаго, специально для этой цѣли приглашеннаго Обществомъ. Съ 1887 года Н. И. Ивановскій пріѣз-

жаетъ сюда для собесѣдованій почти каждый годъ. Настоящій пріѣздъ его былъ по счету шестымъ. Первая бесѣда была назначена на 29 декабря. Еще за цѣлый часъ до начала бесѣды, которая началась въ 8 час. веч., предъ обоими подъѣздами дома «Общества», со стороны Стремянной и Николаевской улицъ, уже стояли густыя толпы народа, постепенно возроставшія, заливавшія не только тротуары, но и мостовыя улицъ и даже стѣснявшія движеніе экипажей. У самыхъ входовъ происходила чрезвычайная давка; каждому хотѣлось пробраться въ залъ, вмѣщавшій въ себѣ болѣе 1000 слушателей, теперь-же ихъ было болѣе въ два раза. Наплывъ публики и давка у входовъ повторялись и потомъ предъ началомъ каждой бесѣды. Особенно большое стеченіе народа было 6 января, когда предметомъ собесѣдованія былъ объявленъ вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Всѣхъ собесѣдованій состоялось семь; на нихъ было разсмотрѣно два вопроса: *о Церкви* (первыя четыре бесѣды) и *о перстосложеніи для крестнаго знаменія* (послѣднія двѣ). Въ седьмой бесѣдѣ, профессоръ кратко и связно изложилъ предъ своими слушателями тѣ главнѣйшіе выводы, къ которымъ онъ пришелъ при изъясненіи и разборѣ тѣхъ вопросовъ, которыхъ касались предъидущія собесѣдованія. Нужно замѣтить, что и по окончаніи каждой бесѣды почтенный собесѣдникъ, обыкновенно, резюмировалъ въ двухъ, трехъ положеніяхъ суть всей бесѣды.

Свои бесѣды со старообрядцами Н. И. Ивановскій началъ рѣчью, въ которой выяснялъ предъ своими слушателями значеніе для старообрядцевъ двухъ выдающихся событій прошлаго года, это—торжественное открытіе мощей св. Θеодосія Углицкаго и Коронація. Первое событіе должно бы послужить для старообрядцевъ несомнѣннымъ доказательствомъ истинности правосл. Церкви. Депутаты отъ раскольниковъ, присутствовавшіе на открытіи мощей св. Θеодосія въ городѣ Черниговѣ, публично признали дѣйствительность нетлѣнія. Однако раскольники стараются умалить значеніе этого факта, засвидѣтельствованнаго ихъже представителями. Съ этой цѣлью одни изъ нихъ повидимому, готовы даже совсѣмъ не признавать доказательной силы вообще за чудесами. Но тотъ интересъ, который возбудили во всемъ раскольническомъ мірѣ слухи объ обрѣтеніи на Кавказѣ мнимыхъ мощей Грузинскихъ, якобы, св. мучениковъ, а въ сущности бренныхъ останковъ черкесскихъ труповъ, достаточно показываетъ насколько въ

данномъ случаѣ неискренни раскольничьи увертки. Другіе, не отрицая значенія вообще чудесъ, какъ доказательства истины, отрицаютъ, однако, самую возможность чуда въ православн. Церкви. Но такіе — сказалъ собесѣдникъ—подобны тому бѣдняку, который, не имѣя ни куска хлѣба, ни одежды, ни копѣйки денегъ, на преглашеніе пойти туда, гдѣ снабдятъ его золотомъ, сталъ бы отвѣчать: «не пойду: тамъ фальшивое золото». Такъ и эти старообрядцы, когда имъ говорятъ, что вотъ такія-то чудеса совершились у мощей новоявленнаго угодника Божія и что эти чудеса многіе видѣли, что о нихъ во всѣхъ газетахъ и журналахъ писалось, обыкновенно, отвѣчаютъ въ томъ смыслѣ, что, дескать, мало-ли что пишутъ: а мы-де тому не вѣримъ, потому что этого быть не могло. Что отвѣчать на такія рѣчи?—«Пріиди и виждь, изслѣдуй и испытай, прежде чѣмъ отрицать». Истина не боится изслѣдованія, напротивъ, чрезъ изслѣдованіе и открывается. И Господь сказалъ: «Испытайте Писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующа о Мнѣ». И настоящія собесѣдованія предприняты именно съ цѣлью испытанія и выясненія истины. Наконецъ, нѣкоторые доходятъ даже до того, что доказываютъ, будто св. Ѳеодосій не нашъ православный, а ихъ, старообрядцевъ, святой, потому что онъ де родился и сподобился крещенія еще до начала Никоніанской ереси,—но раскольники совершенно игнорируютъ здѣсь то обстоятельство, что св. Ѳеодосій жилъ и спасался въ православн. Церкви, которой оставался вѣренъ и послѣ отдѣленія отъ нея старообрядцевъ.

Другое, выдающееся для противораскольничьей миссіи событіе истекшаго года, это—послѣдовавшій по Высочайшему повелѣнію отвѣтъ Министра Двора на телеграмму Браиловскихъ старообрядцевъ, въ которой они выражали по поводу Священнаго Коронованія одушевлявшія ихъ русскія чувства. Прочитавъ текстъ этого многознаменательнаго отвѣта, профессоръ Ивановскій остановился на тѣхъ кривотолкахъ, въ которые вдался при обсужденіи отвѣта издающійся въ Браилѣ органъ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Въ разсужденіяхъ этого органа профессоръ Ивановскій особенно отмѣтилъ полное противорѣчіе его съ мыслями и чувствами, выраженными въ телеграммѣ. Тамъ, по случаю коронаціи, старообрядцы выражаютъ одушевляющія ихъ русскія чувства. Здѣсь, по поводу Высочайшаго отвѣта на ихъ телеграмму, отвѣта, призывающаго раскольниковъ къ молитвенному еди-

нію со всѣми русскими сынами православной Церкви, при сохраненіи ихъ святыхъ отъ отцевъ преданныхъ обрядовъ, органъ тѣхъ же старобрядцевъ, въ отвѣтъ на выраженный съ высоты престола призывъ къ миру, единенію и любви, разразился укоризненнымъ напоминаніемъ того, «сколько за эти самые обряды повѣшали, (*и никогда раскольниковъ не вѣшали,* замѣтилъ по этому поводу профессоръ Ивановскій), пожгли невинныхъ жертвъ»... Это-ли тѣ *русскія* чувства, которыя старообрядцы выражали въ своей телеграммѣ? Если и бывали прежде преслѣдованія раскольниковъ, то вѣдь тѣ времена уже прошли... Зачѣмъ же со злобою вспоминать то, что давно прошло? И зачѣмъ направлять этотъ злобный упрекъ къ Государю, который ни самъ не заслужилъ его, ни его отецъ, ни дѣдъ, ни прадѣдъ? Были когда-то преслѣдованія раскольниковъ, это правда. Но вѣдь и тогда за что, собственно, раскольники преслѣдовались? Не за обряды, какъ утверждаетъ старообрядческій органъ, *а за неповиновеніе законамъ.* А законы то эти многіе были изданы еще тогда, когда и самихъ старообрядцевъ не было, и издавались они тѣми патріархами, законную власть которыхъ и сами старообрядцы признаютъ. Таковы, напримѣръ, законы, изданные по поводу ереси жидовствующихъ при патріархѣ Іосифѣ.

Въ первомъ ряду поднялся старообрядецъ изъ пріемлющихъ австрійское священство, слѣпецъ Подрядчиковъ и заявилъ, что упомянутый проф. журналъ «Слово Правды» нельзя считать выразителемъ мнѣній и чувствъ всѣхъ вообще старообрядцевъ-австрійцевъ. Органъ этотъ издается отъ имени одного лица (Мельникова) и можетъ служить выразителемъ мнѣній и взглядовъ только этого лица, да тѣхъ, которыя въ немъ пишутъ и поддерживаютъ изданіе. Остальные же старообрядцы могутъ не только не раздѣлять этихъ взглядовъ, но даже не знать и о самомъ журналѣ. По крайней мѣрѣ, относительно Петербургской общины старообрядцевъ-австрійцевъ онъ можетъ сказать, что изъ 2-хъ, 3-хъ тысячъ человѣкъ, составляющихъ это общество, едва-ли кто нибудь знакомъ съ указаннымъ заграничнымъ журналомъ. Профессоръ выразилъ свое искреннее удовольствіе по этому поводу и надежду, что если то, что онъ сейчасъ услышалъ, дѣйствительно правда, то петербургскіе старообрядцы не преминутъ печатно отказаться отъ своей солидарности съ органомъ, претендующимъ быть выразителемъ взглядовъ и убѣжденій не только австрійскаго толка, но и всего раскола нашего.

II.

Послѣ небольшого перерыва, во время котораго всѣми присутствовавшими былъ пропѣтъ Символъ вѣры, профес. Ивановскій началъ бесѣду о Церкви. Показавши значеніе самаго слова церковь въ его буквальномъ переводѣ съ греческаго и указавши разнообразныя значенія, въ какихъ оно, обыкновенно, употребляется (церковь —совокупность всѣхъ живыхъ на небѣ и на землѣ; церковь—совокупность всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ, такъ и умершихъ, или только тѣхъ или другихъ: церковь—пасомые и церковь—паства; церковь — храмъ; церковь—тѣло и пр.), онъ остановился на томъ значеніи этого слова, въ какомъ оно является предметомъ настоящей бесѣды, т. е. Церковь—собраніе вѣрующихъ въ Іисуса Христа, живущихъ на землѣ. Прежде всего онъ, на основаніи св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, устранилъ безпоповщинское пониманіе Церкви въ смыслѣ вѣры или исповѣданія и потомъ перешелъ къ установкѣ существенныхъ свойствъ или признаковъ истинной Христовой Церкви. Опять на основаніи св. Писанія и старопечатныхъ книгъ профессоръ доказалъ, что существенныя свойства, безъ которыхъ не можетъ существовать истинная Христова Церковь, суть: *правая вѣра или ученіе, богоустановленныя таинства и богоучрежденное сословіе пастырей или священства*. При этомъ, таинствъ въ истинной Церкви должно быть непремѣнно седмь, а священство обязательно должно имѣть три чина или степени.

Лишь только рѣчь профессора коснулась этого послѣдняго пункта, какъ поднялся безпоповщинскій начетчикъ М. И. Заболовъ. Онъ попросилъ профессора провторить свою послѣднюю мысль о томъ, что въ Церкви Христовой должно быть три чина священства, а равно и ту выдержку изъ книги «Благовѣстникъ», которою онъ эту свою мысль доказывалъ. Желаніе его было удовлетворено; прочитали толкованіе Θеофилакта Болгарскаго на притчу о десяти мнасахъ (минахъ); онъ проситъ продолжать читать дальше. Читаютъ о нерадивомъ рабѣ, который подвергся осужденію отъ Господина, и безпоповецъ торжествующе восклицаетъ: «Ну, вотъ! вы говорите: три раба означаютъ три священныхъ чина: а вѣдь третій-то рабъ оказался лукавымъ и былъ за то осужденъ. А кто этотъ лукавый рабъ? Это и есть патріархъ Никонъ, который осужденъ за свою ересь. Выходитъ,—остаться должно не три раба, а только два, потому—третій осужденъ».

Напрасно профессоръ старался разъяснить своему собесѣднику, что если даже допустить, что каждый изъ трехъ приточныхъ рабовъ непремѣнно означаетъ какой нибудь чинъ священства, то въ такомъ случаѣ третій рабъ, которому было дано меньше, чѣмъ каждому изъ двухъ другихъ, долженъ соотвѣтствовать и низшему чину церковной іерархіи—діакону. Безпоповецъ спрашивалъ: «гдѣ же это написано, что лукавый рабъ означаетъ діаконскій чинъ?» и упорно стоялъ на своемъ, что этотъ рабъ есть именно патріархъ Никонъ и, слѣдовательно, чинъ епископскій. Усилія профессора показать своему собесѣднику неосновательность и нелогичность его вывода не имѣли успѣха: онъ упорно стоялъ на своемъ или перескакивалъ на вопросы, не имѣющіе прямого отношенія къ предмету бесѣды. Нервный и впечатлительный, онъ, можетъ быть, чувствуя, что беретъ только упорствомъ, видимо начиналъ раздражаться и рѣчь его становилась рѣзкою, хотя его собесѣдникъ сохранялъ полное благодушіе. Изъ разныхъ концевъ залы начали раздаваться голоса: одни успокаивали расходившагося начетчика, другіе, повидимому, что-то возражали профессору, нить бесѣды на время какъ бы прервалась, потому что профессору не только говорить, но даже и слушать того, что ему говорили, было невозможно. Въ это время поднялся извѣстный миссіонеръ-слѣпецъ А. Шашинъ. Онъ началъ разъяснять начетчику, что вѣдь тотъ лукавый рабъ, о которомъ говорится въ Евангеліи, не потерялъ даннаго ему таланта, но сохранилъ его и осужденъ только за то, что не пустилъ его въ оборотъ. Если же этотъ рабъ, какъ толкуетъ начетчикъ, означаетъ сословіе епископское, то талантъ означаетъ данную епископамъ благодать. Слѣдовательно, какъ рабъ не утерялъ своего таланта, такъ и епископство никогда не утрачивало и не утратитъ данной ему отъ Бога благодати. А въ этомъ и весь вопросъ: значитъ, въ Церкви всегда остаются нерушимо всѣ три чина священства. Что отвѣчалъ на это начетчикъ,—трудно было разобрать, потому что въ это время съ разныхъ сторонъ опять разомъ заговорило нѣсколько голосовъ; видно было только, что онъ съ напускной горячностью благодарилъ Шашина и пожималъ ему руку, показывая видъ, будто нашелъ въ его словахъ что-то такое, что какъ-разъ согласуется съ его собственнымъ, только что высказаннымъ мнѣніемъ. Профессоръ повторилъ вкратцѣ главнѣйшіе выводы бесѣды (опредѣленіе понятія о Церкви и ея существенныхъ свойствахъ) и собраніе закончилось общимъ пѣніемъ «Достойно есть».

III.

Предъ началомъ слѣдующей, второй бесѣды проф. Ивановскій сообщилъ слушателямъ, что по поводу вчерашней бесѣды старообрядцами присланы два письма—одно на имя предсѣдателя общества, другое на его, профессора, имя. Послѣднее только что имъ получено и онъ еще не успѣлъ даже распечатать его. Что же касается перваго, то въ немъ пишущій указываетъ, что во время предшествовавшей бесѣды нѣкоторые вопросы остались такъ-таки не выясненными окончательно, особенно же вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ лукавымъ рабомъ притчи. Профессоръ вновь объяснилъ слушателямъ эту притчу и, такъ какъ возраженій не послѣдовало, приступилъ къ предмету бесѣды.

Повторивши вновь данное наканунѣ опредѣленіе Церкви съ указаніемъ ея существенныхъ свойствъ, профессоръ приступилъ къ рѣшенію вопроса, могутъ-ли подойти подъ данное опредѣленіе Церкви тѣ безпоповщинскія общества, въ которыхъ нѣтъ преемственнаго отъ апостоловъ священства въ трехъ чинахъ и которыя вмѣсто семи таинствъ удержали у себя только два или три, если даже и эти совершаемыя у нихъ священнодѣйствія могутъ быть названы таинствами. Такъ какъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ почти самъ собою вытекалъ изъ сдѣланнаго раньше опредѣленія истинной Церкви Христовой, то профессоръ и не останавливался долго на этомъ пунктѣ, а перешелъ къ разбору тѣхъ увертокъ, которыми безпоповцы думаютъ ослабить силу этого вывода. Такъ одни изъ нихъ говорятъ, что теперь истинной Церкви и нѣтъ нигдѣ, потому что теперь царствуетъ антихристъ, который и уничтожилъ Церковь. Профессоръ прочиталъ и объяснилъ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, на которыя ссылаются въ данномъ случаѣ безпоповцы, и показалъ, что въ этихъ мѣстахъ вовсе не говорится объ уничтоженіи антихристомъ Церкви, а только о томъ, что антихристъ будетъ гнать и преслѣдовать Церковь Христову, будетъ разрушать храмы (церкви) и т. п. Такъ что если даже допустить вмѣстѣ съ безпоповцами, что теперь уже царствуетъ на землѣ антихристъ, все же отсюда никакъ не слѣдуетъ, что Церковь Христова уничтожена: она есть и будетъ существовать до скончанія вѣка. Бесѣда нѣсколько разъ прерывалась. Возражателемъ выступилъ еще молодой начетчикъ Хрусталевъ (изъ пріемлющихъ австрійское священство; занимается плетеніемъ рогожъ)

пользующійся среди петербургскихъ старообрядцевъ извѣстностью и даже почетомъ. Нѣсколько разъ онъ прерывалъ бесѣду просьбой прочитать посланное имъ профессору Ивановскому письмо, о которомъ послѣднiй только что сообщилъ своимъ слушателямъ. Профессоръ сначала пытался было разъяснить ему, что письмо его, какъ поповца, всего удобнѣе будетъ прочитать въ слѣдующiй разъ, когда и бесѣда пойдетъ о поповцахъ. Однако, въ концѣ концевъ профессоръ уступилъ его настойчивымъ просьбамъ; письмо было распечатано и прочитано. Изъ всего, что здѣсь писалось, только одинъ пунктъ имѣлъ отношенiе къ предмету настоящей бесѣды. Хрусталевъ писалъ, что они, старообрядцы, вѣруютъ въ обязательность трехчинной iерархiи въ Церкви Христовой и уже по силѣ этой одной вѣры и составляютъ истинную Церковь, хотя бы самой iерархiи въ трехъ чинахъ и не имѣли, какъ не имѣютъ ее теперь безпоповцы, а раньше не имѣли и всѣ вообще старообрядцы. Въ отвѣтъ на это профессоръ напомнилъ слушателямъ установленное ими наканунѣ положенiе, что одна вѣра или исповѣданiе ни въ какомъ случаѣ не составляетъ Церкви. Изъ другихъ возраженiй Хрусталева можно отмѣтить еще слѣдующее. Онъ просилъ прочитать сначала одно мѣсто изъ «Благовѣстника» (объясненiе словъ: «куплю дѣйте, дондеже прiиду»), и потомъ изъ Толковаго Апостола слова Златоуста: «Господь завѣща, глаголя ученикамъ: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанiя вѣка. Но сiе бываетъ, егда мы хощемъ, не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ». Изъ дальнѣйшихъ, нѣсколько сбивчивыхъ разсужденiй Хрусталева можно было однако понять, что онъ хотѣлъ сказать приблизительно слѣдующее: вы, въ подтвержденiе своего ученiя о вѣчномъ существованiи iерархiи въ Церкви Христовой ссылаетесь на слова: «куплю дѣйте, дондеже прiиду». Но вотъ, Златоустъ, толкуя этоже мѣсто, говоритъ что-то совершенно противоположное, именно, что Христосъ только тогда съ нами, когда мы сами того хочемъ, а значитъ можетъ быть и не съ нами, если мы того не захочемъ. А разъ въ толкованiяхъ на эти слова мы можемъ усмотрѣть противорѣчiе, то это значитъ, что сами слова Евангелiя темны и неясны. И вотъ на этихъ-то темныхъ словахъ вы, православные апологеты, основываете свои выводы. Онъ и еще указалъ на слова Θеофилакта, который въ толкованiи на Мѳ. 5 зач. говоритъ, что высокое призванiе священства — быть свѣтомъ мiру основывается на «подвигѣ», т. е. личномъ достоинствѣ самихъ

священниковъ. Слѣдовательно, если нѣтъ такого подвига, то нѣтъ и свѣта и къ таковымъ уже не относится обѣтованіе Спасителя: се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка. Въ отвѣтъ на эти разсужденія профессоръ разъяснилъ, что въ указанныхъ мѣстахъ нѣтъ никакого противорѣчія, потому что въ одномъ случаѣ говорится о всей Церкви Христовой, а въ другомъ—объ отдѣльныхъ членахъ ея. Отдѣльные члены Церкви могутъ отдѣляться отъ Христа чрезъ свои грѣхи; но вся Церковь никогда не можетъ отдѣлиться, какъ не можетъ отдѣлиться тѣло отъ своей главы. Возраженія, которыми Хрусталевъ время отъ времени прерывалъ эти разъясненія, показывали только, что онъ не совсѣмъ понималъ послѣднія. Однако, онъ объ этомъ не особенно и заботился и воспользовался первымъ представившимся случаемъ, чтобы перескочить на другой вопросъ. Онъ попросилъ прочитать 105 слово Іоанна Златоуста. Напередъ зная, чего добивается его совопросникъ, профессоръ прочиталъ не только просимую выдержку, но и изъ Ипполитова слова то мѣсто, гдѣ описываются бѣдствія Церкви во времена антихриста. Затѣмъ онъ самъже сдѣлалъ изъ прочитаннаго тотъ выводъ, который обыкновенно дѣлаютъ изъ этихъ мѣстъ старообрядцы, и сейчасъ же опровергъ его, показавши, что какъ Златоустъ, такъ и Ипполитъ описываютъ только бѣдствія и стѣсненное положеніе Церкви во время антихриста, но совсѣмъ не говорятъ о повсемѣстномъ прекращеніи священства и принесенія безкровной жертвы, какъ думаютъ старообрядцы. Остальное время бесѣды было посвящено профессоромъ болѣе обстоятельному раскрытію положенія, что общества безпоповцевъ не могутъ быть названы Христовой Церковью, а потому и принадлежащіе къ нимъ не могутъ быть увѣрены въ своемъ вѣчномъ спасеніи, которое достигается только въ Церкви.

Н. Вишневскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Врази же мои ополчишася (Псал.)

Содержаніе. **Миссіонерская борьба, раціоналистическое сектантство и расколъ въ истекшемъ году.** Возбужденіе въ мірѣ раціоналистическаго сектантства и колебаніе въ расколѣ. Безумныя мечтанія и несбывшіяся надежды вожаковъ штундо-пашковщины. Образованіе толстовства, какъ секты, и проникновеніе ея идей въ южно-русскую штунду. Новые пріемы сектантской пропаганды. Столичная пашковщина, и тождество ея съ младоштундизмомъ. Разложеніе стараго раціоналистическаго сектантства. Духоборческая эпопея. Праздный совѣтъ „Вѣстника Европы“ и новое самоуправство среди духоборцевъ постниковъ. Статистика возсоединеній. Массовыя возсоединенія въ расколѣ. Костромское и Самарское торжество миссіи.

Миссіонерство — дѣло живое и притомъ боевое, — успѣхи его требуютъ отъ дѣятелей миссіи ни на минуту не упускать изъ виду состоянія, силъ, средствъ и настроенія противнаго лагеря, почаще взвѣшивать итоги достигнутаго и всматриваться въ ближайшія задачи предлежащаго подвига духовнаго воинствованія съ врагами православія. Въ этомъ отношеніи спеціальный органъ миссіи является какъ бы главнымъ пунктомъ миссіонерства, гдѣ должны сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія съ театра миссіонерской борьбы съ сектанствомъ и расколомъ, и отсюда своевременно сообщаться въ надлежащемъ освѣщеніи къ свѣдѣнію и руководству ратоборствующихъ на семъ поприщѣ воиновъ Церкви Христовой.

Итакъ, въ какомъ же видѣ представляются итоги истекшаго года, относительно успѣховъ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ и расколомъ, а равно и состоянія того и другого?

Не останавливаясь на частныхъ явленіяхъ и фактическихъ подробностяхъ, мы представимъ читателямъ новогодніе итоги о состояніи въ истекшемъ году миссіи сектантства и раскола, въ формѣ общихъ выводовъ и заключеній. Положеніе дѣлъ духовной борьбы и миссіонерскаго вразумленія заблудшихъ за истекшій годъ можетъ быть въ общемъ охарактеризовано такимъ образомъ: **противосектантская** *миссія* отличалась упорнымъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ и однако не можетъ въ общемъ похвалиться многоплодностью результатовъ своей дѣятельности; **противораскольничья** миссія, на оборотъ,

заявила себя нетолько оживленіемъ, но и выдающейся успѣшностью въ дѣлѣ вразумленія коснѣющихъ въ вѣковой тьмѣ раскольничьяго суемудрія.

Тѣ и другіе результаты прошлогодняго миссіонерства находятся въ несомнѣнной зависимости отъ общаго состоянія и настроенія какъ раскольничьей, такъ и сектантской среды. Расколъ, въ лицѣ лучшей своей части, подъ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ совершившихся въ прошломъ году знаменательныхъ историческихъ событій—Свящ. Коронованія Ихъ Величествъ, Царскаго призыва къ единенію въ молитвѣ со всею русскою семьею (см. Мис. Обозр. іюль—августъ кн. 1) и благодатнаго торжества открытія мощей Св. Θеодосія въ г. Черниговѣ,—пришелъ, повидимому, въ спасительное колебаніе, проявилъ стремленіе къ освобожденію отъ путъ вѣковой гнетущей его тьмы, и такимъ образомъ представилъ собою почву, сравнительно, болѣе благопріятную для миссіонерскаго дѣланія. Не то наблюдалось въ истекшемъ году въ мірѣ нашего сектанства: оно, повидимому, оказалось внѣ того благодѣтельнаго вліянія, какое произвели на всѣхъ русскихъ сыновъ отчизны великія Церковно-патріотическія событія истекшаго года,—болѣе того, сектантство было совсѣмъ чуждо и непричастно того патріотическаго и религіознаго одушевленія, того подъема общерусскихъ чувствъ, какимъ объята была вся коренная Русь. Сектантскій міръ оказался глухимъ и слѣпымъ даже въ отношеніи такого поразительнаго чуда, какое явилъ Всемогущій Господь во славу православной Церкви въ нетлѣніи мощей Святителя Θеодосія и въ дивныхъ чудотвореніяхъ, совершающихся молитвами великаго Угодника Божія.

Когда въ дни коронаціонныхъ торжествъ общественныя моленія за ново-вѣнчанныхъ Царя и Царицу привлекали къ себѣ не только единовѣрныхъ и единокровныхъ русскихъ людей, но и иновѣрцевъ и евреевъ, преклонявшихъ колѣна въ общей молитвѣ съ православными чадами Церкви, одни лишь сектанты (штундисты) отсутствовали на этихъ торжествахъ, или же издали, улыбаясь, наблюдали «за молитвенными обрядами язычниковъ» (православныхъ). А затѣмъ, когда сотни тысячъ благочестивыхъ поклонниковъ всѣхъ званій и состояній направляли стопы свои въ Черниговъ къ ракѣ новоявленнаго Угодника и Чудотворца, пораженные раскольники посылали туда своихъ соглядатаевъ, сектанты же только глумились надъ торжествомъ нашей вѣры и Церкви!... По сообщенію миссіоне-

ровъ, сектантская масса на все столь разительныя доказательства истинности нетлѣнія мощей Св. Ѳеодосія и чудотвореній, отвѣчаетъ тупымъ зловѣщимъ невѣріемъ. «Если бы даже я самъ осязалъ нетлѣнное тѣло и видѣлъ бы чудеса воочію, и то не повѣрилъ бы»,— отвѣчалъ одинъ штундистъ на доводы очевидцевъ — паломниковъ.... Такое настроеніе и направленіе религіозной мысли и чувствъ въ сектантствѣ весьма характерно и многозначуще: оно служитъ явнымъ показателемъ, что эта больная часть нашего церковно-общественнаго организма омертвѣла для уразумѣнія религіозной истины и для духовнаго соучастія въ религіозно-національныхъ дѣлахъ и событіяхъ общерусской жизни. Если о расколѣ говорятъ, «что въ немъ русскій духъ, что тамъ Русью пахнетъ», то о нашемъ сектантствѣ справедливо будетъ сказать, что въ *немъ русской жизни нѣтъ, въ немъ трупомъ пахнетъ!* Но этого трупнаго запаха въ сектантствѣ далеко не всѣ чуютъ; на оборотъ,—отъ него въ восторгѣ либералы, вродѣ автора «очерковъ (журналъ «Новое Слово» янв.) изъ исторіи сектантскихъ движеній въ Екатеринослав. губерніи» и подобныхъ.

Ясно, что при такомъ упорномъ противленіи истинѣ и окаменѣломъ нечувствіи, сектантство представляло собою для миссіи почву неудобовоздѣлываемую, каменистую. Независимо отъ того, въ истекшемъ году въ нѣдрахъ сектантства наблюдались еще и особыя новыя явленія, также крайне неблагопріятныя для успѣшнаго хода миссіонерскаго дѣла. А именно, въ послѣдніе два года какъ въ старыхъ сектахъ (молоканство и духоборчество), такъ особенно въ новѣйшихъ (штунда, пашковщина, толстовщина) проявилось въ рѣзкой формѣ какое-то особенное возбужденіе, броженіе умовъ; затихшая было въ концѣ 80-хъ годовъ пропаганда штунды снова оживилась, вожаки штундо-пашковцы развили свой прозелитизмъ, энергію и смѣлость до страстности. Сектантское броженіе усилилось не только въ старыхъ пунктахъ, но коснулось и новыхъ мѣстъ, гдѣ о штундизмѣ до сихъ поръ не было и понятія. Такъ въ истекшемъ году по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ штунда проникла въ *Калужскую* губернію и въ *Нижегородскую*. Въ этой послѣдней пропагандистомъ лжеученія явился агентъ столичнаго сектантства въ лицѣ крестьянина Ш—ва, совращеннаго назадъ тому 14 лѣтъ въ пашковщину въ бытность дворникомъ у Пашкова, а послѣдніе 6 перешедшаго въ штунду, вмѣстѣ съ другими членами пашковской сектантской общины. Ш—въ большой фанатикъ и ловкій начетчикъ — библеистъ. Въ те-

ченіи года онъ успѣлъ совратить до 50 душъ крестьянъ въ одной захолустной деревнѣ. Въ помощь искусному вожаку штунды явилась изъ столицы ярая сектантка-пашковистка, надворная совѣтница С—ва, съ запасомъ денежныхъ средствъ и съ богажемъ книгъ и брошюръ (6 пудовъ) вреднаго сектантскаго направленія. Въ деревнѣ устроенъ былъ, подъ видомъ дачи, надворной совѣтницей домъ для сектантскихъ богомоленій... установились оживленныя сношенія съ столичными братьями—интеллигентами, такъ что въ прошлое лѣто являлись въ этотъ медвѣжій уголъ поволжья двѣ дамы-сектантки и разъѣзжали по селамъ, въ сопровожденіи настоятеля новой штундовой общины Ш—ва, и разсѣевали среди мѣстнаго населенія сѣмена сектантскаго лжеученія. Не понимая всѣхъ тонкостей отвлеченнаго мудрованія лжеучителей, народъ повторялъ одно: «Ужъ очень легкая вѣра, хорошенько вздохнешь, и знай, что спасенъ на вѣкъ безъ всего,—даромъ, значитъ» (Оправданіе и возрожденіе вѣрою). Неофиты перекрещены были въ рѣкѣ. Для совершенія кощунственнаго дѣйства выписанъ былъ «рукоположенный нѣмецъ» (безъ нѣмца штунда не можетъ обойтись) баптистъ изъ Самарской губерніи, который посвятилъ Ш—ва пресвитеромъ новой мнимой церкви и деревня Г—ки сдѣлалась новымъ очагомъ штунды въ православномъ великорусскомъ населеніи. Явленіе это знаменательно въ томъ отношеніи, что доказываетъ ошибочность оптимистическихъ взглядовъ о локализаціи штунды только въ южно-русскомъ малороссійскомъ населеніи. Нижегородскій эпизодъ изъ исторіи штунды ясно говоритъ, что секта эта также легко можетъ свить себѣ гнѣзда и въ центральной Россіи, какъ она разрослась въ малороссіи и во всякомъ другомъ народѣ и исповѣданіи. Въ истекшемъ году, между прочимъ, штунда получила значительное развитіе въ Привислянскомъ краѣ среди населенія католическаго исповѣданія главнымъ образомъ. Въ югозападномъ, гдѣ пропоганда штундизма въ послѣдніе годы совсѣмъ было притихла и броженіе было ослаблено и успокоено, въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ районахъ (Каневскій) вновь вспыхнуло и выразилось въ значительномъ количествѣ отпаденій отъ православія. Въ Поволжскихъ губерніяхъ и на сѣверномъ Кавказѣ штундо-баптизмъ проявлялъ также усиленный прозелитизмъ и сдѣлалъ значительныя завоеванія въ молоканской и хлыстовско-шалопутскихъ сектахъ.

Самый острый періодъ сектантскаго возбужденія выпадаетъ на зиму и весну истекшаго года, особенно же предъ временемъ Коронаціи Ихъ Величествъ, когда зловредными агитаторами распущены были среди сектантской массы и въ православномъ населеніи разные нелѣпые слухи и вздорные толки вродѣ того, что Ихъ Величества будутъ короноваться короною безъ креста, что всѣ ссыльные сектанты будутъ возвращены и ограничительные законы о сектанствѣ, въ частности о штундѣ, будутъ въ новомъ царствованіи отмѣнены и настанетъ свобода для всѣхъ сектъ относительно пропаганды своихъ лжеученій и т. п. Въ направленіи штунды за это время стало сказываться опять дерзкое вызывающее отношеніе не только къ православному населенію и ненависному сектантамъ духовенству, но и къ должностнымъ лицамъ, при этомъ во многихъ мѣстахъ штунда выказала упорное систематическое уклоненіе отъ исполненія закона 1894 г. о воспрещеніи *проповѣдническихъ* собраній секты; извѣстны Редакціи свѣжіе случаи протеста и противодѣйствія со стороны штундистовъ на сельскихъ сходахъ по вопросамъ, напр., объ ассигнованіи жалованья сельскимъ властямъ, объ устройствѣ церковныхъ школъ, и другія выраженія на словахъ и дѣлѣ въ этой сектѣ анархическаго настроенія въ духѣ Харьковскихъ толстовцевъ и закавказскихъ духоборъ.

Обращаясь за симъ къ уясненію вопроса о характерѣ, мотивахъ и причинѣ замѣченнаго въ послѣдніе два года возбужденія и броженія въ штундѣ, къ дѣлу близко стоящіе люди приходятъ къ заключенію, что броженіемъ этимъ руководятъ далеко не религіозные мотивы, такъ какъ заблудшихъ собственно по религіозному чувству и пытливости ума насчитывается слишкомъ незначительный процентъ среди сектантовъ, отрицающихъ Церковь. И дѣйствительно, задорное поведеніе большинства сектантовъ, тупое недовѣріе ко всякому авторитету, отсюда непонятное упорство въ своихъ заблужденіяхъ, рѣшительное нежеланіе вступать въ миссіонерскія собесѣдованія, и слушать увѣщанія пастырей,—вызывающее, высокомѣрное и совершенно не христіанское отношеніе къ православному населенію, грубое систематическое ослушаніе мѣстнаго начальства и непочтительность къ пастырству, наконецъ, небывалая ранѣе въ штундѣ склонность къ кляузничеству, — свидѣтельствуютъ, что современное теченіе въ новѣйшемъ сектантствѣ характера не религіознаго и весьма опаснаго. Здѣсь, можно думать, миссія и прави-

тельство имѣютъ дѣло скорѣе съ соціальнымъ броженіемъ на народно-нигилистической почвѣ, чѣмъ съ религіозною сектою.

Отъ посѣщенія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій обыкновенно штундисты упорно вездѣ уклоняются, такъ что если полиція всякій разъ не вызоветъ сектантовъ, сами они никогда не явятся на зовъ миссіонера и пастырей для бесѣдъ о вѣрѣ. Послѣднихъ сектанты въ глаза называютъ не иначе какъ «попъ», а за глаза, хотя и публично, «чертъ». Да и самыя бесѣды въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ цѣли воздѣйствія на убѣжденія штундовой массы. Намъ извѣстны мѣста, гдѣ было положено страшно много усилій со стороны миссіи, гдѣ образованные миссіонеры подолгу проживали, ведя безпрерывныя бесѣды съ отпавшими, наконецъ, лично бесѣдовалъ съ вожаками той общины мѣстный архипастырь, и тѣмъ не менѣе движеніе не только не уменьшилось, а на оборотъ—усилилось.

Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ выдержки изъ сообщеній въ Редакцію. Одинъ изъ миссіонеровъ юго-западнаго края намъ пишетъ, что штундисты его мѣстности публично заявили мѣстному начальству: «поповъ намъ не нужно, они и давно-бы разбѣжались отсюда, не будь надзора полиціи, которая держитъ насъ въ страхѣ, такъ какъ напрошена попами».

Другой миссіонеръ--іерей разсказываетъ—какъ въ благодарность за бесѣду, одинъ сектантъ собаками затравилъ его, миссіонера, когда послѣдній вышелъ послѣ бесѣды изъ дома вѣроломнаго хозяина. Шапокъ штундисты при встрѣчѣ и разговорѣ съ священниками давно не снимаютъ, а въ послѣднее время нѣкоторые изъ сектантовъ не снимаютъ уже шапокъ и при встрѣчахъ съ должностными лицами. Дерзость въ рѣчахъ и обращеніи идетъ и дальше мѣстныхъ властей и духовныхъ лицъ. На К—вомъ уѣздномъ миссіонерскомъ съѣздѣ былъ сообщенъ такой эпизодъ: одинъ изъ мѣстныхъ штундистовъ, въ присутствіи человѣкъ 60 односельчанъ и старшины, послѣ того, какъ управляющій удѣльнымъ имѣніемъ съ планомъ въ рукахъ выяснилъ собравшимся, что оспариваемый обществомъ крестьянъ кусокъ земли принадлежитъ удѣлу, сначала глухо въ толпѣ заворчалъ что-то противъ Царя и власти, а затѣмъ, на вопросъ управляющаго, выкрикнулъ громко дерзкія слова противъ Священной Особы Государя.

А вотъ еще и другой эпизодъ. Благочинный Р—й и миссіонеръ-священникъ Ц—чъ сообщаютъ, что штунда въ ихъ районѣ все болѣе

и болѣе начинаетъ внушать опасенія за политическую неблагонадежность ея послѣдователей; въ доказательство чего, между прочимъ, приводится такой фактъ: не такъ давно одинъ изъ вожаковъ мѣстной сектантской общины, ведя съ сосѣдомъ бесѣду о вѣрѣ, уговаривалъ послѣдняго оставить крестное знаменіе, а когда сосѣдъ возразилъ, почему же другіе, кто по умнѣе, и самъ Батюшка-Царь крестится и все православіе строго держитъ и намъ велитъ, пропагандистъ на это многозначительно замѣтилъ:—Эхъ, братику, сказалъ бы тебѣ много, да боюсь!—Чего же бояться? говори, мы тутъ одни.—«Вотъ какъ бы наша сила набралась, какъ-бы были всѣ штундовые, *то намъ никого бы тогда не надо было, мы бы «стасовали» (упразднили) и церковь, и правительство, и Царя*... Зачѣмъ намъ это начальство? мы бы жили и безъ него мирно, никого не обижали и не трогали»...

Бесѣдуя съ новосовратившимся изъ той же мѣстности въ штунду, запаснымъ унтеръ-офицеромъ С—мъ, мѣстный миссіонеръ спросилъ послѣдняго: какъ бы онъ поступилъ по своей нѣмецкой вѣрѣ, если бы ему пришлось стать въ рядахъ дѣйствующаго войска и воевать съ братьями баптистами? Сектантъ отвѣтилъ, что по ихъ вѣрѣ никакъ нельзя проливать хотя бы и на войнѣ кровь брата во Христѣ... Присяги на вѣрноподданство никто изъ штундистовъ здѣшняго края не принялъ.

Въ приведенныхъ мнѣніяхъ и воззрѣніяхъ южнорусской штунды очевидны слѣды вліянія ученія яснополянскаго проповѣдника. Отсюда есть полное основаніе заключать, что идеи толстовства, свившаго себѣ прочныя гнѣзда, какъ извѣстно, среди православнаго крестьянскаго населенія одной изъ южныхъ губерній (Харьковской), начинаютъ проникать и въ южно-русскій штундизмъ, развертывая здѣсь свои соціально-коммунистическія тенденціи, вдохновляя отвагою и задоромъ когда-то смиренныхъ предъ начальствомъ штундистовъ. Явленіе это весьма серьезное и не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи, въ послѣднемъ болѣе, чѣмъ въ первомъ. Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что толстовство въ настоящее время можетъ считаться вполнѣ оформившеюся сектою, съ ясно опредѣлившимся уже положительнымъ и отрицательнымъ ученіемъ и антихристіанскимъ характеромъ и задачами. Низводя Богочеловѣка, Христа Спасителя, на степень простого смертнаго, хотя и великаго философа и моралиста (однако Л. Н. Толстой въ понятіяхъ толстовцевъ выше!), въ отрицательной сторонѣ своего ученія а

равно и культѣ толстовство примыкаетъ къ штундо-пашковщинѣ. Развитіе этой новой секты въ народѣ грозитъ печальными послѣдствіями нарожденія въ православной Россіи народнаго атеизма и нигилизма.

Что касается причинъ указаннаго возбужденія въ сектантствѣ и въ его послѣднемъ направленіи, то ихъ нужно усматривать прежде всего въ оживленіи нашей либеральной гидры въ обществѣ и печати. Та вспышка «безумныхъ мечтаній», которая назадъ тому два года такъ смѣло объявилась было въ средѣ Тверскихъ и прочихъ земцевъ, нѣсколько позже затронула и взбудоражила весь *красный лагерь* народной среды, разумѣемъ штунду и вообще наше раціоналистическое сектантство, играющее пока, до поры до времени, въ религіозную свободу и анархію, а затѣмъ,—не сомнѣваемся, когда приспѣетъ время, представитъ собою передовой постъ и опору въ народной массѣ для нашихъ конституціоналистовъ. Либеральный лагерь хорошо понимаетъ это и потому не даромъ на протяженіи всей исторіи штунды относится къ этой сектѣ сочувственно и покровительственно. Извѣстная программа Цюрихскаго союза русскихъ соціалистовъ «о легальной борьбѣ съ монархизмомъ» намѣтила, не сомнѣнно, и сектантство, которое какъ космополитическая и либеральная среда, является единственною въ народной массѣ склонною и воспріимчивою почвою ко всякому вѣтру ученія. Въ печатномъ заграничномъ органѣ русскаго сектантства «Бесѣда», изданіе котораго въ послѣдніе годы перешло въ Лондонъ на иждивеніе «фонда русской вольной прессы», стали часто помѣщаться популярныя статейки для народа съ описаніемъ строя и всяческихъ благъ парламентаризма и конституціонализма. Органъ этотъ—хорошая школа для выучки мужичковъ-сектантовъ. Подпольный листокъ сектантскій хотя и запрещенъ для Россіи, но сектанты умудряются его получать и зачитываются.

На сколько новѣйшее сектанство, подъ вліяніемъ религіознаго ученія чуждой народному духу *иновѣрной и иноземной* штунды, проникнуто *космополитизмомъ*, какъ слаба связь у штунды съ землею и родиною, можно судить по возрастающимъ изъ года въ годъ случаямъ тайной эмиграціи за границу послѣдователей этой секты. Эмиграція обыкновенно совершается при посредствѣ гамбургскихъ заграничныхъ единовѣрцевъ и друзей нашей штунды на средства, собираемыя заграницею въ пользу русскихъ штундистовъ. Въ 11 №

нѣмецкой заграничной газеты «China Berte» мы встрѣтили и счетъ заграничныхъ сборовъ на русскую штунду. А еще близорукіе увѣряютъ, что штунда—наше домашнее *поповское* дѣло! Нѣтъ, господа, штундовый горизонтъ не такъ узокъ, какъ вы думаете, онъ съ большею перспективою, чѣмъ какую вы способны разсмотрѣть. Въ истекшемъ году нѣсколько передовыхъ вожаковъ Кіевской городской общины эмигрировали въ Америку.

Расхваливая въ письмахъ и посланіяхъ заморское житье-бытье, западно-европейскую свободу и приволье, эмигранты несомнѣнно оказываютъ въ свою очередь извѣстное вліяніе на возбужденіе умовъ въ мѣстной сектантской средѣ. Но главная причина послѣднихъ печальныхъ явленій относительно неспокойнаго настроенія въ сектантствѣ заключается въ установившихся тѣсныхъ сношеніяхъ интеллигентныхъ сектантовъ въ лицѣ пашковцевъ и толстовцевъ съ народнымъ. Они именно и вдохновляютъ штунду всякими несбыточными надеждами на правительственныя поблажки сектантамъ. Извѣстно намъ, что весною истекшаго года вожаки штунды юго-западнаго края ѣздили въ Петербургъ и имѣли совѣщаніе съ пашковцами, участвовали въ салонныхъ проповѣдническихъ собраніяхъ извѣстныхъ княгинь—пашковистокъ. Тамъ, въ Петербургѣ, съ цѣлію разжалобить столичныхъ администраторовъ, написаны были жалобныя челобитныя, съ ужасными измышленіями невозможныхъ ужасовъ и проч. По дорогѣ вожаки имѣли, конечно, свиданіе съ толстовцами. Вернувшись, эмиссары – хохлы вдохнули энергію въ темную толпу разсказами, что «насъ де сила великая, скоро греблю вырве, бачилы (видѣли) въ Петербурзѣ богато братовъ изъ панів и графовъ, взбунтовали великое начальство, браты казалы, что ще трохи подержитесь, а тамочки ваша возьметъ»... Ну, и пошла писать губернія. Запрещенныя собранія стали демонстративно устраивать не смотря на штрафы и взысканія; миссіонерамъ было заявлено, что имъ служить - ѣздить до штундистовъ только до петрова поста, а тамъ уже будетъ объявлена свобода вѣры въ Россіи и проч. Словомъ, весь корень зла опять таки въ сектантской и либеральной интеллигенціи, обкрадывающей у народа лучшее его вѣковое достояніе и сокровище его, — вѣру православную, и дѣлающей массу, оторванную отъ родныхъ устьевъ и основъ, потерявшую голову, игрушкою всякихъ вредоносныхъ стихій и своихъ политическихъ страстей.

Необходимо замѣтить, что не сбывшіяся надежды сектантовъ, относительно полученія по коронаціонному манифесту милостей и льготъ, значительно отрезвили и успокоили народное сектантство. При послѣдовательности и твердости власти въ проведеніи ограничительныхъ противъ штунды мѣръ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и при бодромъ, энергичномъ дѣйствіи миссіи, можно ожидать, что это временное возбужденіе не перейдетъ въ хроническій недугъ.

Но, къ сожалѣнію, силы миссіонерскія, по малочисленности института спеціалистовъ, слишкомъ слабы численно, для успѣшнаго ратоборствованія на столь широко раскинувшемся театрѣ миссіонерской борьбы. Необходимо расширить миссіонерскій институтъ и позаботиться о наилучшей его постановкѣ. Необходима также систематическая организація приходской миссіи, во главѣ съ достойными пастырями. Дѣло слишкомъ серьезное и медлить съ мѣрами по пресѣченію развитія этого зла въ народѣ опасно, тѣмъ болѣе, что враги не дремлютъ, а укрѣпляютъ свои позиціи и изощряютъ свои адскія орудія въ смыслѣ все новыхъ и новыхъ пріемовъ пропаганды лжеученій. Изъ послѣднихъ отмѣтимъ, между прочимъ, слѣдующее: Для возбужденія ненависти въ сектантской массѣ къ духовенству и правительству среди штундистовъ одной мѣстности появились картины и фотографическія карточки, изображающія засѣдающихъ за столомъ въ храмѣ духовныхъ лицъ, а предъ ними стоящаго въ кандалахъ штундиста. Комментаріи относительно цѣлей подобныхъ картинъ излишни. Затѣя эта или заграничная, или же столичныхъ толстовцевъ и пашковцевъ.

Другой способъ состоитъ въ разбрасываніи и надѣленіи вожаками штунды школьниковъ выписками итатъ или изреченій Свящ. Писанія, на которыя опираются сектанты. Одинъ изъ вожаковъ кіевской штунды въ истекшемъ году отправился за границу и оттуда явился антрепренеромъ по выставкѣ картинъ, при помощи волшебнаго фонаря и теперь ѣздитъ по городамъ привислянскаго края, имѣя цѣлью все ту же пропаганду. Намъ въ редакцію доставлена и афиша штундиста—антрепренера. Развѣ это не новый способъ? Достойно вниманія и еще одно новое характерное явленіе въ южномъ штундизмѣ: сектанты начинаютъ оставлять употребленіе на своихъ собраніяхъ баптистическихъ лютеранскихъ стиховъ и гимновъ (Голосъ вѣры) и пашковскихъ («любимые стихи» «пѣсни Сіона») кантовъ,

называя это преданіемъ и ограничиваются пѣніемъ однихъ псалмовъ Давида, такимъ образомъ не сложный богослужебный культъ секты теряетъ и послѣднюю долю своей нѣкоторой торжественности и обрядности.

Послѣ штунды болѣе другихъ сектъ въ истекшемъ году обращала на себя вниманіе и вызывала заботы миссіи *пашковщина*. Въ сектѣ этой произошелъ въ послѣдніе годы расколъ: часть приняла воззрѣнія и обряды староштундизма, другая осталась при тѣхъ-же воззрѣніяхъ, при какихъ была вначалѣ, т. е. *младоштундизмомъ*. Въ настоящее время миссіонерскими наблюденіями устанавливается полная тождественность ученія этой секты съ духовною штундою и только по одной случайности секта эта носитъ имя извѣстнаго богача В. А. Пашкова, какъ главаря секты, а никакъ не основателя ея. Пора бы разобраться съ ученіемъ столичныхъ пашковцевъ и пашковистокъ и снять съ нихъ несвойственную сектѣ барскую тогу какой-то привеллигированной секты, предложивъ княгинямъ облечься въ настоящій штундовый нарядъ. По словамъ «С.-П. Духовнаго Вѣстника», Пашковщина все еще продолжаетъ жить въ нашей столицѣ и усердно сѣетъ свою заразу, какъ въ высшемъ, такъ и въ низшемъ классѣ общества. Притихшая на время отъ встряски 1884 года, эта секта въ послѣднее время пріободрилась и снова принялась за свою «миссіонерскую дѣятельность». И принялась, какъ оказывается, болѣе подготовившись къ своей пропагандѣ, чѣмъ въ первое десятилѣтіе въ столицѣ своего существованія, а потому и съ бо̀льшимъ успѣхомъ.

Поставленная въ необходимость за истекшее десятилѣтіе ограничить свою внѣшнюю дѣятельность и болѣе замкнуться въ себѣ самой, эта секта, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, воспользовалась этимъ временемъ для того, чтобы нѣсколько привести себя въ порядокъ, выработать для своей дѣятельности болѣе или менѣе опредѣленные пріемы соотвѣтственно теперешнему своему положенію. И въ этомъ она достигла порядочныхъ успѣховъ. Прежде всего появились подготовленные для ея пропаганды среди простого класса люди. Прежде Пашкову съ компаньонами изъ высшаго-же круга, не исключая и барынь, приходилось самимъ являться для проповѣди въ извощичьи дворы, фабрики и вообще вездѣ, гдѣ только можно было встрѣтить толпу простого народа. Понятно, что отвыкшій отъ простого народа баринъ, и мало знающій его, не всегда умѣлъ подладиться подъ его вкусъ и потому самому являлся до-

вольно неудовлетворительнымъ пропагандистомъ среди его. Болѣе цѣлесообразными *оказались сфабрикованные за это время изъ мужиковъ-же проповѣдники*, число которыхъ теперь уже довольно велико. Впечатлѣніе, которое оставляютъ эти проповѣдники и пропагандисты на посторонняго наблюдателя, получается самое лестное для нихъ. Прежде всего они удивляютъ своимъ точнымъ, можно сказать, пунктуальнымъ знаніемъ нѣкоторыхъ имъ нужныхъ, библейскихъ изреченій. Простой фабричный рабочій, кучеръ, лакей и под., оказывается, подъ руководствомъ продолжателей дѣла Пашкова, до того заучившимъ текстъ обоихъ завѣтовъ, что безъ затрудненія, даже и по случайно предложенному вопросу, приводитъ десятки текстовъ изъ Библіи съ точнымъ указаніемъ главы и стиха цитуемаго имъ мѣста. При этомъ знаніе священнаго текста оказывается у него и весьма продуманнымъ. Библію онъ продумалъ подъ своимъ угломъ зрѣнія и самые противорѣчащія мѣста «подогналъ» подъ свою предвзятую мысль. Мало того. Онъ ухитрился составить даже свои толкованія на священныя книги, конечно вполнѣ соотвѣтствующія его цѣлямъ. Вооружившись такимъ знаніемъ текста св. Писанія, этотъ самый мужикъ-пропагандистъ къ тому-же обученъ и нѣкоторымъ ораторскимъ пріемамъ. Приходилось у нихъ иногда слышать проповѣдь, которая, какъ по самому своему построенію, такъ и по произношенію напоминала проповѣдь лютеранскаго пастора, и развѣ лишь простонародныя выраженія и обороты выдавали происхожденіе ея автора. Дѣятельность этихъ «миссіонеровъ» не ограничивается одною столицею. Иногда они «для устроенія царства Божія» отправляются и въ провинцію, даже въ отдаленнѣйшія мѣста имперіи. Такъ, напр., прошлымъ лѣтомъ съ этою цѣлью былъ отправленъ на Кавказъ нѣкто Василій Ивановъ. Кромѣ этихъ «дѣятелей» среди простого народа, секта имѣетъ ораторовъ, дѣйствующихъ въ высшемъ классѣ общества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—приглашаются ораторы и изъ-за границы. Такъ, напр., въ прошломъ году на Рождество Христово,—подвизался здѣсь какой-то шведъ, проповѣдывавшій на нѣмецкомъ языкѣ.

Интересны также и самые пріемы пропаганды, употребляемые этими столичными учителями для уловленія въ свои сѣти легковѣрныхъ людей. Самый простой способъ *совращенія употребляется ими по отношенію къ фабричному люду*. Миссіонеръ, сфабрикованный изъ рабочихъ-же фабрики, въ разговорахъ съ своими товарищами,

за работой или въ часы отдыха, старается увлечь ихъ своимъ заблужденіемъ. Когда нѣкоторыхъ удастся ему заинтересовать, то онъ собираетъ ихъ вечеромъ уже у себя на квартирѣ, чтобы продолжить тамъ ихъ дальнѣйшее совращеніе. Но дѣятели этой секты не ограничиваются одними фабриками; они ухитряются *проникать и въ квартирки дворниковъ, лакеевъ и т. д.*, чтобы и изъ ихъ рядовъ навербовать себѣ послѣдователей. Для этого пашковскій пропагандистъ обыкновенно дѣлается разносчикомъ книжекъ, платья и прочаго мелкаго товару и въ такомъ видѣ шляется по дворамъ, кухнямъ и постоялымъ дворамъ. Предлагая свой товаръ, онъ въ то же время начинаетъ свой разговоръ на религіозныя темы сначала довольно невинный (чтобы не оттолкнуть сразу православнаго слушателя), а затѣмъ, когда его пригласитъ заинтересованный покупатель на квартиру, уже болѣе рѣзкій, причемъ дѣло обыкновенно начинается съ порицанія св. иконъ, честнаго креста, поста и т. д. Разъ слушатель оказывается податливымъ, то тутъ-же получаетъ приглашеніе посѣтить ближайшее къ нему очередное пашковское молитвенное собраніе.

О пропагандѣ пашковщины *путемъ благотворительности ужъ и не говоримъ*. Она осталась во всей своей силѣ и притомъ тѣмъ-же неприглядным характеромъ (покупки на деньги совѣсти и душъ бѣдняковъ), какимъ была введена въ употребленіе Пашковымъ. Имъ теперь еще приходится встрѣчаться съ такими фактами, что барыня высшаго класса, живущая на Выборгской сторонѣ, узнавъ о бѣдственномъ положеніи какой-нибудь бѣдной старушки, ѣдетъ къ ней на Васильевскій островъ, убѣждаетъ ее оставить идолопоклонство, и, если та подаетъ какія-нибудь надежды на это, надѣляетъ ее шубою (и для большаго эффекта иногда съ своихъ плечъ). Въ случаѣ-же неуспѣшности своей миссіи, оставляетъ ее не только безъ всякой матеріальной помощи, но съ упрекомъ: «такъ тебѣ и слѣдуетъ. Это тебя Господь наказываетъ за твое идолопоклонство». Такъ сбывается на нихъ слово Господа (Мѳ. 23 гл. 15 ст.).

Да вообще надо сказать, пашковцы отличаются замѣчательнымъ умѣньемъ выбирать для начала своей дѣятельности такія обстоятельства въ жизни человѣка, когда онъ болѣе всего склоненъ *поддаваться вѣтру всякаго лжеученія*. И нельзя сказать, чтобы они ограничивались только бѣдняками соблазненными подачками. Часто ихъ

пропаганда принимаетъ гораздо лучшій видъ, а именно когда она обращена на людей уже потерянныхъ для церкви и общества. Что при этомъ они искусно пользуются не только оплошностями православныхъ пастырей, но и всякимъ промахомъ съ ихъ стороны—нечего и говорить. Въ этомъ случаѣ въ ряды пашковцевъ попадаетъ много такихъ лицъ, «кровь которыхъ взыщетъ Господь», по сказанному у Іезек. III, 18—21.

Расположивъ такими пріемами къ себѣ легковѣрныхъ людей, дальнѣйшія свои заботы о нихъ пашковцы направляютъ къ тому, чтобы ихъ окончательно разобщить съ православною церковью и и навсегда удержать за собою. Средствомъ для этого служатъ устрояемыя *молитвенныя* или—вѣрнѣе сказать—*проповѣдническія собранія*.

При ближайшемъ разсмотрѣніи ученія пашковцевъ оказывается, что эта секта, подобно всѣмъ другимъ, способна дать своимъ послѣдователямъ очень мало духовнаго содержанія. Кромѣ своего единственнаго положенія, «что человѣкъ спасенъ черезъ самую свою вѣру въ спасеніе»,- -она не способна ничего больше дать, а питаетъ своихъ послѣдователей только отрицаніемъ. Для успокоенія-же неудовлетворенныхъ духовныхъ потребностей ихъ,—*она предписываетъ имъ миссіонерство и въ этой внѣшней дѣятельности рекомендуетъ облегчать свои душевныя мученія*. Неудивительно послѣ этого. что каждый пашковецъ своимъ долгомъ считаетъ совращать какъ можно больше православныхъ. Понятно отсюда, съ какою быстротою эта секта можетъ распространиться при малѣйшей внѣшней свободѣ. Почтенный органъ говоритъ, въ послѣднее время *секта эта какъ-будто чувствуетъ себя полноправною русскою гражданкою*. Во всѣхъ частяхъ столицы она успѣла завести центры своей пропаганды и по всему городу разослать своихъ миссіонеровъ. Въ прошломъ году сами пашковцы въ одной столицѣ своихъ послѣдователей насчитывали около 5,000. Если это число и преувеличено, то во всякомъ случаѣ вѣрно то, что секта эта начинаетъ *опять распространяться и главнымъ образомъ теперь на счетъ фабричнаго населенія*. Такъ, въ прошломъ году свободно подвизался на Балтійскомъ заводѣ нѣкто Николай Яковлевъ и успѣлъ совратить *уже около 300 рабочихъ*. Въ этомъ году, какъ слышно, пашковцы успѣли перенести свою пропаганду на населенный рабочими Шлиссельбургскій проспектъ и съ успѣхомъ дѣйствуютъ, напр., на фабрикѣ Торнтона и заводѣ фарфо-

ровомъ. Борьба съ ними, очевидно, должна быть самая упорная и серьезная.

Въ нѣдрахъ стараго сектантства (молоканство и духоборчество) за истекшій годъ выяснился, какъ нельзя болѣе, совершающійся процессъ разложенія и перерожденія. Явленіе это дало государственной мудрости поучительные уроки о томъ, какъ непрочны сектантскія основы народной жизни и какъ надо дорожить охраненіемъ незыблемой твердости православія, какъ основного вѣковаго начала, на коемъ возрасла духовная мощь Россіи. Молоканство поглощается въ лицѣ лучшихъ своихъ силъ штундо-баптизмомъ, а духоборчество ознаменовало себя неслыханною въ исторіи Россіи народною анархіею. Раздробившись на партіи, секта эта выдѣлила изъ себя духоборъ-постниковъ, которые не признаютъ верховной власти Монарха и поставленнаго отъ Него правительства и законовъ, отказываются отъ несенія оружія и исполненія не только воинскихъ, но и всякихъ повинностей.

Въ прошломъ году духоборы-постники Елисаветпольской губерніи въ маѣ мѣсяцѣ оказали сопротивленіе и насиліе надъ полицейскою и судебною властью, а въ октябрѣ мѣсяцѣ подобное же сопротивленіе оказали карскіе постники при конской переписи. Интересно знать, какъ сектанты-анархисты отнеслись къ всеобщей переписи. Духоборческая эпопея, доселѣ неразрѣшенная въ смыслѣ правительственныхъ мѣръ воздѣйствія, несомнѣнно имѣла также подбадривающее вліяніе и на возбужденіе штундоваго броженія. Между тѣмъ оффиціальный органъ либераловъ «Вѣстникъ Европы» вновь недавно поднялъ плачъ по поводу прошлогодняго административнаго выселенія изъ Ахалкалакскаго уѣзда, Тифлисской губ. духоборцевъ-бунтарей, по поводу чего названный журналъ помѣстилъ малообстоятельную и одностороннюю замѣтку еще въ апрѣльской книжкѣ, а въ концѣ истекшаго года онъ снова заговорилъ о духоборахъ и выражаетъ сожалѣніе о томъ, что слухъ о возвращеніи выселенныхъ сектантовъ на прежнія мѣста не оправдался. Мрачно описавъ бѣдственное положеніе разселенныхъ по 2—3 семьи въ четырехъ уѣздахъ Тифлисской губ. среди грузинскаго населенія, либеральный журналъ, между прочимъ, преподаетъ совѣтъ, что «сектанты-духоборы, считающіе грѣхомъ ношеніе оружія, могутъ быть привлечены, безъ обремененія ихъ совѣсти и съ пользою для государства *къ исполненію другихъ служебныхъ дѣйствій*, являющихся какъ-бы эквивалентомъ воинской повинности. Это доказывается «де» примѣромъ мен-

нонитовъ, отбывающихъ, по закону 1874 года, обязательный срокъ службы не въ войскахъ, а въ мастерскихъ морскаго вѣдомства, въ пожарныхъ командахъ и въ особыхъ подвижныхъ командахъ лѣсного вѣдомства». Къ сожалѣнію «Вѣстникъ Европы», преподавая правительству этотъ свой совѣтъ, не хочетъ познакомиться съ истиннымъ положеніемъ духоборческаго вопроса въ настоящее время. Духоборамъ-бунтарямъ, проявившимъ свое повиновеніе правительственной власти, разрѣшено вернуться въ насиженныя гнѣзда, но они доселѣ сами не хотятъ, повидимому, воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ. Совѣтъ о привлеченіи духоборъ къ отбытію воинской повинности безъ оружія совсѣмъ простъ и навѣрно-бы правительство безъ «Вѣстника Европы» примѣнило бы этотъ компромиссъ; но дѣло въ томъ, что духоборы-постники не хотятъ рѣшительно *никакой повинности нести,* даже отказались отъ обязанностей старостъ сельскихъ и уже другой годъ идетъ, какъ духоборы-анархисты отрицаютъ всякую власть и не признаютъ никакихъ обязанностей и долга въ отношеніи государства. Интересно бы знать, какъ сердобольный журналъ посовѣтовалъ бы поступить при подобныхъ условіяхъ? Будемъ ждать отвѣта на нашъ вопросъ.

Какъ однако ни тяжелы изложенныя условія противосектантской миссіи за послѣднее время, миссіонерская статистика возсоединеній доказываетъ, что и при трудныхъ обстоятельствахъ и неблагопріятныхъ условіяхъ миссія наша жизнеспособна и сильна въ своей правдѣ и вліяніи на заблуждающихся при искреннемъ исканіи св. истины вѣры. Такъ, по Кіевской губерніи, гдѣ давно уже заведена точная статистика о движеніи штундизма, штунда въ общемъ числѣ ежегодно падаетъ: въ 1894 г. было возсоединено 333 души, въ 1895—266 душъ, въ прежніе же годы число возсоединеній доходило до 900 и 600 душъ ежегодно. Въ херсонской губерніи въ теченіи 1895—96 года возсоединено до 300 душъ штундистовъ; замѣтное число возсоединившихся было и по Екатеринославской губерніи, а также и въ Ставропольской, гдѣ въ теченіи послѣдняго года возсоединено изъ разныхъ сектъ около 200 душъ и т. д.

Противораскольничья же миссія осчастливлена въ истекшемъ году нѣсколькими знаменательными массовыми возсоединеніями изъ раскола во главѣ съ уставщиками секты, каковы, напр., присоединеніе 428 душъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской губерніи и около ста душъ въ Самарской губерніи.

Послѣднее возсоединеніе совершилось на дняхъ. Вотъ какъ описываетъ это торжество православныхъ въ письмѣ въ редакцію мѣстный епархіальный миссіонеръ о. Александровъ: «5, 6 и 7 января въ с. Луговой-Александровкѣ, Самарскаго уѣзда—присоединено къ православію на правахъ единовѣрія болѣе 70 душъ изъ раскола толка бѣглопоповскаго.

Общее число старообрядцевъ въ с. Луговой-Александровкѣ и приходской деревнѣ «Печерскихъ хуторахъ»—2683 душъ, изъ коихъ 1770—бѣглопоповцевъ, 670—австрійцевъ и 243—спасовцевъ. Расколъ здѣсь появился одновременно съ основаніемъ села (1748 г.), а дер. Печерскіе-хутора (основ. 1773 г.) и основана раскольниками бѣглопоповцами-выходцами изъ Сызранскихъ хуторовъ, Симбирской губ.

Движеніе въ пользу православія началось лѣтъ пять тому назадъ, когда мѣстнымъ іереемъ о. Журавлевымъ (нынѣ умершимъ) и священникомъ-миссіонеромъ о. Матюшенскимъ (нынѣ епархіальнымъ наблюдателемъ) впервые были открыты здѣсь собесѣдованія со старообрядцами.

Въ ноябрѣ 1895 года о. миссіонеръ посѣтивъ Александровку для собесѣдованія, замѣтилъ, что александровскіе раскольники далеко не фанатичны и неупорны, и сталъ посѣщать Александровку чаще. Въ апрѣлѣ прошлаго (1896) года, когда старообрядческіе начетчики во время собесѣдованій по вопросамъ о Церкви, остались безъотвѣтными, о. миссіонеръ предложилъ имъ присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія. Предложеніе миссіонера—наставникамъ: Ѳеодору Пальцеву, Петру Резенову, Петру Горбунову пришлось по душѣ и, вотъ, на бесѣдѣ 14 апрѣля 1896 г. они торжественно въ храмѣ, при многочисленномъ собраніи, отреклись отъ раскола. Отсюда и началось движеніе, въ пользу православія, завершившись въ декабрѣ мѣсяцѣ подпиской болѣе 80 душъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія, что торжественно и было исполнено уже въ январѣ сего года.

На торжество присоединенія прибылъ изъ Николаевска настоятель Николаевскаго единовѣрческаго монастыря о. архимандритъ Тихонъ съ хоромъ пѣвчихъ, діакономъ и іеромонахомъ. Присоединеніе и торжественное служеніе литургій на выданномъ епархіальному миссіонеру преосвященнымъ Гуріемъ антиминсѣ совершено было въ бывшемъ молитвенномъ домѣ раскольника, а нынѣ члена православной Церкви, крестьянина Осина.

4 января вечеромъ о. Архимандритомъ Тихономъ, въ сослуженіи съ Епархіальнымъ миссіонеромъ о. Александровымъ и о. іеромонахомъ, отслуженъ былъ водосвятный молебенъ и освященъ молитвенный домъ, по окончаніи чего отслужено было всенощное бдѣніе, а 5-го литургія, послѣ часовъ которой и приступлено было къ присоединенію изъявившихъ желаніе принять православіе. Соборное служеніе, особенно крестный ходъ 6 января на воду и стройное пѣніе пѣвчихъ—учениковъ о. Архимандрита Тихона—довершили то, что сдѣлано было ранѣе миссіонеромъ. Въ настоящее время присоединенные ходотайствуютъ чрезъ преосвященнаго Гурія предъ Синодомъ объ открытіи единовѣрческаго прихода у нихъ, а пока для совершенія службъ и для дальнѣйшихъ присоединеній оставленъ іеромонахъ, изъ единовѣрческаго монастыря. **Э. Я.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Архимандритъ *Антоній*. **Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ гр. Л. Толстого.** С.-Петербургъ. 1889 г., in 8°, 56 стр., ц. 35 коп.

Книжку съ вышеназваннымъ заглавіемъ составляютъ рядъ статей принадлежащихъ талантливому перу о. арх. Антонія (нынѣ ректора Казанской д. Академіи), въ свое время печатавшихся на страницахъ академическаго журнала «Церковн. Вѣстн.». Статьи эти направлены противъ сочиненія гр. Л. Н. Толстого «О жизни», въ которомъ графъ отрицая Церковь, пытается разрѣшить вопросъ «о жизни» на почвѣ *пантеизма*, отрицающаго личнаго Бога, личность и свободу человѣка, личное безсмертіе души и проч. Содержаніе бесѣдъ о. Антонія построено на богословско-философской почвѣ, отличается характеромъ апологетическимъ и имѣетъ живой церковно-общественный интересъ. Авторъ прежде всего устанавливаетъ тотъ печальный фактъ, что жизнь Церкви и жизнь нашего общества (интеллигенціи) текутъ по различнымъ русламъ, не имѣя между собою ничего общаго. Въ продолженіи текущаго столѣтія смѣнился цѣлый рядъ ученій, то приближающихся къ христіанству, то удаляющихся отъ него, начиная съ вольтеріанства и оканчивая матеріализмомъ и мистицизмомъ послѣдняго времени. Христіанство съ его тернистымъ путемъ и утонченное эпикурейство во всѣхъ его видахъ новѣйшей

формаціи взаимно исключаютъ другъ друга. Въ послѣднее время гр. Толстой, въ качествѣ моралиста, взялъ на себя задачу утвердить въ нашемъ обществѣ *пантеистическія* воззрѣнія на жизнь; съ этою цѣлью въ своемъ сочиненіи «О жизни» онъ старается 1) указать цѣль и смыслъ духовной жизни человѣка; 2) дать ему средства для борьбы съ плотью и со зломъ; 3) примирить его со страданіями и 4) утѣшить въ смерти (1-я бесѣда).

Гр. Толстой въ своемъ трактатѣ опредѣляетъ *жизнь*, какъ *стремленіе ко благу*, какъ себялюбіе; личность по нему есть эгоистическое начало и, какъ таковое, она должна погибнуть: человѣкъ —призракъ, хотя въ немъ живетъ вѣчное начало; задача жизни заключается въ сознаніи призрачности своей личности,—въ сознаніи, проявляющемся чрезъ постоянное самопожертвованіе. Отрицая личное безсмертіе, графъ однако соглашается, что личное сознаніе— для человѣка все; но, странно, онъ далѣе заключаетъ, что все доброе, разумное—тамъ, гдѣ исчезаетъ личность; отсюда отрицаніе личнаго Бога и личности въ человѣкѣ. Критикъ нашъ философскимъ путемъ показываетъ, что жить вовсе не значитъ, какъ учитъ Толстой, стремиться ко благу (т. е. пользѣ); жить—значитъ стремиться къ *дѣятельности*, покоящейся на нравственныхъ требованіяхъ и признаніи свободной, личной воли (2-я бесѣда).

Кромѣ физической (личной) жизни Толстой признаетъ еще жизнь разумнаго сознанія, заключающуюся въ отрицаніи блага животной личности. Разумное же сознаніе есть божество, Слово, Разумъ, который *опредѣляетъ все остальное* и ничѣмъ не можетъ быть опредѣляемъ. Да и опредѣленія разума излишни, ибо всѣ мы знаемъ этотъ *разумъ*. Въ силу необходимаго развитія этого разумѣнія жизни, человѣкъ съ необходимостью подчиняется закону разума; отсюда отреченіе отъ блага личности; и это отреченіе не есть подвигъ, а *условіе, законъ человѣческой* жизни, даже совершающійся въ человѣкѣ насильно. Само собою разумѣется, что при такомъ взглядѣ Толстого на личность, которая сливается съ міромъ, не можетъ быть и рѣчи о добродѣтели. Напрасно графъ свои пантеистическія воззрѣнія на жизнь силится обосновать на I и III гл. Евангелія Іоанна. Подъ *Словомъ* Толстой разумѣетъ не личнаго живаго Бога, а безличное разумѣніе жизни; бесѣду І. Христа съ Никодимомъ трактуетъ въ смыслѣ потери своей личности; дѣло искупленія сводитъ къ ра-

зумному сознанію, отрицая Христа, пришедшаго во плоти, и тѣмъ впадая въ антихристову ложь (3-я бесѣда).

Въ противовѣсъ Л. Толстому почтенный критикъ устанавливаетъ истинный взглядъ на задачи человѣческой жизни. По смыслу Откровенія, цѣль и задачи жизни человѣка, сотвореннаго по образу и подобію Божію,—*усовершаться, очищаться и возноситься къ всесовершенному Первообразу, къ живому, любящему Отцу, а не къ отвлеченной, какъ учитъ Толстой, идеѣ*. Но такъ какъ человѣкъ не автоматъ, а имѣетъ свободную волю, то онъ и помрачилъ въ себѣ своимъ грѣхомъ образъ Божій; отсюда и мораль преслѣдуетъ двѣ цѣли: возстановленіе помраченнаго образа Божія и затѣмъ уже достиженіе подобія съ нимъ. Эти задачи жизни человѣческой прекрасно раскрылъ авторъ богословско-философскимъ путемъ, при свѣтѣ откровенія Ветхаго и Новаго Завѣта. Опредѣливши задачи жизни человѣка, онъ указываетъ и пути, которые ведутъ вѣрующихъ къ *богоподобной святости*. Любовь къ Богу и къ ближнимъ —это та путеводная звѣзда, которая одухотворяетъ, приводитъ къ конечнымъ цѣлямъ человѣка и вводитъ его въ единство богочеловѣческой жизни. Христіанская любовь совершенно отличается отъ любви, проповѣдуемой Толстымъ. Христіанская любовь возводитъ всѣхъ людей къ вѣчной жизни въ Богѣ; толстовская же—сулитъ человѣку исчезновеніе въ Буддійской Нирванѣ, совершенное уничтоженіе его личности; первая—самоотверженная, свободная, возвышенно-вдохновенная; вторая—холодно-эгоистичная, разсудочно-утилитарная!

Свой разборъ сочиненія Толстого «О жизни» о. Антоній заканчиваетъ такими словами: «Какъ и всякій отступникъ и невѣрующій, гр. Толстой со своими послѣдователями нуждается не столько въ опроверженіяхъ своихъ фантазій, которыя всегда могутъ замѣниться новыми и новыми, сколько въ отрезвленіи своего сердца отъ озлобленія и гордости. Въ этомъ дѣлѣ мы можетъ помогать имъ молитвой, дабы Самъ Господь Своею благодатію коснулся упорныхъ сердецъ, чтобы явился духовнымъ очамъ Своихъ ругателей и какъ прежнему гонителю воззвалъ бы съ неба: «Савлъ, Савлъ, что ты Меня гонишь? Трудно тебѣ идти противъ рожна». (56 стр.).

Разсмотрѣнныя нами бесѣды о. Антонія представляя по предмету и содержанію своему высокій богословско-философскій интересъ, въ тоже время служатъ весьма полезнымъ пособіемъ для миссіонерской борьбы съ толстовскимъ сектантствомъ.

П. Козицкій.

С. Маргаритовъ. **Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера.** Москва. 1895 г.

Ученіе Лютера, охватившее въ XVI в. весь католическій міръ, какъ извѣстно нанесло рѣшительный ударъ авториту папы, отторгнуло отъ католицизма громадное количество его сыновъ, основало въ исторіи христіанства новое, такъ называемое, протестантское исповѣданіе и поразило множество раціоналистическихъ религіозно-философскихъ системъ и народныхъ сектъ, въ томъ числѣ и новѣйшій штундо-баптизмъ. Въ виду чрезвычайной важности затрогиваемыхъ лютеранствомъ религіозныхъ вопросовъ, ученіе это сдѣлалось однимъ изъ тѣхъ, которое постоянно останавливало и останавливаетъ на себѣ до настоящаго времени вниманіе всего ученаго богословскаго міра. И въ нашей русской богословской литературѣ существуетъ не мало обстоятельныхъ научныхъ изслѣдованій этого ученія,—со стороны исторіи возникновенія сущности его, а равно и съ православно-критической точки зрѣнія на послѣднее. Указанное сочиненіе г. Маргаритова принадлежитъ къ числу научно-популярныхъ трудовъ въ этой области и отличается несомнѣнными достоинствами, которыя заставляютъ привѣтствовать появленіе этого новаго изслѣдованія съ удовольствіемъ.

Ограничивая свою задачу только разсмотрѣніемъ лютеранскаго ученія при жизни его виновника, т. е. ученіемъ самого Мартина Лютера, авторъ настоящаго сочиненія даетъ полное, ясное и отчетливое представленіе какъ основной психологической причины появленія у Лютера протестантскихъ идей, такъ и точное, строго послѣдовательное изложеніе его ученія. Близкое и основательное знакомство г. Маргаритова не только съ символическими книгами протестантовъ, но и, главнымъ образомъ, съ подлинными сочиненіями Мартина Лютера дало возможность автору прочно установить и ясно выразить основныя положенія ученія Лютера, которыя потомъ легли въ основу всего протестантскаго вѣроученія и выродившихся изъ него многочисленныхъ сектъ. Съ этой стороны трудъ г. Маргаритова имѣетъ близкое отношеніе къ противосектантской миссіи, дѣятели которой здѣсь могутъ найти уясненіе многихъ воззрѣній нашего интеллигентнаго и народнаго сектантства, всецѣло опирающагося на основы протестантскаго ученія. Независимо отъ содержанія, сочиненіе г. Маргаритова отличается также и многими достоинствами чисто формальнаго качества. Въ этомъ отношеніи оно заслуживаетъ

вниманія по ясности, строгой послѣдовательности мысли, простотѣ, сжатости и точности языка, спокойному и безстрастному тону. Излагая полную систему основныхъ догматовъ протестантскаго вѣроученія, авторъ отмѣчаетъ тѣ или другія крайности ученія Лютера и такимъ образомъ даетъ читателю возможность ясно видѣть, насколько Лютеръ и его послѣдователи уклонились отъ вселенскаго ученія Церкви православной.

Все содержаніе книги г. Маргаритова состоитъ изъ введенія, трехъ главъ и заключенія. Во введеніи авторъ указываетъ намъ самую цѣль составленія имъ настоящаго труда. Такъ какъ среди многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ-русскихъ установился совершенно ложный взглядъ на протестантство, какъ на такое вѣроученіе, въ которомъ человѣкъ будто-бы поставленъ въ непосредственныя отношенія къ Богу, въ которомъ онъ пользуется всѣми правами разумнаго существа и которое будто бы одно только вполнѣ благопріятно для надлежащаго преуспѣянія человѣчества, то задачею настоящаго труда автора является желаніе отвѣтить на вопросъ: такъ-ли на самомъ дѣлѣ привлекательно протестантство? Нѣтъ ли у насъ недосмотра въ этомъ случаѣ?

Переходя, далѣе, къ изложенію самаго ученія Мартина Лютера, авторъ старается опредѣлить—подъ какимъ вліяніемъ могла зародиться впервые въ душѣ Лютера та идея объ оправданіи человѣка одною вѣрою, которая впослѣдствіи послужила главнымъ основаніемъ, началомъ и источникомъ, на которомъ воздвигнута была вся его религіозно-нравственная система и изъ котораго послѣдовательно развиты были всѣ частнѣйшіе пункты ученія германскаго реформатора. Рѣшеніе этого вопроса и составляетъ содержаніе первой главы.

Послѣднія двѣ главы посвящаются авторомъ подробному разсмотрѣнію основныхъ догматовъ лютеранскаго ученія въ систематическомъ порядкѣ: объ оправданіи человѣка, о таинствахъ и церкви, о значеніи для христіанина авторитета св. Писанія, церкви и іерархіи. Но такъ какъ изученіе самого Лютера привело автора къ тому убѣжденію, что въ дѣятельности реформатора нужно строго различать два періода и что ученіе его въ первый періодъ отличается отъ ученія втораго періода его дѣятельности, то во второй главѣ своей книги авторъ занимается разсмотрѣніемъ ученія Лютера въ первый періодъ дѣятельности его, а въ третьей главѣ — разсмотрѣніемъ его ученія во второй періодъ. Изложенію ученія Лютера во второй пе-

ріодъ его дѣятельности авторъ предпосылаетъ указаніе причинъ, вызвавшихъ новый моментъ въ развитіи лютеранскаго вѣроученія. Здѣсь немногими штрихами авторъ обрисовываетъ намъ яркую картину тѣхъ печальныхъ результатовъ, которыми сопровождалось проведеніе первоначальнаго ученія Лютера въ религіозно-нравственной жизни народа.

Вообще книжка г. Маргаритова приводитъ читателя къ ясному убѣжденію, что протестантство, какъ вѣроученіе, представляетъ собою рядъ заблужденій человѣческаго ума, возставшаго противъ разума и авторитета вселенской Церкви, въ религіозно-нравственной жизни христіанскихъ народовъ оно породило массу гибельныхъ послѣдствій.

Н. Бѣлогорскій.

Миссіонеръ священ. *Михаилъ Тифловъ.* **Памятная книжка противосектантскаго миссіонера.** *Пособіе для бесѣдъ съ сектантами раціоналистическими и мистическими.* Астрахань. 1895 годъ. 192 стран.

Поименованная книжка представляетъ собою сводъ текстовъ, на которыхъ миссіонеры обосновываютъ свои апологіи тѣхъ или иныхъ истинъ пререкаемыхъ сектантами. Сводъ довольно полный и обстоятельный. Почти половина книжки (1—43 стр.) направлена главнымъ образомъ противъ субботниковъ и жидовствующихъ. Сколько намъ извѣстно, въ нашей полемической противосектантской литературѣ нѣтъ пособія въ *этомъ родѣ*, направленнаго спеціально противъ упомянутыхъ сектантовъ, такъ что трудъ о. Тифлова восполняетъ этотъ существенный недостатокъ, представивъ намъ обильный сводъ текстовъ противъ субботниковъ. Видно, что авторъ много бесѣдовалъ съ послѣдователями этой секты и изучилъ всѣ ихъ возраженія «отъ Священнаго Писанія». Что же касается прочихъ сектъ, то въ «памятной книжкѣ» находится библейскаго матеріала противъ нихъ не болѣе, чѣмъ въ другихъ существующихъ пособіяхъ.

Будучи несомнѣнно полезною для миссіонерства книжкою, однако она представляетъ и нѣкоторое затрудненіе при пользованіи ею особенно для тѣхъ, которые только начинаютъ дѣло миссіи. А именно, часто не знаешь, къ чему приведенъ у автора извѣстный текстъ и какъ имъ выясняется извѣстное положеніе. Напримѣръ, на 8 стр. авторъ, доказывая троичность лицъ въ Богѣ, между прочимъ трижды приводитъ слова: «слухомъ услышите и не уразумѣете»

непонятно, какъ симъ доказывается мысль автора? На 40 въ доказательство, что Израиль отверженъ, приводятся слова пр. Исаіи: «Заповѣдь на заповѣдь, правило на правило». Высиживаютъ змѣиныя яйца и ткутъ паутины». Намъ извѣстно, что первый изъ сихъ текстовъ приводятъ штундисты въ доказательство того, что въ православной Церкви, сверхъ Писанія, введено якобы много «человѣческихъ» преданій и постановленій, осуждаемыхъ Спасителемъ (Мр. 7 гл.). Но какъ этимъ-же стихомъ авторъ доказываетъ мысль объ отверженіи Израиля,—догадаться трудно. Или еще: на 88 стр. авторъ хочетъ выяснить, что мы «видимъ лицо Бога въ образѣ Его» и подъ слѣдующей рубрикой: «Заповѣдь» приводитъ текстъ: «начавъ духомъ, теперь оканчиваете плотію»; а на 92 стр. онъ тотъ-же текстъ приводитъ при выясненіи мысли объ изображеніи креста. Какъ же именно та и другая мысль обосновываются этимъ текстомъ,—тоже не легко догадаться. Между тѣмъ противоштундовымъ миссіонерамъ извѣстно, что этимъ же стихомъ пользуются и штундисты, такъ наз. «духовные», въ доказательство того, что мы—православные будто бы отступили отъ заповѣди Спасителя о поклоненіи Богу «въ духѣ и истинѣ».—Извѣстно, что въ бесѣдѣ съ сектантомъ важно не только знаніе текста, но и умѣніе дать ему соотвѣтствующую возраженію постановку и истолкованіе, а это-то и не показывается въ книгѣ о. Тифлова, чѣмъ не мало затрудняется пользованіе ею. Этотъ недостатокъ зависитъ отъ того, между прочимъ, что авторъ не приводитъ въ своей книжкѣ возраженій сектантовъ, считая это лишнимъ (см. предисл. 3 стр.). Онъ представилъ только положительный матеріалъ миссіонерскихъ бесѣдъ и выпустилъ отрицательный. Читателю книжки приходится воображеніемъ дополнять иногда, можетъ быть, и не въ попадъ, тѣ выраженія, какія имѣлъ въ виду авторъ. Но вслѣдствіе этого трудъ о. Тифлова много потерялъ въ значеніи «пособія для бесѣдъ съ сектантами». Нельзя также не отмѣтить еще и слишкомъ уже крайней конспективности настоящаго труда, сказывающейся въ томъ, что авторъ даетъ слишкомъ краткія и общія наименованія своимъ отдѣламъ и рубрикамъ иногда въ ущербъ ясности своей мысли, и вмѣсто полнаго текста, для сокращенія его, приводитъ иногда одно лишь слово изъ текста, на каковое, нужно догадываться, онъ обращаетъ особенное вниманіе при бесѣдѣ съ сектантами. Напримѣръ, на стр. 44 вмѣсто полнаго текста 2 Ѳессал. 2, 5—7 поставлено одно только слово: «удерживающее» (? вѣроятно

опечатка вм. «удерживающій», а можетъ быть это означаетъ, что авторъ сохраняетъ подлинникъ текста, такъ какъ и въ другомъ мѣстѣ книги стоитъ: «удерживающее»). Очень часто онъ обозначаетъ въ 2—3 словахъ только главную мысль текста. Словомъ, разсматриваемая книжка носитъ характеръ конспекта и, какъ таковая, вполнѣ оправдываетъ свое названіе «Памятной книжки»: это запись цитатъ и текстовъ, помогающая ему *припоминать* и отыскивать нужные тексты. Таковыя записи имѣютъ у себя подъ рукой многіе миссіонеры во время бесѣдъ; но постороннее лицо не составитъ по такой записи представленія о томъ, какъ именно миссіонеръ ведетъ бесѣду о томъ-или иномъ предметѣ. Это—пособіе преимущественно для тѣхъ, которые имѣютъ уже миссіонерскій опытъ, а не для тѣхъ, которые только готовятся къ миссіи. «Практика каждаго собесѣдника, говоритъ авторъ, научитъ, какъ пользоваться сборникомъ, чтобы находить въ немъ отвѣты на всѣ вопросы и возраженія сектантовъ» (см. предисл. 2 стр). Дѣйствительно, кто, наприм., не велъ самъ бесѣдъ съ субботниками и жидовствующими и не знаетъ ихъ возраженій, тому оч. трудно догадаться, какъ идутъ противъ нихъ выставленные въ книгѣ тексты и какъ пользоваться ими. О. Тифловъ извѣстенъ какъ одинъ изъ опытныхъ миссіонеровъ и авторъ полемическихъ работъ, а потому весьма желательно, чтобы прекрасная по идеѣ книжка эта при второмъ изданіи сдѣлана была полезною и доступною, не только для свѣдущихъ въ миссіонерствѣ дѣятелей, но и для всѣхъ подвизающихся въ обличеніи сектантскихъ лжемудрованій. Памятная книжка о. Тифлова должна быть необходимою принадлежностью миссіонерскихъ библіотекъ.

Д. Слюсаревъ.

М. Бородкинъ. **Графъ Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни.** Спб. 1897 г. 120+VII стр., ц. 40 к.

Г. Бородкинъ желалъ дать въ своей книжкѣ «сжатый и возможно-популярный очеркъ главнѣйшихъ философскихъ воззрѣній гр. Л. Н. Толстого вмѣстѣ съ краткимъ сводомъ сдѣланныхъ ему возраженій». Этотъ очеркъ предназначается имъ «для тѣхъ, которые лишены возможности ознакомиться съ научными (!) трудами знаменитаго автора и съ той обширной литературой, которую они породили у насъ». Съ этой цѣлью авторъ старался выбрать все наи-

болѣе существенное, интересное и общепонятное какъ въ сочиненіяхъ гр. Л. Н. Толстого, такъ и у его оппонентовъ. Трудъ г. Бородкина такимъ образомъ представляетъ собою ни болѣе не менѣе, какъ компиляцію, что признаетъ и самъ авторъ.

Книжка г. Бородкина распадается на три главы: I. О смыслѣ и цѣли жизни; II. О безсмертіи, счастіи, и любви; III. Правила жизни и Евангеліе. Такимъ образомъ, въ книжкѣ разсматриваются не всѣ стороны ученія гр. Толстого, а только тѣ пункты, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросу о смыслѣ жизни. Но къ такимъ пунктамъ несомнѣнно относятся и вопросы о Богѣ, о добрѣ и злѣ, объ искупленіи и под.; этимъ вопросамъ автору слѣдовало также отвести самостоятельное мѣсто въ книжкѣ. Между тѣмъ онъ однихъ изъ нихъ не касается почти вовсе, а о другихъ говоритъ только мимоходомъ.

Въ самомъ подборѣ и изложеніи мыслей гр. Толстого, а равно въ выборѣ сужденій критиковъ Толстого, авторъ не выказываетъ особенно большаго умѣнья и чутья. Въ сочиненіяхъ Толстого онъ могъ бы найти гораздо болѣе яркаго и характернаго, а въ направленной противъ него критикѣ болѣе сильнаго, основательного и общепонятнаго, чѣмъ то, что представилъ онъ намъ въ своей книжкѣ. Съ другой стороны, въ томъ матеріалѣ, который собралъ авторъ, далеко не все служитъ къ характеристикѣ или опроверженію ученія Толстого: таковы почти всѣ мысли и изреченія ученыхъ и писателей, никогда противъ Толстого не писавшихъ, начиная съ Паскаля, Дарвина и кончая нашимъ романистомъ Д. Боборыкинымъ.

Въ общемъ книжка г. Бородкина не особенно сильно выясняетъ предъ читателемъ истинный смыслъ ученія гр. Толстого и представляетъ сводъ хотя довольно интереснаго, но невполнѣ упорядоченнаго матеріала для сужденія о заблужденіяхъ яснополянскаго лжеучителя. Самую цѣнную часть книжки представляетъ приложенный къ ней библіографическій указатель сочиненій гр. Л. Н. Толстого «научнаго (!) и философскаго характера», а равно книгъ и статей, посвященныхъ разбору ученія гр. Толстого.

Н. Вишневскій.

Секта пашковцевъ и разговоръ православнаго съ пашковцемъ. (Изданіе «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви»). Спб. 1895 годъ, in 16°, 50 стр., цѣна 5 коп.

Столичное «Общество распространенія религіозно-нравств. просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» поставило также себѣ задачей борьбу съ мѣстнымъ сектантствомъ, въ лицѣ *пашковщины*, свившей себѣ прочное гнѣздо въ нашей столицѣ; съ этой цѣлью общество и издаетъ брошюры, направленныя къ раскрытію сектантскихъ заблужденій. Разсматриваемая нами брошюрка съ вышеуказаннымъ заглавіемъ и предназначается для противодѣйствованія пашковской пропагандѣ и для раскрытія предъ лицомъ православнаго простолюдина сектантскихъ злоухищреній, въ виду чего она и написана весьма популярнымъ и простымъ языкомъ и пущена въ продажу по весьма дешевой цѣнѣ (5 к.).

Брошюрка эта распадается на двѣ половины: въ одной изъ нихъ излагается исторія возникновенія и распространенія пашковщины и кратко разбираются заблужденія этой секты (1—27 стр.); а въ другой—опровергаются заблужденія пашковцевъ въ діалогической формѣ, въ видѣ разговора православнаго съ пашковцемъ (28—50 стр.). Та и другая части разсматриваемой нами книжки не представляетъ ни по своему изложенію, ни по своему содержанію ничего новаго въ нашей миссіонерской богословско-обличительной литературѣ. Первая часть этой брошюрки является краткимъ экстрактомъ труда г. Терлецкаго «Секта пашковцевъ». Спб. 1891 г., каковое сочиненіе и разсмотрѣно нами въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» въ прошломъ 1896 г. (іюль—августъ, 90—93 стр.); вторая часть ведетъ опроверженія сектантскихъ лжеученій на основаніи труда блаженной памяти епископа Ѳеофана, издавшаго еще въ 1881 году «Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ, по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры». Брошюра эта, не расчитанная на оригинальность и научность, хотя заключаетъ въ себѣ и заимствованный матеріалъ, но благодаря своей популярности и общедоступности не теряетъ своего назидательнаго значенія, такъ что можно отъ души пожелать, чтобы такихъ брошюръ издавалось побольше и чтобы онѣ распространялись во множествѣ экземпляровъ въ массахъ народныхъ, охраняя православныхъ отъ увлеченія сектантскими заблужденіями.

Во второй части этой брошюрки, какъ бы въ заключеніе, излагаются очень интересныя свѣдѣнія о способахъ распространія и насажденія пашковщины въ С.-Петербургѣ. «Миссіонерами» пашковщины чаще всего являются тамъ книгоноши, продавцы суровскихъ товаровъ, теплыхъ рубахъ и рукавицъ, разносчики мяса, рыбы, дичи, овощей и фруктовъ. Они, подъ видомъ торговли, заходятъ въ квартиры рабочихъ артелей, въ дворницкія, въ кухни барскихъ квартиръ и въ мелкія квартирки бѣдныхъ кварталовъ. Пускается въ ходъ и діалектика и деньги,—и этими двумя путями насаждается пашковщина (46—50 стр.).

Разсмотрѣнная нами книжка весьма полезна для народныхъ библіотекъ и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія въ тѣхъ попреимуществу мѣстностяхъ, гдѣ пропагандируется пашковщина и сродный ей штундо-баптизмъ.

П. Козицкій.

Прот. Н. Русановъ. **Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію Слова Божія.** *Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ.* Спб. 2-е изданіе книгопр. И. Л. Тузова. 1897 г. in. 8⁰ 126 стр., ц. 30 к.

Трудъ протоіерея Н. Русанова съ вышеуказаннымъ заглавіемъ, вышедшій вторымъ уже изданіемъ, ближайшимъ образомъ имѣетъ своею задачею помочь православнымъ простолюдинамъ въ борьбѣ ихъ съ соблазняющими лжеучетелями и дать имъ опору для этой борьбы въ правильномъ пониманіи Слова Божія (4 стр.). Съ этой цѣлью авторъ даетъ надлежащее разрѣшеніе слѣдующимъ вопросамъ православнаго вѣроученія, отвергаемымъ сектантами. Предпославъ предварительныя понятія о вѣрѣ и вѣроученіи и указавъ, что спасеніе только въ богоучрежденной религіи, онъ трактуетъ 1) о церкви, и о священноначаліи; 2) о таинствахъ въ св. Церкви; 3) о священномъ преданіи; 4) объ иконопочитаніи; 5) о присягѣ и 6) о поминовеніи умершихъ. На однихъ вопросахъ авторъ остонавливается больше, на другихъ меньше. Изложеніе свое онъ ведетъ въ такомъ стилѣ, что предъ простолюдиномъ не столько раскрывается православное ученіе по тому или другому пункту вѣроученія, сколько обращается вниманіе на разборъ и опровержение возраженій со стороны сектантовъ противъ оспариваемыхъ ими православныхъ догматовъ. Такая постановка дѣла предполагаетъ въ читателѣ основательное знакомство съ главными догматами православнаго вѣроученія; между тѣмъ живая дѣйствительность говоритъ намъ противное. Было-бы полезнѣе, если бы авторъ, предназначая свой трудъ для простолюдина,

обратилъ больше внимапія на положительное выясненіе основоположеній православной догматики, пререкаемыхъ сектантами. Если мы добавимъ, что и второе изданіе труда о. Русанова также, какъ и первое, написано мало-понятнымъ, вполнѣ книжнымъ языкомъ, то для насъ будетъ ясно, почему книжка почтеннаго автора оказывается, вопреки своему заглавному названію, мало доступной для православнаго простолюдина.

Книжка о. Русанова благодаря тому, что въ ней довольно подробно и обстоятельно разбираются возраженія сектантовъ, направляемыя ими противъ нѣкоторыхъ изъ догматовъ православія, можетъ быть признана весьма полезнымъ пособіемъ для пастырей Церкви, ратоборствующихъ съ сектантами,—и весьма желательной для пополненія церковныхъ библіотекъ тѣхъ приходовъ, гдѣ свили себѣ гнѣзда молоканство, баптизмъ и штунда. **П. Козицкій.**

Изъ заграничной печати.

Генералъ Кирѣевъ о штундизмѣ.

Въ послѣдней книгѣ заграничнаго журнала «Revue internatiole de théologie» за 1896 годъ помѣщена небольшая статейка, подъ заглавіемъ: «*Генералъ Кирњевъ о штундистахъ*». Эта статейка собственно представляетъ собою письмо г. Кирѣева къ редактору журнала, вызванное появлявшимся въ заграничной прессѣ цѣлымъ рядомъ навѣтовъ и сплетень по поводу угнетеннаго будто бы положенія у насъ въ Россіи штундизма. Имя автора письма пользуется у насъ почетною извѣстностью, а сужденія, высказанныя имъ настолько убѣдительны и справедливы, что мы считаемъ нетолько небезъинтереснымъ, но и прямо полезнымъ предложить вниманію нашихъ читателей достойную отповѣдь А. А. Кирѣева (въ дословномъ переводѣ) заграничнымъ клеветникамъ, получающимъ отъ русскихъ же интеллигентныхъ сектантовъ и вдохновеніе и невѣрныя свѣдѣнія.

«Audiatur et ultera pars».

«Досточтимый Господинъ Редакторъ!

Въ отвѣтъ на присланную мнѣ газетную статью, которая касается нашихъ штундистовъ, я могу сообщить вамъ слѣдующее:

Очень трудно напечатанное заграницей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ контролировать и опровергать, гдѣ слѣдуетъ; потому-что свѣ-

дѣнія поэтому вопросу, какія можно находить въ заграничныхъ газетахъ, часто бываютъ очень неполны, а также и невѣрны. Во всякомъ случаѣ они бываютъ очень преувеличены и составляются въ партійномъ духѣ.

Я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы утверждать, что наши административныя лица непогрѣшимы (даже и папа, какъ извѣстно, не обладаетъ этимъ свойствомъ). Возможно, что они иногда выводятся изъ терпѣнія родомъ и способомъ, какими штундисты и другіе сектанты ведутъ свою пропаганду (ибо въ этомъ и заключается фокусъ всего дѣла). Въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть промахи. Но я убѣжденъ, что и либеральнѣйшія правительства не стали-бы безъ протеста сносить все то, что позволяютъ себѣ у насъ нѣкоторые сектанты (въ томъ числѣ и штундисты)!

Россія есть не безъисповѣдное, а православное, *органически*[1]) *соединенное* съ своею Церковью *государство*. Какъ таковое, оно можетъ иновѣрцамъ предоставить полную свободу исповѣданія только въ томъ случаѣ, когда *они сами* не нападаютъ на насъ, когда *они* не ведутъ никакой пропаганды. Такъ обстоитъ дѣло принципіально, такъ оно бываетъ и на практикѣ[2]). Я утверждаю слѣдующее: всякое исповѣданіе, которое держится легально, которое оставляетъ въ покоѣ нашу Церковь, можетъ и само существовать спокойно. Пока иновѣрцы не объявляютъ войну нашей Церкви, не отнимаютъ у нея ея дѣтей, они сами могутъ совершенно открыто и безпрепятственно пользоваться свободой исповѣданія. Это дѣло извѣстное, правило твердо установленное, и если кто не доволенъ такимъ порядкомъ, если для кого ревность къ обращенію въ свою вѣру составляетъ нравственную необходимость, тотъ пусть развиваетъ свою дѣятельность гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ между нѣмецкими колонистами въ Южной Россіи существовали многочисленные піэтически настроенные ученики пастора Боненкемпфера[3]), которымъ было дано имя «штундистовъ». Это были тихіе люди, которые посвящали себя молитвѣ

---

[1]) Курсивъ здѣсь и ниже принадлежитъ подлиннику.

[2]) Въ Россіи могутъ, напр., римскіе католики исполнять свои исповѣдные обряды публично, въ полномъ облаченіи etc.,— что̀ не позволяется имъ даже, напр., въ католической Франціи. *Въ высоко-цивилизованной Баваріи это право отнято у старокатоликовъ*! Прим. авт.

[3]) Въ колоніи Рорбахъ. *Авт.*

(*Stunden-часы благоговѣнія*) и ни къ кому не подходили. *Этихъ* добродушныхъ штундистовъ подчинили себѣ эмиссары баптистовъ и сообщили имъ совершенно новый, аггрессивный политическо-пропагандистическій характеръ. Эмиссары эти пришли (въ 60-хъ годахъ) изъ Гамбурга; самыми дѣятельными между ними были Карлъ Ейдингеръ и Францъ Липовскій. Сначала пропагандировали они свои основоположенія среди колонистовъ-лютеранъ и кальвинистовъ, а потомъ и среди русскихъ. Большинство штундо-баптистовъ было выселено [1]). Но это, къ сожалѣнію, не положило конца пропагандѣ: высланные главные эмиссары Ейдингеръ и Липовскій скоро возвратились назадъ, снабженные фальшивыми турецкими паспортами, и стали продолжать пропаганду.

Заграницей много говорится и пишется объ этихъ выселеніяхъ, но при этомъ забывается, что автономія общества у насъ очень велика. Всякое общество имѣетъ право выселить своихъ дурныхъ членовъ, и преобладающее большинство всѣхъ выселенныхъ принадлежитъ именно къ этой категоріи. Этимъ правомъ также часто пользуются русскія общества и въ отношеніи штундистовъ (какъ поступили и лютеранскія).

Я не желаю и не могу вдаваться въ какую-либо богословскую критику анабаптизма; не хочу также оспаривать и того факта, что *въ началѣ* новообращенные штундо-баптисты очень ревностно заботились о томъ, чтобы доставить своему обществу добрую славу. Они были покорны гражданскимъ властямъ, вели себя спокойно, воздерживались отъ вина, были трудолюбивы... Но мало по малу дѣло стало принимать иной видъ—не только въ нравственномъ отношеніи (хотя внѣшняя святость донынѣ составляетъ черту штундо-баптизма), *но и въ политическомъ*. На простой народъ ихъ раціоналистически-отрицательныя основоположенія имѣютъ всецѣло дурное вліяніе, такъ-какъ они, напр., проповѣдуютъ ненужность церковнаго освященія для брака и пр... Въ политическомъ отношеніи штундо-баптисты *совершенно ненадежны*. Документально доказанное дѣло, что нѣкоторыя изъ ихъ основоположеній несовмѣстимы съ состояніемъ благоустроеннаго государства. Такъ, напр., они направляютъ свою

---

[1]) На основаніи письменнаго прошенія колонистовъ, поданнаго въ генеральную консисторію и одобреннаго главнымъ правителемъ графомъ Коцебу. *Авт.*

пропаганду противъ присяги, противъ обязанности защищаться, они обзываютъ вѣрныхъ своему дѣлу солдатъ «разбойниками» и подрываютъ собственность... Не должно-ли государство поставить преграду такой пропагандѣ? Этой политнческой, противо-общественной черты штундо-баптизма не берутъ во вниманіе сторонники и защитники его заграницей. А именно этотъ характеръ штундистской пропаганды и вынуждаетъ русское правительство противодѣйствовать ей. Я думаю, что и въ Германіи не предоставили бы очень удобной жизни фанатику, который сталъ бы подстрекать солдатъ къ нарушенію присяги. Можетъ быть, ему было-бы даже гораздо хуже, чѣмъ русскому штундисту».

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 10 февраля 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

I. Миссіонерскіе листки для народа:

а) Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:

а) 1 О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Ветхомъ Завѣтѣ, г) о Св. преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ **стѣннаго** листа) ц. 3 к.

2 О Святилищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры) . . . . „ 3 к.

3 О Царской власти . . . . „ 3 к.

4 О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевскаго Владимірскаго Собора) „ 3 к.

Тоже въ форматѣ **стѣннаго** листа . . . . . . „ 4 к.

5 О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей . . . „ 3 к.

б) 6 Берегись ложной и безразсудной клятвы . . . . „ 1 к.

7 Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Ѳеодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія . . . . . . „ 3 к.

8 Житіе Святителя Ѳеодосія (съ изображеніемъ) . „ 3 к.

9 Царское паломничество Ихъ Величествъ на поклоненіе святынямъ Кіева . . . . „ 2 к.

10 Церковь Единa (Иринея, Еп. Ліонскаго) . . . . . „ 1/2 к.

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

Существенные признаки и степень вредности мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ и раскольничьихъ старообряд. толковъ. *В. М. Скворцова*. . . . „ 20 к.

Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. *Его-же* . . . . „ 10 к.

Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. *Его-же* . „ 25 к.

Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. *Его-же*. „ 40 к.

Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. *Его-же* . . . . „ 10 к.
Новохлысты Кубанской области (новая секта). Миссіон. *М. Кальнева* . . . . „ 30 к.
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. *Ѳ. Синельникова* . . . . „ 7 к.
Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Святости“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Миссіонера *Д. Боголюбова* . . . . ц. 5 к.
Правила св. Василія Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія Христіанскаго *Н. П.* . . „ 10 к.
О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. *Кутепова* . . . . „ 30 к.
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я „ 15 к.
Апологія нетлѣнія св. мощей. *А. Вишневскаго* . . . . . „ 5 к.
Торжество православія въ XIX вѣкѣ, чудеса нетлѣнія св. мощей новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. *Михайловскаго* . . . . „ 5 к.

Читайте и слушайте Св. Писаніе, какъ слово Божіе спасительное (извлеч. изъ твор. свв. отцовъ) *Н. П.* . „ 5 к.
Молоканская секта, объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи, Протоіер. *Е. А. Остромысленскаго* . . . . „ 30 к.
Тексты для руководства къ веденію бесѣдъ о почитаніи св. образовъ. Миссіон. Іером. *Арсенія* . . . . . . „ 15 к.
Свѣтъ истины Христовой: поученія и бесѣды въ огражд. православныхъ отъ раскольничьихъ и сектантскихъ заблужденій (новая книга). Пр. *П. Смирнова* . . „ 1 р.
Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года изъ святоот. твореній. *Его-же*. Цѣна съ пересылкою . . . . 1 р. 20 к.
Бесѣды, поученія и рѣчи на разные частные случаи въ церковно-приходской жизни. *Его-же*. Цѣна съ пересылкою . . . . 1 р. 50 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ **Миссіонерскихъ листковъ** не менѣе сотни экз. дѣлается 10% уступки, таковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпискѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Скворцовъ**.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ выпускахъ**, въ объемѣ отъ 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Посвящается дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др., **противораскольничьей** миссіи.

Во вторые выпуски журнала входятъ отдѣлы:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія**, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудрованій русскаго сектантства и раскола. V) **Догматическія** проповѣди, **катихизическія** поученія и **библійско-истолковательныя** бесѣды. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** VII) **Миссіонерскіе листки**, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій **сектантства и раскола**, а также **бесѣды на евангельскія** и **апостольскія** чтенія, съ святоотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности* **мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Независимо отъ напечатанія въ журналѣ **«Миссіонерскихъ листковъ»,**—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ, послѣдніе издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошю-**

рами съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви*, *внѣ церкви и въ школѣ*, книжки вторaго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, **да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. I. II): здравымъ и богатымъ вѣрою въ вящему **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ **утвержденію и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшающимъ **ко исправленію** «доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. Ш, 15 и 16). **Противящимся** истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ **кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины.** (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ текущемъ году 35-лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право печатать въ журналѣ **слова и рѣчи**, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества. **Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія** будутъ печататься *особымъ приложеніемъ* во **вторыхъ** выпускахъ «Миссіонер. Обозрѣнія» съ начала 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—**пять** руб., при подпискѣ на полугодіе **три** руб., заграницу **семь** руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выйти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами** и **стѣнными листами** прилагаютъ **одинъ** руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5** р. Съ требованіями обращаться въ **Кіевъ**, въ Редакцію журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.